

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

2
1976

**Общественные
науки
в Узбекистане**

фан

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

2

1976

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. Қ. ИУРМУХАМЕДОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР Қ. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. Қ. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филол. наук М. Қ. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*)

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Р. Рузиева*

Р08991. Слано в набор 22/1-76 г. Подписано к печати 4/1-76 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бум. тип. № 1. Бум. л. 2,25. Печ. л. 6,3. Уч.-изд. л. 5,8. Изд. № 1821. Тираж 1449. Цена 40 к. Заказ 20.

Типография Изд-ва «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект М. Горького, 79.
Адрес Изд-ва: г. Ташкент, Гоголя, 70.

К XXV съезду КПСС

К. Н. БЕДРИНЦЕВ

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА**

В Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» подчеркивается, что «основной задачей промышленности является более полное удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в высококачественной продукции...» Для решения этой задачи намечены соответствующие мероприятия, в том числе дальнейшее совершенствование структуры промышленности.

В Узбекистане, как и в других республиках Союза, на основе претворения в жизнь решений партии и правительства создана разносторонне развитая промышленность, в значительной мере удовлетворяющая потребности народного хозяйства республики в средствах производства, а населения — в предметах потребления. Вместе с тем несовершенства в практике составления территориальных планов развития народного хозяйства, преобладающий еще в этом деле отраслевой, ведомственный подход не обеспечивали в полной мере должного соответствия и сбалансированности в развитии промышленности и других элементов производительных сил.

В решениях XXIV съезда КПСС и других партийных документах была поставлена задача повышения научного уровня планирования и управления народным хозяйством. В этой области уже достигнуты определенные успехи — по экономическим районам страны и республикам разрабатываются долгосрочные прогнозы развития производительных сил, программы долговременного развития важнейших территориально-производственных комплексов; проводятся и другие проработки как научные основы плана.

В Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии десятая пятилетка характеризуется как период усиления интенсификации общественного производства, более полного использования возможностей социалистического народного хозяйства, динамичного и пропорционального его развития, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства.

С этих позиций и хотелось бы рассмотреть направления дальнейшего совершенствования структуры промышленности в республике, что является сложной, разносторонней региональной проблемой, в решении которой должны участвовать многие министерства и ведомства, научно-исследовательские, проектные организации и вся система планирующих органов республики.

Анализ современного уровня и структуры промышленности показал, что ее продукция еще не покрывает в должной мере ряд потребностей республики как в средствах производства, так и в предметах потреб-

ления, но может покрывать и с вполне достаточной целесообразностью, для чего имеются необходимые сырьевые, трудовые ресурсы и другие возможности.

В результате главным образом несовершенства структуры промышленности в республике складывается отрицательный межрайонный транспортный баланс. Завоз грузов в республику в последние годы превышал их вывоз более чем на 16 млн. т (почти в два раза). Кроме зерна, угля, металла, нефтепродуктов, леса, машин, оборудования и других грузов рационального завоза, в республику поступает и продукция, которую с успехом можно производить на месте, в том числе немало машин и оборудования, цемент и другие строительные материалы, кварцевые пески, бентонитовые глины, калийные минеральные удобрения, соль, ткани, хозтовары, консервы и даже вина и соленья. В розничном товарообороте 50% приходится на долю завозимых товаров, что, конечно, намного превышает норму ассортиментного пополнения. По многим товарам ввозом удовлетворяется большая часть основных потребностей, которые должны и могут покрываться внутрирайонным производством. В результате до 1000 вагонов ежедневно возвращаются из Узбекистана порожняком. Все это вызывает большие народнохозяйственные издержки.

Чтобы изжить этот серьезный недостаток, требуются долговременные и планомерные мероприятия по совершенствованию структуры промышленного производства, причем не только в интересах сокращения завоза, но и в целях значительного увеличения выпуска продукции для вывоза ее в другие районы с тем, чтобы достичь рациональной сбалансированности в межрайонных транспортно-экономических связях.

Следующая задача, которая должна решаться вместе с совершенствованием структуры промышленности, состоит в том, чтобы, развивая трудоемкие отрасли и производства, значительно увеличить контингент занятых в промышленности. Это будет способствовать решению важнейшей социальной проблемы республики — вовлечению в общественное производство, в его индустриальные отрасли быстрорастущих трудовых ресурсов.

К сказанному следует добавить, что развитие и совершенствование структуры промышленности Узбекистана и всего Среднеазиатского экономического района самым непосредственным образом связываются с решением задачи повышения экономического потенциала восточных районов страны, поставленной и XXIV съездом партии, и в Проекте ЦК КПСС к XXV съезду.

Как видим, в свете региональной экономики совершенствование структуры промышленности должно стать комплексной программно-целевой задачей, имеющей большое народнохозяйственное и социальное значение.

Как отмечалось в статье заместителя Председателя Госплана СССР Н. П. Лебединского¹, план народного хозяйства наряду с отраслевым и территориальным разрезом должен содержать и задания по решению важнейших комплексных программно-целевых задач.

Для Узбекистана и других республик Средней Азии задача динамичного и целенаправленного развития и формирования промышленности в интересах совершенствования ее структуры должна рассматриваться как важнейшая народнохозяйственная проблема, программно-целевая задача и решаться комплексно и сопряженно, совместными

¹ Коммунист, 1974, № 3.

усилиями многих министерств по единой взаимосвязанной долговременной программе, что, видимо, и должно найти отражение в народно-хозяйственных планах республики.

В каком же направлении с учетом всего сказанного целесообразно и возможно будет совершенствовать структуру промышленности? В прогнозе развития промышленности, разработанном СОПСом АН УзССР, определены следующие отправные положения:

— на базе местных ресурсов (минерально-сырьевых и растительных) увеличивать выпуск готовой продукции, с тем чтобы в экономической целесообразной мере наиболее полно удовлетворять ею внутрирайонные потребности и намного увеличить поставки этой продукции в общесоюзный фонд;

— всемерно развивать более трудоемкие отрасли, где на единицу вложений создавалось бы больше рабочих мест;

— в связи с нарастающим дефицитом водных ресурсов ограничить развитие водоемких отраслей, особенно химии;

— опережающими темпами развивать отрасли, способствующие техническому прогрессу.

В свете этих принципиальных позиций приведем примеры (рекомендации) по некоторым главным отраслям промышленности и направлениям их развития.

В машиностроении целесообразно осуществить расширение номенклатуры машин и оборудования для комплексной механизации хлопководства, ирригации и других отраслей сельского хозяйства; увеличить выпуск технологического оборудования для промышленных предприятий, широко представленных в Средней Азии; организовать выпуск машин, способствующих хозяйственному освоению горных районов и пустынь, использованию подземных вод, а также комплектного оборудования для создания небольших предприятий по переработке плодов, овощей и др. Увеличение производства машин и оборудования должно предусматривать их поставку в другие районы СССР и за границу, прежде всего в страны Среднего и Ближнего Востока. Вместе с тем целесообразно нарастить и создать новые мощности прядного производства на базе не только передельного завода, но и завода стали из Сибири и Казахстана.

Значительные возможности имеются и в развитии высокотрудоемких отраслей — электротехнической, электронной, приборостроительной, радиотехнической и производства пластмасс. Это позволит не только занять значительные трудовые ресурсы в высококвалифицированных отраслях, но и улучшить обеспечение потребностей народного хозяйства республик Средней Азии и других районов страны в приборах и оборудовании.

Развитие и совершенствование структуры машиностроительной промышленности в указанном направлении позволит создать в Средней Азии крупную машиностроительную базу страны, а вместе с тем обеспечить технический прогресс и совершенствование межрайонных транспортно-экономических связей республики.

Большие возможности совершенствования структуры промышленности заключены в дальнейшем развитии легкой и пищевой промышленности, прежде всего в значительном увеличении производства тканей, ковровых и трикотажных изделий, продукции плодопереработки, выпуска хозяйственных товаров и др. В республике целесообразно и экономически эффективно создание общесоюзных баз по производству хлопчатобумажных и шелковых тканей, трикотажа, нетканых материалов, ковров и ковровых изделий. Для этого имеется достаточная сырьевая база —

хлопковое волокно, натуральный шелк, синтетические волокна, а также грубая шерсть каракульских овец и волокно кенафа (для ковров).

Для создания общесоюзной базы плодоперерабатывающей и винодельческой промышленности здесь также имеются большие возможности — фрукты, ягоды, виноград, субтропические культуры, лучшие в стране по ассортименту, качеству и сахаристости. Высоким качеством отличаются овощи и бахчевые, которые тоже могут служить отличным сырьем для консервной промышленности. Это сырье имеется повсеместно, и производство на машиностроительных заводах республики комплектного оборудования для небольших плодоперерабатывающих заводов может способствовать быстрому развитию данной отрасли.

Важно и перспективно развивать на промышленной основе прудовое рыбное хозяйство, а также поддерживать рыбное хозяйство в низовьях Амударьи и Аральском море.

Большие возможности совершенствования структуры промышленности республики заключены в использовании ее минерально-сырьевых ресурсов.

Вместе с дальнейшим развитием цветной металлургии (медь, свинец, цинк и др.), добычи природного газа, угля, нефти и других отраслей горнодобывающей промышленности в республике можно организовать и ряд новых экономически эффективных производств.

Для решения этой задачи уже проведена соответствующая подготовка. СОПСом АН УзССР и Министерством геологии УзССР с участием ряда организаций осуществлены систематизация и оценка месторождений полезных ископаемых для их промышленного освоения.

В ближайшие годы представляется возможным на базе каолиновых глин Ангрена (добываемых попутно с углем и отправляемых сейчас в отвал) организовать крупное союзного значения производство керамических изделий и белого цемента, а в более отдаленной перспективе — создать глиноземное производство.

Используя богатейшие месторождения соли, можно буквально за несколько месяцев организовать добычу поваренной соли для потребления ее на месте (вместо ввозимой из Армении и других районов) и вывоза в иные районы, используя порожние вагоны, идущие из Средней Азии в Сибирь, на Дальний Восток и др.

В последующие годы на базе запасов солей и природного газа можно будет развить и создать новые химические производства по выпуску пластмасс, удобрений, химических волокон, средств защиты растений и другой продукции, предназначенной для удовлетворения внутрирайонных потребностей и на вывоз.

Первоочередные задачи развития химической промышленности УзССР — увеличение выпуска азотных и сложных удобрений (включая и вывоз их), пластмассовых труб и пленок для нужд ирригации, лакокрасочных изделий и продуктов бытовой химии.

Наличие в республике крупных запасов кварцевого песка, полевого шпата, облицовочных камней, флюорита, бентонитовых глин, корунда, фарфорового сырья, серы, талькового камня, асбеста, мрамора, гранита и других неметаллических полезных ископаемых позволяет организовать их добычу и переработку для полного удовлетворения в них потребностей республики и вывоза большого количества этой продукции в другие районы страны. Несколько действующих ныне небольших предприятий по их добыче далеко не удовлетворяют растущие потребности республики, и эту продукцию приходится завозить сюда в значительных количествах.

Вместе с тем, видимо, надо будет создать при Совете Министров УзССР Управление неметаллорудной промышленности, так как предприятия этой отрасли пока остаются без «хозяина».

Весьма важная задача — совершенствование структуры промышленности строительных материалов и прежде всего наращивание их производства на базе местного сырья — быстротвердеющих и декоративных цементов, местных вяжущих (известь, гипс и др.), легких заполнителей, керамики, ракушечника, прессованных изделий из гуза-лаи и других прогрессивных материалов.

Таково основное содержание задачи совершенствования структуры промышленного производства республики. Конечно, решение ее потребует длительного времени. Но уже сейчас, в ближайшие год-два, надо на основе глубокого анализа баланса производства и потребления промышленной продукции разработать в предплановом порядке программно-целевую задачу последовательного и сопряженного развития промышленных производств в Узбекистане. Она должна предусматривать в экономически целесообразной мере более полное удовлетворение потребностей хозяйства и населения республики, наращивание ее вклада в общесоюзный фонд, значительное увеличение численности занятых в промышленности и достижение сбалансированности ввоза и вывоза грузов.

Все это будет существенно способствовать пропорциональному развитию и повышению эффективности общественного производства, что и предусмотрено Проектом ЦК к XXV съезду КПСС.

Д. Г. ЮЛДАШЕВА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗССР В ЧЕСТЬ XXV СЪЕЗДА КПСС

Социалистическое соревнование — примечательная черта социалистического образа жизни — прочно вошло в трудовые будни советских людей и выступает могучей движущей силой развития всех отраслей народного хозяйства, роста творческой активности масс.

В. И. Ленин, впервые раскрывший роль соревнования в преобразовании общественной жизни, определил сущность его как состязания и взаимопомощи трудящихся ради достижения общей цели — строительства социализма и коммунизма. Он подчеркивал, что только социализм впервые позволил развернуть соревнование «действительно в массовом размае, втянуть действительно большинство трудящихся в арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый край»¹.

В. И. Ленин рассматривал соревнование в условиях социалистического способа производства как одно из ярких проявлений творческой инициативы масс, мощное средство вовлечения их в управление государством, в решение актуальных задач социалистического и коммунистического строительства.

Огромное значение имеет развитие социалистического соревнования в сфере промышленного производства. Л. И. Брежнев подчеркивал: «Главное, чего мы ждем от социалистического соревнования, — это повышения производительности труда»².

Особенно мощный размах получило всенародное социалистическое соревнование в честь XXV съезда КПСС. В этом массовом патриотическом движении широкое участие принимают труженики промышленных предприятий Узбекистана.

Сотни коллективов предприятий, тысячи бригад — в целом более 800 тыс. человек — приняли новые, повышенные обязательства. Первыми в Узбекистане с призывом достойно встретить XXV съезд КПСС выступили предприятия Ташкента и «Голодностепостроя». Их почин, одобренный ЦК КПУз, поддержали труженики всех отраслей промышленности республики. В начале августа 1975 г. в печати было опубликовано «Письмо четырех» (ткачихи Маргиланского шелкового комбината А. Абдурахмановой, токаря-расточника завода «Ташсельмаш», Героя Социалистического Труда Б. Ефремова, ткачихи Ташкентского текстильного комбината Д. Кулматовой, оператора Ферганского нефтеперерабатывающего завода А. Валиева³, призывавшее всех тружени-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195.

² Л. И. Брежнев. Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе, т. II, М., 1975, стр. 359.

³ Совет Узбекистана, 3 августа 1975 г.

ков досрочно выполнить обязательства завершающего года девятой пятилетки, развернуть соревнование за право поставить свою подпись под рапортом XXV съезду партии о наивысших трудовых достижениях.

ЦК КП Узбекистана одобрил эту инициативу и обязал обкомы, горкомы и райкомы партии, Узсовпроф, ЦК ЛКСМУз, министерства и ведомства республики широко распространить этот почин. «Письмо четырех» широко обсуждалось в первичных партийных организациях, производственных коллективах и повсеместно принимались повышенные обязательства. Например, коллектив первого цеха Алтыарыкского нефтеперерабатывающего завода принял на себя обязательство — план первых двух месяцев 1976 г. выполнить ко дню открытия съезда.

22 августа 1975 г. было опубликовано постановление ЦК КПСС «О социалистическом соревновании за достойную встречу XXV съезда КПСС», где давалась высокая оценка самоотверженному труду советских людей, в том числе тружеников Узбекистана, и содержался призыв — встать на ударную трудовую вахту в честь предстоящего съезда партии⁴.

Труженики Узбекистана ответили на призыв партии новым трудовым подъемом. Принимая новые, более высокие обязательства, ангренские горняки, например, обещали к концу 1975 г. добыть 40 тыс. т угля, а к открытию съезда — еще 58 тыс. т. Коллектив хорезмского хлопкотреста, досрочно завершив пятилетку, решил дополнительно реализовать продукции на 14 млн. руб.

В ходе предсъездовского соревнования родилось немало ценных начинаний, смысл и содержание которых определялись девизом «XXV съезду ленинской партии — вдохновенный ударный труд». В эти дни ряд передовых коллективов промышленности республики выступили инициаторами движения «Двадцать пять ударных декад в честь XXV съезда партии». Их инициатива была подхвачена во всех отраслях промышленности Узбекистана.

Горячей поддержкой пользуется и движение тружеников промышленности под девизом «Дать продукции больше, лучшего качества с наименьшими затратами», которое родилось на передовых предприятиях Ташкента и Андижана. Работники многих предприятий боролся за выполнение пятидневного задания за четыре дня на каждом рабочем месте. В этом движении приняли участие свыше 300 тыс. человек. Каждый из соревнующихся сэкономил один день в неделю, что равнозначно привлечению на производство еще 20 тыс. рабочих.

В авангарде соревнующихся шли передовые коллективы — Ташкентское производственное авиационное объединение им. В. П. Чкалова, «Узбекхиммаш», «Ташсельмаш», тракторный завод, Ферганский нефтеперерабатывающий, Узбекский металлургический, Ташкентский лакокрасочный заводы, объединение «Узбекгазпром», Ферганский текстильный и Каттакурганский масложиркомбинаты и многие другие.

Замечательных успехов добились работники промышленности Ташкентской, Самаркандской, Андижанской, Бухарской, Джизакской областей, предприятия цветной металлургии, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и др. Они успешно выполнили социалистические обязательства по выпуску сверхплановой продукции.

Широко развернулась борьба за всемерное повышение качества выпускаемой продукции. К середине декабря 1975 г. почти 600 видов про-

⁴ Правда, 22 августа 1975 г.

мышленных изделий были удостоены «Знака качества», освоено 4700 новых видов продукции.

18 сентября 1975 г. работники промышленности Узбекистана досрочно выполнили пятилетний план по общему объему выпуска продукции. Объем производства в машиностроении за пять лет увеличился в 1,8, химии и нефте-химии — в 1,9 раза, мощность электростанций возросла на 2 млн. квт⁵ и т. д.

Еще 20 июня коллективы промышленных предприятий Ташкента по темпам роста объема производства и производительности труда достигли уровня, запланированного на конец девятой пятилетки. 25 ноября промышленность столицы Узбекистана выполнила пятилетний план по общему объему реализации продукции. Досрочно завершили пятилетние задания коллективы производственного авиационного объединения им. В. П. Чкалова, заводов «Ташсельмаш», электронной техники им. В. И. Ленина, «Таштекстильмаша», тракторного, «Миконд», трикотажного объединения «Малика» и др.⁶

Кокандский суперфосфатный завод также досрочно выполнил план девятой пятилетки, отгрузив для земледельцев 1,7 млн. т аммонизированного гранулированного суперфосфата.

В авангарде соревнования под девизом «Больше продукции — при меньших затратах», как и везде, шли коммунисты, работающие на решающих участках производства.

Первым среди кокандских химиков доложил о выполнении пятилетнего плана суперфосфатный цех. Это было 23 сентября 1975 г. Здесь отличилась смена Р. Рахманова, выработавшая сверх задания свыше 6544 т удобрений. В цехе аммонизации большой победы добился участок, руководимый одним из ветеранов завода, членом КПСС А. Ильичевым. В сернокислотном цехе победила смена коммуниста И. Бакиматова. Около 30 химиков досрочно открыли трудовой счет десятой пятилетки. Коллективы восьми цехов, шестнадцати смен и шести бригад удостоены звания коллективов коммунистического труда. Высокое звание ударников носят 544 передовика производства⁷.

39 тыс. т цемента, 210 тыс. плиток шифера, много извести, гипса и других материалов — всего на 1800 тыс. руб. реализовали работники Кувасайского цементного комбината сверх пятилетнего плана, о выполнении которого они рапортовали еще 22 ноября. Стремясь достойно встретить XXV съезд КПСС и XIX съезд Компартии Узбекистана, кувасайцы взяли на себя новые, повышенные обязательства.

На месяц раньше срока завершив пятилетку, коллектив ордена Трудового Красного Знамени Бекабадского цементного комбината решил выполнить план января-февраля 1976 г. ко дню открытия XXV съезда КПСС, выработать сверх задания первого года десятой пятилетки тысячу тонн цемента, много асбоцементных труб, шифера и другой продукции.

Труженики Ангренского керамического комбината выполнили пятилетку по реализации продукции в начале мая 1975 г. Объем продукции, реализованной дополнительно к плану, достиг почти 11,5 млн. руб.

Двухоменное задание — ко дню открытия XXV съезда КПСС. Так решили труженики ахангаранского завода «Сантехлит». Для этого у

⁵ Ш. Рашидов. Уверенной поступью, Правда, 11 декабря 1975 г.

⁶ Правда Востока, 11 января 1976 г.

⁷ Правда Востока, 9 января 1976 г.

коллектива есть все данные: пятилетку он выполнил 3 октября, а годовой план — 2 декабря 1975 г.

39 тыс. м² облицовочных плит из естественного камня выработали сверх пятилетнего плана труженики Газалкентского камнеобрабатывающего комбината. Пятилетка коллективом была выполнена в канун 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне⁸.

В предсъездовском соревновании широкое распространение получил почин девяти знатных рабочих Узбекистана (наманганской прядильщицы Д. Ташпулатовой, ташкентской ткачихи В. Солдатовой, андижанской швеи С. Муитдиновой, чирчикского токаря В. Мамаева, ташкентского обувщика С. Рахимова, бекабадского шофера Х. Абдулжабарова, ангренского бригадира Д. Зозулина, слесаря «Ташсельмаша» М. Муитдинова, бригадира комплексной бригады строительного управления № 69 треста «Высотстрой» Главташкентстроя М. Хабибулаева), выступивших еще в феврале 1974 г. с патриотической инициативой — выполнить за пять лет два пятилетних задания.

В это движение вместе со многими другими включилась и многостаночница, инициатор ряда ценных начинаний, ткачиха Ташкентского текстильного комбината Л. П. Казанцева, которая выполнила два пятилетних задания и взяла новое высокое обязательство — план первого квартала 1976 г. завершить к 15 февраля и дополнительно выработать еще 70 тыс. м ткани. В поздравительной телеграмме знатной ткачихе Л. И. Брежнев отмечал: «Ваши высокие обязательства, принятые в честь предстоящего XXV съезда нашей ленинской партии коммунистов, вдохновляют на новые трудовые достижения весь коллектив комбината, на котором Вы трудитесь»⁹.

По два пятилетних плана выполнили и такие передовики легкой промышленности Узбекистана, как А. Умаров, Б. Статниченко, А. Тохтасынов, А. Абдурахманова, Б. Джураева и многие другие.

Накопленный ими богатый опыт стал хорошей школой для тысяч других работников промышленности. К середине декабря 1975 г. только на предприятиях легкой индустрии УзССР около 500 рабочих выполнили по два пятилетних задания, а свыше 30 тыс. приближались к этому рубежу.

Больших трудовых успехов добились труженики и других отраслей промышленности, в том числе тяжелой. С честью несут эстафету ударного труда коммунисты — фрезеровщик завода «Коммунар» г. Андижана В. Мурудов, слесарь Андижанского машиностроительного завода В. Тимохин, токарь Ташкентского инструментального завода Р. Базитов, шлифовальщик завода «Чирчиксельмаш» В. Мальцев, выполнивший 2,5 пятилетки¹⁰, бригадир слесарей завода «Коммунар» А. Абдурахимов, работавший в декабре 1975 г. уже в счет 1981 г.¹¹, и др.

На промышленных предприятиях Андижанской области в ходе предсъездовского соревнования широкую известность получила инициатива представителей комсомольско-молодежных коллективов В. Бурмистрова (завод «Андижанирмаш») и Ю. Шевченко (завод «Коммунар») — работать под девизом «Пятилетке — ударный труд, мастерство и поиск молодых». У них появились тысячи последователей.

⁸ Правда Востока, 10 января 1976 г.

⁹ Правда Востока, 18 ноября 1975 г.

¹⁰ Андижанская правда, 11 декабря 1975 г.

¹¹ Ташкент хакикаты, 27 декабря 1975 г.

Самоотверженно трудятся и строители республики. Включившись во всенародное соревнование, они стремятся строить быстрее, дешевле и при отличном качестве. Большим успехом их стала сдача в эксплуатацию самой крупной в стране электростанции с открытой компоновкой оборудования — Ташкентской ГРЭС, мощностью 1920 тыс. квт. С этой замечательной победой строителей, монтажников, эксплуатационников, проектировщиков и всех участников сооружения и освоения Ташкентской ГРЭС тепло поздравил Л. И. Брежнев, подчеркнув, что «в результате самоотверженного, вдохновенного труда, действенного социалистического соревнования коллектива участвующих в сооружении и эксплуатации Ташкентской ГРЭС электростанция вступила в строй и достигла проектных параметров в канун XXV съезда КПСС»¹².

Значительных достижений добились и строители Сырдарьинской ГРЭС, которые с опережением срока сдали в эксплуатацию четыре энерго-блока первой очереди гиганта энергетики Узбекистана. Здесь отличились лучшие монтажники — А. Миньков, А. Манжин и др.

С каждым днем нарастает размах социалистического соревнования, в него включаются все новые коллективы. Уже в конце декабря 1975 г. в соревновании участвовало свыше 2500 тыс. труженников республики¹³. Ширится и движение за коммунистическое отношение к труду. На промышленных предприятиях УзССР в его рядах насчитывается свыше 1,5 млн. рабочих и служащих. Более 550 тыс. из них добились звания ударников коммунистического труда.

Партийные и общественные организации постоянно направляют творческую активность рабочих на достижение новых трудовых свершений.

Благодаря неустанному труду сотен тысяч участников соревнования промышленность Узбекистана досрочно, 18 декабря 1975 г., выполнила план завершающего года пятилетки по реализации продукции, выпуска ряда важнейших изделий. Прирост объема производства за 1975 г. по сравнению с 1974 г. составил 9%¹⁴.

Трудовая активность рабочих, накал социалистического соревнования стали еще выше после опубликования Проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

Обсуждая этот документ, проникнутый большой заботой партии и правительства о дальнейшем расцвете экономики и культуры нашей страны, о благе советского народа, широкие массы трудящихся горячо одобряют намеченные партией новые высокие рубежи, вносят деловые предложения по повышению качества и эффективности производства промышленной продукции.

Неисчерпаем родник творческой инициативы, рожденной массовым социалистическим соревнованием за достойную встречу XXV съезда КПСС. Ударные трудовые вахты и встречные планы повышения производительности труда, содружество работников науки с производством, личные счета экономии, наставничество — все это рождено инициативой новаторов и получило широкую поддержку в производственных коллективах.

В стремлении масс своим трудом содействовать претворению в жизнь планов партии ярко проявляются их горячее одобрение и единая поддержка внутренней и внешней политики КПСС, ее ленин-

¹² Правда Востока, 4 ноября 1975 г.

¹³ Правда Востока, 28 декабря 1975 г.

¹⁴ Правда Востока, 19 декабря 1975 г.

ского, Центрального Комитета. На каждом предприятии в эти дни идет поиск внутренних резервов производства, направленный на повышение производительности труда, более полное использование производственных мощностей, усиление режима экономии сырья, материалов, энергоресурсов. Делом отвечая на призыв партии превратить десятую пятилетку в пятилетку эффективности и качества, коллективы авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова, завода «Компрессор», стройтреста № 159 Главташкентстроя, Ташгравоттреста грузовых перевозок приняли встречные планы по увеличению выпуска продукции в 1976 г.

С новой патриотической инициативой — выполнить в десятой пятилетке два пятилетних задания — выступили передовики производства промышленных предприятий Ташкента Лобар Суннатуллаева, Любовь Герасимова, Буальма Джураева, Шоира Халмухамедова, Зинаида Лебедева, Махмуд Муйдинов, Виктор Романовский и др.¹⁵

Знатная фрезеровщица Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова Альбина Девятова обязалась удвоить производительность труда с рабочей гарантией качества. Выполнить план десятой пятилетки за 3,5 года решил опрессовщик завода «Ташкенткабель», кавалер ордена Ленина В. Назаров, а бригадир мозаичников треста «Отделстрой» Сатыбалды Мирхолдаров, завершивший за девятую пятилетку два пятилетних задания, решил ко дню открытия съезда выполнить сверхплановых работ на 17 тыс. руб.¹⁶

Каждый труженик, каждый коллектив стремится встретить съезд родной партии досрочным выполнением плана первого квартала первого года десятой пятилетки.

Отличный старт в первой декаде января, посвященной XXV съезду КПСС, взял коллектив завода № 2 кирпичного заводоуправления № 5. Дружно, инициативно работает бригада выставщиков И. Шагеева. На 125% выполняет она ежедневные сменные задания. На участке формовки отлично трудится смена мастера М. Лебедковой. Здесь тон в трудовом соревновании задают сьемщицы О. Засорина и В. Паршкова¹⁷.

Более трех тысяч работников швейного объединения им. 50-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана борются за право подписать трудовой рапорт XXV съезду партии. Досрочно выполнив задания девятой пятилетки, швейники уверенно идут дальше.

Швея-мотористка Сапат Султанова — в числе тех, кто идет во главе соревнования, подает личный пример высокопроизводительной работы. Она одной из первых поддержала призыв девяти передовиков — дать два пятилетних задания за одну пятилетку¹⁸.

На треть повысили за 9-ю пятилетку производительность труда труженики Ахангаранского цементного комбината. В честь XXV съезда партии цементники решили за два месяца первого года десятой пятилетки реализовать продукции на 150 тыс. руб.¹⁹

В первую же неделю нового года коллектив Кокандского суперфосфатного завода открыл счет сверхплановой продукции. Первыми это сделали работники суперфосфатного цеха амонизированных удобрений. На их счету уже сотни тонн сверхплановых удобрений.

¹⁵ Вечерний Ташкент, 9 января 1976 г.

¹⁶ Вечерний Ташкент, 5 января 1976 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Правда Востока, 7 января 1976 г.

¹⁹ Правда Востока, 9 января 1976 г.

К открытию XXV съезда КПСС химики решили изготовить дополнительно к заданию 2 тыс. т «эликсира плодородия». Первые вагоны с удобрениями ушли в хозяйства Таджикской, Киргизской ССР, Ферганской, Андижанской и Наманганской областей УзССР.

Обсуждая Проект ЦК КПСС к XXV съезду партии, химики наметили дальнейший рост производства и повышение качества продукции²⁰.

Таких примеров можно привести великое множество. Они убедительно свидетельствуют о массовости и действенности социалистического соревнования, могучем трудовом и политическом подъеме всех советских людей, вызванном XXV съездом КПСС, поистине всенародном стремлении претворить решения партии в жизнь.

Д. И. Юлдашева

**ЎЗБЕКИСТОН ССР САНОАТИДА КПСС НИНГ XXV СЪЕЗДИ ШАРАФИГА
ЎТКАЗИЛАЕТГАН СОЦИАЛИСТИК МУСОБАҚАЛАР**

Ушбу мақолада республикамиз оғир ва энгил саноатида КПСС нинг XXV съезди шарафига ўтказилаётган оммавий социалистик мусобақалар ҳақида баён қилинади.

²⁰ Правда Востока, 11 января 1975 г.

С. ШЕРМУХАМЕДОВ

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ ССР

Новыми замечательными достижениями на всех участках строительства коммунизма встретила наша страна XXV съезд КПСС. Крупные успехи достигнуты за годы девятой пятилетки и в области народного образования, что ярко видно на материалах Советского Узбекистана.

Работники системы народного просвещения Узбекской ССР, подводя итоги минувшей пятилетки, с удовлетворением отмечают, что на основе претворения в жизнь решений XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Коммунистической партии Узбекистана в республике осуществлен ряд важнейших мероприятий по дальнейшему совершенствованию всей системы образования в соответствии с потребностями развития экономики, науки, культуры, научно-технического прогресса. Эти меры призваны были обеспечить улучшение учебно-воспитательного процесса, повышение качества обучения, трудового воспитания, профессиональной ориентации, подготовки молодежи к общественно полезному труду в условиях бурно развивающейся научно-технической революции; формирование у подрастающего поколения коммунистического мировоззрения, воспитание его на великих идеях марксизма-ленинизма; завершение перехода к среднему образованию.

Большая работа проделана в области дошкольного воспитания. Отделы народного образования республики под руководством партийно-советских органов и при участии широкой общественности добились значительного расширения сети детских садов и яслей, особенно в сельской местности.

В настоящее время в УзССР действует свыше 5 тыс. дошкольных учреждений всех систем, где воспитывается более полумиллиона детей, или 18,4% всех дошкольников, а с учетом сезонных дошкольных учреждений, работающих 8—10 месяцев в году, — 25%, против 13,4% к концу восьмой пятилетки. За годы девятой пятилетки контингент воспитанников дошкольных учреждений всех систем республики увеличился на 180 тыс. человек.

Нас не может не радовать то обстоятельство, что 60% дошкольных учреждений размещены в типовых помещениях. И это произошло прежде всего потому, что за годы девятой пятилетки построено и введено в действие яслей-садов на 211 тыс. мест, в том числе за счет госкапитальных вложений 101 тыс., а колхозов — 110 тыс. мест.

В настоящее время усилия партийных и советских организаций, органов народного образования и широкой общественности направлены на дальнейшее расширение сети и увеличение контингента питомцев дошкольных учреждений и особенно на превращение постоянных дет-

ских садов и яслей в основную форму общественного воспитания детей на селе.

В республике есть немало дошкольных учреждений, хорошо оборудованных и оснащенных необходимым инвентарем, где созданы все условия для всестороннего воспитания дошкольников. За последнее время значительно улучшилось снабжение их продуктами. Мы ежеквартально практикуем в областях выборочную проверку фактического набора основных продуктов питания детей в дошкольных учреждениях. Вопросы организации питания в детских садах и яслях не сходят с повестки дня партийно-советских органов, отделов народного образования и здравоохранения республики.

Много внимания уделяется и медицинскому обслуживанию дошкольников врачами-педиатрами, прикрепленными от районных детских поликлиник. В каждом дошкольном учреждении имеются медицинские сестры, осуществляющие постоянный медицинский контроль за развитием и здоровьем детей, санитарным состоянием помещений и т. д.

С ростом сети дошкольных учреждений из года в год увеличивается количество их педагогических кадров. Ныне там работает более 35 тыс. заведующих и воспитателей, из них почти 24 тыс. — с высшим и средним педагогическим образованием.

Многие дошкольные работники стали поистине мастерами своего дела. Они глубоко изучили психологические и анатомо-физиологические особенности детей дошкольного возраста, строят учебно-воспитательную работу в группах на научной основе, стремясь, чтобы дети получили достаточную подготовку к предстоящему обучению в школе.

Заметно улучшилась в дошкольных учреждениях работа по родному и русскому языкам. Педагогические коллективы детских садов учат детей внятно и выразительно рассказывать, читать стихи, развивают навыки грамматически правильной речи. Это способствует умственному развитию детей. Для эффективного развития речи детей используются настольные игры, сюжетные и предметные картины, организуются живые уголки и т. д.

Много внимания уделяется закаливанию детского организма и проведению физкультурных занятий на воздухе. Система закаливания, последовательность и систематичность физкультурных занятий способствуют хорошему физическому развитию и формированию правильной осанки у детей.

Большое значение придается воспитанию детей в духе трудолюбия, самостоятельности, ответственности за порученное дело, коллективизма, общительности, организованности, аккуратности, бережному обращению с вещами, игрушками, книгами и др.

У детей активно воспитывается любовь к прекрасному. Большую роль в этом играет музыкальное воспитание. С самого раннего возраста дети слушают музыку, танцуют, поют песни и т. д. На музыкальных занятиях им прививается любовь к музыке, расширяются музыкальные впечатления, средствами музыки воспитывается эстетическое отношение к окружающей среде, к родной природе. Заметных успехов достигли школьные учреждения и в приобщении детей к изобразительной деятельности. Об этом красноречиво говорят выставки детских работ под рубрикой «Мир глазами детей», где было широко представлено разнообразное творчество воспитанников детских садов.

В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана, указаниями директивных органов о дальнейшем развитии общественного дошкольного воспитания детей за последние годы в практику работы дошкольных учреждений и отделов на-

родного образования республики вошло много нового, в том числе:

- переход на новую программу обучения детей в детских садах;
- создание базовых детских садов по обучению детей местных национальностей русскому языку;
- проведение зональных семинаров-практикумов для дошкольных работников всех категорий;
- интенсивное развитие сети дошкольных учреждений в колхозах;
- организация родительских университетов по дошкольному воспитанию при сельских школах и т. д.

Определенные успехи достигнуты и в деятельности общеобразовательных школ. За последние пять лет получили дальнейшее развитие такие важные направления, как обеспечение полного охвата обучением детей школьного возраста и сохранение контингента учащихся до завершения среднего образования, рост контингента старших классов, выпускников 8 и 10-х классов дневных общеобразовательных школ, 11-х классов вечерних (сменных) и заочных школ работающей молодежи, расширение школ и групп продленного дня, качественный и количественный рост педагогических кадров, повышение эффективности обучения и внеклассных мероприятий на основе использования активных приемов и современных технических средств, дальнейшее укрепление учебно-материальной базы и создание других необходимых условий для работы учреждений просвещения.

Серьезные изменения претерпела прежде всего сеть школ, которая за эти годы выросла до 7261, причем резко сократилось число начальных и восьмилетних школ, а количество средних школ увеличилось более чем на тысячу.

В республике достигнуто выполнение Закона о восьмилетнем всеобщем и практически решен вопрос о завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи.

Контингент учащихся дневных общеобразовательных школ по сравнению с 1970 г. вырос на 13%, превысив в 1975 г. 3511 тыс. человек.

Выпуск из 8-х классов в 1975 г. превысил в полтора раза показатели 1970 г. Количество выпускников 10-х классов общеобразовательных школ в истекшем учебном году составило 226 400 человек, или на 62% больше, чем в 1970 г. В целом за пятилетие среднее образование в республике получили около миллиона юношей и девушек.

Среднее образование по всем каналам в 1975 г. получили 87% поступивших в свое время в первый класс, а из выпускников 8-х классов дневных и вечерних (сменных) школ продолжили обучение для получения среднего образования 95,5%, что на 3% выше общесоюзного показателя, и в этом отношении, т. е. по завершению перехода ко всеобщему среднему образованию, наша республика заняла первое место в Союзе. По предварительным данным, в текущем году продолжают учебу для получения среднего образования 97,8% выпускников 8-х классов.

Важное значение в обеспечении 8 и 10-летнего всеобщего имеют школы и группы продленного дня, пришкольные интернаты. Контингент учащихся в них значительно превысил плановые задания за 1975 г. В сельской местности повсеместно организован подвоз учащихся, проживающих вдали от школ.

За годы девятой пятилетки получило дальнейшее развитие общеобразовательное обучение работающей молодежи. В настоящее время в республике функционирует 469 самостоятельных вечерних (сменных) и заочных школ работающей молодежи, и с учетом отдельных классов при дневных школах обучением охвачено свыше 200 тыс. работающих юношей и девушек.

Большую помощь вечерним школам в охвате работающей молодежи обучением, организации учебного процесса, укреплении учебно-материальной базы оказывают промышленные предприятия и учреждения, колхозы и совхозы: ташкентские фирмы «Юлдуз», «Красная заря», агрегатный и тракторный заводы, «Ташсельмаш», Ташкентское авиационное производственное объединение, Ферганский текстильный комбинат, Кокандский трикотажный комбинат, Кувасайский цементный завод, Маргиланский шелковый, Чирчикский электрохимический, Бекабадский металлургический комбинаты, Самаркандский завод «Кинап», колхоз им. Ахунбабаева Нарпайского района и многие другие.

Широкое развитие получили факультативные занятия по всем предметам учебного плана (в том числе по эстетике, основам советского права, трудового обучения и др.), а также школы и спецклассы с углубленным изучением отдельных предметов. В республике функционируют и школы с преподаванием ряда предметов на иностранных языках: арабском, хинди, китайском, урду, персидском, английском, немецком, французском языках.

В национальных школах особое внимание уделяется изучению и преподаванию русского языка как языка межнационального общения. Все национальные школы укомплектованы квалифицированными учителями русского языка. Введено деление 4—10-х классов сельских школ на две группы на уроках русского языка. В результате совершенствования учебно-воспитательного процесса на основе современных требований повысились успеваемость и качество знаний учащихся по русскому языку.

За годы 9-й пятилетки осуществлено намеченное народнохозяйственным планом дальнейшее развитие и укрепление материальной базы общеобразовательных школ. Прирост сети учебных кабинетов по всем предметам по сравнению с 1970 г. превысил 20 тыс., что на 3600 больше плана. Кабинеты русского языка и литературы имеют все средние и многие восьмилетние школы республики. Только за два последних года количество кабинетов истории и обществоведения увеличилось на 50%, географии — на 64,8, иностранных языков — на 92,3%.

За годы девятой пятилетки число учебных мастерских (по металлу, древесине, швейным и др.), медицинских пунктов, зубоучастковых кабинетов, столовых и буфетов резко возросло, и плановые задания в этом отношении полностью выполнены. Ныне мастерские по обработке металла функционируют в 4426 школах республики, по обработке древесины — в 5514, швейные — в 4687. Столовые или буфеты имеются в 6593, зубоучастковые кабинеты — в 1709 школах. Много внимания уделено организации спортивных залов и сооружений.

За истекшее пятилетие введено в действие новых школьных зданий на 969 тыс. ученических мест, в том числе за счет государственных средств по всем источникам финансирования — на 512 тыс. мест. Большую роль в укреплении материальной базы школ играют колхозы республики. За девятую пятилетку ими введено (вместе с пристройками) 457 тыс. ученических мест.

Средней общеобразовательной школе принадлежит особо важное место в системе образования и воспитания подрастающего поколения. И в этом деле многое зависит прежде всего от личности самого педагога. Только творческие, одухотворенные, интеллигентные, чуткие учителя способны дать учащимся глубокие и прочные знания основ науки, обеспечить их правильное воспитание.

Можно выработать прекрасные программы, построить отвечающие требованиям самых придирчивых экспертов школьные задания,

обеспечить школы самым совершенным оборудованием, учебными кабинетами и пособиями, внедрить повсеместно технические средства обучения, но все это окажется малоэффективным, если не будет умного, высокообразованного, любящего свой предмет, свою профессию, а самое главное — любящего детей учителя, подлинного светоча знаний и добра.

Поэтому проблема учителя представляется нам ключевым звеном в цепи проблем школьного образования. Этот вопрос был и остается в центре внимания наших партийных и советских организаций, органов народного образования.

Министерство просвещения УзССР уделяет кадровым вопросам самое пристальное внимание. После передачи в 1973 г. в его ведение высших и средних педагогических учебных заведений были всесторонне и глубоко изучены состояние учебно-воспитательного процесса, научно-методической и научно-исследовательской работы, вопросы обеспеченности кафедр, лабораторий и кабинетов необходимым оборудованием, техническими средствами, учебными планами, программами, учебниками и пособиями, состояние материальной базы и жилищно-бытовых условий студенчества и т. д., т. е. весь комплекс вопросов, определяющих деятельность педагогических учебных заведений, дальнейшее улучшение учебно-воспитательного процесса, повышение качества подготовки специалистов в свете современных требований педагогической науки и практики.

Для решения вопросов, связанных с подготовкой учительских кадров в подведомственных Министерству просвещения педагогических учебных заведениях, а также университетах и госпединститутах, был создан Координационный Совет по высшему и среднему педагогическому образованию. Значительно усилено внимание к укреплению учебно-материальной базы педагогических учебных заведений и улучшению жилищно-бытовых условий студентов и учащихся.

За последние годы введены в строй учебные комплексы зданий для Бухарского госпединститута, Шахрисабзского и Бухарского дошкольных педучилищ, учебного корпуса Каршинского пединститута, общежития для Ферганского, Термезского и Самаркандского госпединститутов, Джизакского, Чустского, Маргиланского, Хивинского, Ходжейлийского и Кокандского педучилищ. Всего за пятилетку введено 170 тыс. м² учебной площади и 72 634 м² общежитий.

В настоящее время подготовка учительских кадров в системе Министерства просвещения УзССР осуществляется в 14 педагогических вузах и 33 средних педагогических учебных заведениях в соответствии с основными направлениями, предусмотренными в Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. За годы девятой пятилетки педагогическими вузами республики подготовлено 57 984, а педучилищами — 31 796 специалистов.

В результате значительно вырос удельный вес учителей городских и сельских школ с высшим образованием. Ныне в общеобразовательных школах республики работает свыше 217 тыс. педагогов. В их числе свыше 26 тыс. учителей русского языка, более 21 тыс. учителей родного языка, 13 тыс. преподавателей истории, до 10 тыс. — физики, свыше 20 тыс. — математики, по 8 тыс. — химии, географии, биологии, свыше 11 тыс. учителей иностранных языков.

За последние 5 лет в систему Министерства просвещения УзССР были направлены 65 822 молодых учителя из вузов Узбекистана, РСФСР, Украины, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении и

23 813 преподавателей со средним образованием из учебных заведений Узбекистана.

Проведена определенная работа по закреплению молодых специалистов на местах путем улучшения их жилищно-бытовых условий, организации культурного отдыха и т. д. Только в 1974 г. в сельской местности для учителей было построено около 350 и отремонтировано 1900 квартир. В текущем учебном году для них предусмотрено ввести около 70 тыс. м² нового жилья. За пятилетие значительно укрепился руководящий состав школ, практикуется аттестация учителей, уже проведенная в 13 районах республики. В результате повысились эффективность труда и персональная ответственность каждого учителя за качество обучения и воспитания учащихся; лучшим педагогам присвоены звания «Старший учитель», «Учитель-методист». При Центральном институте усовершенствования и переподготовки учителей и областных институтах за годы девятилетия пятилетки переподготовлено до 450 тыс. человек. Одна из центральных задач Министерства просвещения, органов народного образования республики — оказание систематической методической помощи молодому учителю.

За последние годы организованы факультеты повышения квалификации директоров школ при Ташкентском педагогическом институте им. Низами и Бухарском госпединституте. Основная их цель — вооружение руководящих кадров школ знаниями о новейших достижениях марксистско-ленинской теории, педагогики, психологии, школоведения, дидактики, планирования и финансирования народного образования, теории и практики воспитания учащихся с изучением передового педагогического опыта.

Большие усилия направлены на формирование у учащихся и студентов основ коммунистического мировоззрения, воспитание их в духе высокой общественно-политической активности.

Совершенствуются формы военно-патриотического воспитания учащихся, проявляющих живой интерес к боевому пути Советских Вооруженных Сил, современной военной технике. Многие выпускники школ стремятся к службе в Вооруженных Силах СССР, поступлению в военные училища.

В практической работе по коммунистическому воспитанию учащейся молодежи важное место уделяется интернациональному воспитанию, идейному формированию личности — ее гражданской зрелости, выработке твердых идейных убеждений и взглядов.

В ходе учебно-воспитательного процесса, внеклассной и внешкольной воспитательной работы учащиеся знакомятся с принципами коммунистической нравственности, правилами социалистического общежития. Совершенствуется эстетическое воспитание учащейся молодежи, растет количество кружков музыки, хореографии, рисования, живописи, скульптуры, поэзии, художественного чтения, драматического и прикладного искусства.

За последние годы произошли качественные изменения в постановке трудового обучения и воспитания молодежи. Во многих средних общеобразовательных школах учащиеся обучаются автоделу, в сельских средних школах — вождению тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, овладевают профессиями механизаторов мелиоративных работ, строителей, работников службы быта и т. д. В Ташкенте и семи областях республики функционируют восемь учебно-производственных комбинатов трудового обучения и профессиональной ориентации; десятки тысяч учащихся входят в состав ученических учебно-производственных бригад.

При Министерстве просвещения республики создан межведомственный республиканский совет по профориентации, в городах и районах работают методические кабинеты, в школах оборудованы уголки по профориентации, помогающие подросткам выбирать дело по душе.

Большую работу с детьми и подростками проводят внешкольные учреждения, материальная база которых за последние годы значительно улучшилась. В республике построены по индивидуальным проектам Андижанский и Хорезмский Дворцы пионеров, Киргиллийский дом пионеров в Ферганской области, строятся Маргиланский дом пионеров в Ферганской области и Наманганская областная экскурсионно-туристическая станция. В Ташкенте начато строительство Республиканского Дворца пионеров и школьников, готовится проектно-сметная документация на строительство Центральных станций юных туристов, техников, натуралистов.

Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные органы республики проделали значительную работу по улучшению отдыха пионеров и школьников. Только за последние 5 лет оздоровлено 13,5 млн. школьников, из них в колхозных и совхозных лагерях — более 4,5 млн. детей.

Неотъемлемой составной частью летних практических работ стали пятая, трудовая четверть старшекласников и третий семестр студентов, проходившие под девизом: «Мой труд вливается в труд моей республики». До 600 тыс. учащихся и студентов республики работали летом 1975 г. в трудовых коллективах. Созданы сотни лагерей труда и отдыха, тысячи ученических производственных бригад, отрядов по благоустройству и озеленению городов и рабочих поселков, сельскохозяйственных бригад, строительных отрядов. На предприятиях и стройках учащиеся и студенты приобретали навыки основных рабочих профессий: каменщика, сантехника, токаря, слесаря, штукатура и др.

В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС в республике уделяется серьезное внимание библиотечному обслуживанию детей, учащейся молодежи, студентов, приобщению их к книге — источнику духовного богатства.

Министерством просвещения Узбекской ССР принят ряд организационных, практических мер по расширению сети школьных библиотек, укреплению их материальной базы.

В фондах школьных библиотек ныне насчитываются миллионы экземпляров книг — художественная, общественно-политическая и научно-популярная литература, а также методическая литература для учителей. Помимо этого, с 1970/71 учебного года в республике создается школьный фонд учебников. За истекшие пять лет в этот фонд по семи языкам обучения вошли учебники на общую сумму свыше 10 млн. руб.

Руководствуясь указаниями партии и правительства о дальнейшем усилении физкультурно-спортивной работы в республике, Министерство просвещения УзССР и его органы на местах достигли определенных успехов в дальнейшем совершенствовании системы физического воспитания в общеобразовательных, детско-юношеских спортивных школах (ДЮСШ) и других учебных заведениях.

В соответствии с решениями директивных органов, а также постановлением Республиканского партийного актива «О состоянии физического воспитания и развитии спорта в республике в свете решений XXIV съезда КПСС» были намечены и осуществлены конкретные мероприятия по развитию спорта среди учащихся и студентов, укреплению материальной базы общеобразовательных, детско-юношеских спортивных школ, педагогических учебных заведений. В 1970 г. в сис-

теме Министерства просвещения республики насчитывалось 812 спортивных залов, 457 комплексных площадок, 13 бассейнов и ни одного стрелкового тира, а на 1 сентября 1975 г. — 1332 спортивных зала, 4200 баскетбольных, свыше 4000 волейбольных, более 2000 площадок для ручного мяча, 36 плавательных бассейнов, 425 стрелковых тиров.

Кадры специалистов физического воспитания в республике готовят Узбекский государственный институт физической культуры, факультеты Бухарского, Самаркандского, Ферганского госпединститутов, отделения физвоспитания Андижанского, Кокандского, Наманганского, Каршинского, Термезского институтов, два техникума физвоспитания и отделения при педагогических училищах. С учетом растущей потребности в физкультурных кадрах дополнительно открыты училища физвоспитания в Ангрене и Касансае.

Все это обусловило количественный и качественный рост педагогических физкультурных кадров. В 1970 г. в школах УзССР работало 4043 преподавателя физкультуры, из них 1483 с высшим и 1744 — со средним специальным образованием, а на 1 сентября 1975 г. количество учителей физкультуры выросло до 7988, из них свыше 4000 с высшим и более 2500 — со средним специальным образованием.

В 1970 г. в республике действовало 70 ДЮСШ с контингентом учащихся 1858 человек, а на 1 сентября 1975 г. — 164 с охватом 65 222 человек. И если в 1970 г. учебно-тренировочные занятия в ДЮСШ вели 942 тренера, в том числе 507 с высшим и 267 — со средним специальным образованием, то в 1975 г. — соответственно 1798, 1513 и 165 человек.

Улучшилась и подготовка юных спортсменов. В 1970 г. в УзССР было подготовлено 12 мастеров спорта, 273 спортсмена I разряда и 143 257 спортсменов массовых разрядов, а на 1 января 1975 г. подготовлено 132 мастера спорта, 161 кандидат в мастера спорта, свыше 1500 спортсменов I разряда, более 348 тыс. спортсменов массовых разрядов. Свыше 450 тыс. школьников республики стали значкистами ГТО.

В настоящее время республика располагает двумя общеобразовательными школами спортивного профиля — республиканской (в Ташкенте) и межобластной (в Андижане), где наряду с учебной школьники повышают свое мастерство по олимпийским видам спорта: спортивной гимнастике, легкой атлетике, плаванию, фехтованию, велоспорту, баскетболу, борьбе и т. д.

Кроме того, в Ташкенте имеется Республиканская юношеская школа спортивного мастерства, которая занимается подготовкой сборных команд к всесоюзным соревнованиям и спартакиадам школьников. Все это положительно сказалось на подготовке мастеров-спортсменов высшего класса. Об этом красноречиво говорит, например, выступление сборных команд республики по 13 видам спорта в XIII Всесоюзной спартакиаде. Уровень спортивной подготовленности наших школьников значительно повысился, что позволило сборным командам республики выступить лучше, чем в спартакиадах предыдущих лет. В составе спортивной делегации республики было 11 мастеров спорта, 62 кандидата в мастера спорта, 66 спортсменов I и II разрядов, 39 спортсменов юношеских разрядов.

Подводя итоги развития образования в девятой пятилетке, следует отметить много нового, вошедшего в практику работы школ, отделов народного образования, педагогических учебных заведений. Это переход на новое содержание образования; введение трехлетнего срока обучения в начальной школе; специализация и расширение профиля

трудового обучения школьников с целью укрепления его связи с жизнью, практикой коммунистического строительства; организация межшкольных учебно-производственных комбинатов, профориентационных кабинетов в школах и на предприятиях; более качественная подготовка учителей и многое другое.

Все это убедительно свидетельствует о том, что Директивы XXIV съезда КПСС в области народного образования успешно претворены в жизнь. А ныне работники органов народного образования, педагогических учебных заведений Узбекистана полны решимости выполнить новые, еще более величественные задачи десятой пятилетки, и прежде всего задачи борьбы за высокое качество знаний учащихся и студентов, за высокую эффективность педагогического труда, за высокий уровень обучения и воспитания подрастающего поколения.

Работники системы народного образования республики, как и все советские люди, с огромным воодушевлением восприняли Проект ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», сразу же ставший предметом широкого обсуждения в партийных организациях, на собраниях трудящихся и в печати.

Проектом ЦК КПСС, в частности, предусмотрено: «Осуществить дальнейшее развитие системы **народного образования** в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и задачами неуклонного повышения культурно-технического и образовательного уровня трудящихся...

Развивать и совершенствовать всеобщее среднее образование. Повысить уровень учебно-воспитательной работы в средней школе. Больше внимания уделять профессиональной ориентации молодежи. Улучшить качество подготовки и переподготовки учительских кадров.

Построить новые общеобразовательные школы не менее чем на 7 млн. ученических мест, в том числе примерно на 4,5 млн. мест в сельской местности.

Развивать сеть дворцов и домов пионеров, станций юных техников и натуралистов, спортивных и музыкальных школ и других детских учреждений.

Повысить нормы расхода на питание в школах-интернатах и детских домах...

Расширить материальную базу общеобразовательных школ, профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведений. Активнее внедрять в учебный процесс технические средства и новые методы обучения. Улучшать оснащение лабораторий, учебных и учебно-методических кабинетов, мастерских современным оборудованием, приборами, инструментами, учебными пособиями».

Все это выдвигает новые большие и ответственные задачи перед системой народного образования нашей республики.

В десятой пятилетке в Узбекистане планируется строительство новых общеобразовательных школ на сотни тысяч ученических мест, расширение материальной базы школ, дошкольных учреждений, педагогических учебных заведений.

Следует еще активнее внедрять в учебный процесс технические средства и новые методы обучения, значительно улучшить оснащение лабораторий, учебных кабинетов, мастерских современным оборудованием, приборами, инструментами, учебными пособиями. Более благоприятные условия для воспитания детей обеспечиваются также развитием сети дворцов и домов пионеров, станций юных техников и нату-

ралстов, спортивных и музыкальных школ и других внешкольных учреждений.

Будет уделено особое внимание выпуску новых учебников и литературы для детей и юношества; расширяется производство учебных фильмов и кинофильмов для молодежи. Предстоит также увеличить количество пионерских лагерей, спортивных и оздоровительно-трудовых баз. Особое внимание обращается на улучшение работы всех детских учреждений.

Министерство просвещения Узбекской ССР, органы народного образования республики разработали конкретный план мероприятий, предусматривающий дальнейшую борьбу за восьмилетний всеобщий; совершенствование учебно-воспитательного процесса, в частности более глубокое изучение русского, родного и иностранных языков, математики, физики и других дисциплин. Предстоит также пересмотреть учебные планы, программы, учебники. Надо еще немало поработать, чтобы они стали более содержательными и полнее отвечали современным требованиям.

Особое внимание следует уделять вопросам коммунистического воспитания школьников и студентов, прежде всего трудового воспитания, формирования творчески активной личности. Большого кропотливого труда требуют эстетическое и этическое воспитание молодежи.

И, наконец, есть еще одна проблема, от которой зависит, пожалуй, все остальное. Это — личность учителя. От его знаний, культуры, идейной убежденности, прежде всего зависит успешное решение задач, поставленных партией и правительством в области народного образования.

Многочисленная армия работников просвещения Узбекистана полна решимости с честью выполнить стоящие перед ней задачи, претворить в жизнь решения XXV съезда КПСС и тем самым внести достойный вклад в дальнейший подъем народного образования, обучение и воспитание подрастающего поколения активных, сознательных борцов за коммунизм.

С. Шермухамедов

**УЗБЕКИСТОН ССРДА ХАЛҚ МАОРИФНИНГ РИВОЖЛАНИШИ ЯҚУН
ВА РЕЖАЛАРИ**

Ушбу мақолада республикамизда халқ маорифининг ривожланиши тўққизинчи беш йиллик якунлари ва ўнинчи беш йиллик режалари ҳақида баён қилинади.

Х. З. ЗИЯЕВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В УЗБЕКИСТАНЕ В ПЕРИОД ОТ XXIV К XXV СЪЕЗДУ КПСС

Ученые — историки нашей республики, как и все советские люди, стремились достойно встретить XXV съезд КПСС новыми творческими успехами. В частности, коллектив Института истории АН УзССР, руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана, разработал в 1971—1975 гг. ряд актуальных проблем и тем, прежде всего по истории советского общества, а также дореволюционного периода и этнографии Узбекистана. Результатом исследований явились создание и публикация монографических трудов, научно-популярных брошюр и статей общим объемом около 1000 изд. л.

В публикациях Института значительное место занимают работы, посвященные советскому периоду, истории социалистического и коммунистического строительства в нашей республике. В этом плане могут быть названы такие труды, как «Вклад трудящихся Узбекистана в создание материально-технической базы коммунизма», сборник документов «Победа Октябрьской социалистической революции в Узбекистане», «Аграрная политика Советской власти в Узбекистане и ее буржуазные фальсификаторы». Ответом идеологам антикоммунизма, пытающимся извратить исторический опыт строительства социализма в Средней Азии и Казахстане, явилась монография «Ленинская национальная политика в действии». Решению национального вопроса на Советском Востоке посвящена и работа «Торжество ленинской национальной политики в Средней Азии и Казахстане».

По истории рабочего класса республики опубликованы такие работы, как «История рабочего класса Советского Узбекистана» (однотомник, на рус. и узб. яз.), «Рабочий класс Узбекистана в период развитого социализма».

К 30-летию Великой Победы советского народа в войне против фашистской Германии вышла в свет коллективная монография «Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне». Международный год женщины отмечен книгой «Решение женского вопроса в Узбекистане».

Ряд работ, изданных коллективом Института истории в период девятой пятилетки, посвящен истории дореволюционного Узбекистана. Сюда относится, в частности, большая публикация документов — «Самаркандские документы XV—XVI вв.» О развитии русско-среднеазиатских отношений в XVIII—XIX вв. повествует монография «Средняя Азия и Приуралье в XVIII—XIX вв.» Сложению предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане посвящены такие работы, как «Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября», «У истоков великой дружбы».

Наши этнографы опубликовали сборник статей «Этническое изучение быта и культуры узбеков», монографию «К этнической истории узбекского народа» и др.

Вкладом в развитие исторической науки стала публикация библиографического словаря деятелей общественных наук по Узбекистану, подготовленного сектором историографии Института.

Привлекает внимание изданная в Москве коллективная монография сотрудников Института «Торжество ленинской национальной политики в Средней Азии и Казахстане».

Известные успехи достигнуты в изучении и издании архивных документов и сборников статей по отдельным актуальным вопросам истории. Многочисленные статьи по различным аспектам исторической науки опубликованы в центральных и местных научных журналах.

Улучшилась деятельность координационных советов; активизировалось участие научных сотрудников в республиканских, региональных и всесоюзных научных конференциях. Так, наши ученые были деятельными участниками международной конференции, посвященной изучению опыта социалистических преобразований в СССР и его международного значения, международного семинара представителей женских организаций стран Азии на тему «Участие женщин в экономическом развитии своих стран и в воспитании подрастающего поколения». Они принимали активное участие в «Бартольдовских чтениях», тюркологических конференциях, форумах ученых, посвященных 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 70-летию революции 1905—1907 гг., в научных конференциях «Торжество ленинской национальной политики и современная идеологическая борьба», «Национальный аспект в решении женского вопроса в СССР» и многих других.

Определенная работа проделана по подготовке научных кадров. В течение 1971—1975 гг. только в Институте истории АН УзССР защищено 15 докторских (в том числе 5 — сотрудниками Института) и 70 кандидатских диссертаций (из них 23 — сотрудниками и аспирантами Института, а 47 — соискателями, в основном преподавателями вузов республики).

Следует отметить активное участие историков и в лекционной пропаганде среди тружеников городов и сельских районов. Видные ученые Института являются руководителями или членами республиканского, городского и районного отделения общества «Знание». Сотрудники Института систематически проводили среди населения лекционную работу по пропаганде материалов XXIV съезда КПСС и XVIII съезда КПУз, а также навстречу XXV съезду КПСС и XIX съезду КПУз, по международному положению, атеизму, истории Узбекистана и многим другим актуальным проблемам: выступали на страницах местных газет, по радио и телевидению. В целом за годы минувшей пятилетки сотрудниками Института прочитано более 2500 лекций для тружеников республики.

Значительная работа проделана по популяризации исторического прошлого и настоящего Узбекистана путем публикации научно-популярных брошюр, а также статей в периодической печати.

В новой пятилетке перед историками республики встают еще более ответственные задачи. Прежде всего они определяются указанными в Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии важнейшими направлениями исследований в области общественных наук. Проект ЦК КПСС подчеркивает необходимость исследований по научному обобщению всемирно-исторического опыта КПСС, теоретических проблем развитого

социализма и закономерностей перерастания его в коммунизм, процессов создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования общественных отношений, формирования нового человека, развития социалистического образа жизни.

Следует сосредоточить усилия наших историков на исследовании важнейших проблем истории Советского Узбекистана, изучении и обобщении опыта деятельности Коммунистической партии по руководству социалистическим и коммунистическим строительством, на показе международного значения этого богатейшего опыта. Изучение исторических событий прошлого, разумеется, не может быть самоцелью, оно должно быть неразрывно увязано с актуальными задачами коммунистического строительства.

Указанные вопросы находят свое отражение в подготавливаемых учеными республик Средней Азии и Казахстана новых капитальных трудах, как «В. И. Ленин в исторических судьбах народов Средней Азии и Казахстана», «Международное значение советского пути социалистического строительства в Средней Азии и Казахстане» и др.

Большой научный и политический интерес представляет также изучение древней и средневековой истории Средней Азии, где издавна совместно проживало различное тюркоязычное и ираноязычное население, на базе которого впоследствии сформировались узбекский, таджикский, туркменский, казахский, киргизский, каракалпакский народы. Живя бок о бок, в тесном содружестве, эти народы общими усилиями создавали материальные и духовные ценности, вошедшие в сокровищницу мировой цивилизации.

Братское содружество народов Средней Азии ярко выразилось также в совместной классовой борьбе и народно-освободительном движении против иноземных поработителей.

Хотя ученые среднеазиатских республик добились значительных успехов в освещении указанных вопросов, нам предстоит еще большая работа по созданию капитальных и научно-популярных трудов, раскрывающих историю совместного созидательного труда и классовой освободительной борьбы народов Средней Азии.

Большое значение в воспитании трудящихся в духе интернациональной солидарности имеют и труды, посвященные истории Средней Азии после присоединения ее к России.

Как известно, присоединение Средней Азии к России, несмотря на колониальную политику царизма, создало объективные условия для дальнейшего развития экономического и культурного содружества народов Средней Азии с русским и другими народами России.

Уже в период первой русской революции 1905—1907 гг. были заложены основы грядущего братства и дружбы русского рабочего класса и народных масс края на основе марксистско-ленинской идеологии, пролетарского интернационализма.

Нашим историкам надо самым внимательным образом изучать и популяризировать деятельность активных участников революционной борьбы, еще шире раскрывать интернациональный характер революционного движения в Туркестане дооктябрьского периода.

Назрела необходимость создания капитальных трудов по истории национально-освободительной борьбы народов Средней Азии против колониального гнета царизма, слияния ее с рабочим движением и создания единого фронта борьбы всех трудящихся Туркестана за свое социальное и национальное освобождение. Одна из важных задач ученых, занимающихся историей дооктябрьского периода, — выявление,

систематизация и публикация документов, освещающих совместные выступления трудящихся разных национальностей против общих классовых врагов. Большую работу в этом направлении предстоит проделать уже в нынешнем году в связи с 60-летием национально-освободительного восстания народов Средней Азии и Казахстана в 1916 г.

Продолжая разработку истории народов Узбекистана в послеоктябрьский период, необходимо уделить первостепенное внимание более детальному и всестороннему раскрытию гигантской роли В. И. Ленина в исторических судьбах народов Советского Востока, их экономическом, политическом и культурном развитии, в создании их национальной советской государственности.

Нельзя считать завершенной работу по освещению роли и значения победы Великого Октября, установления Советской власти в Центре и на местах, роли партии в победе революции в Узбекистане.

Ждут еще глубокого показа первые революционные преобразования эпохи диктатуры пролетариата, активное участие народных масс в свершении революции, упрочении власти Советов и развертывании строительства новой жизни на путях некапиталистического развития к социализму. Это тем более актуально в связи с исполняющейся в 1977 г. 60-й годовщиной Великого Октября.

Необходимо и впредь продолжать изучение и освещение политики партии и правительства в области неуклонного подъема жизненного уровня трудящихся Узбекистана, как и других народов нашей Родины, на базе поступательного развития общественного производства.

Самое серьезное внимание должно быть обращено на проблему изменения социальной структуры советского общества на примере Узбекской ССР. В первую очередь это относится к изучению истории рабочего класса Узбекистана, занимающего ведущее положение в системе социалистических производственных отношений в нашей республике. На первый план здесь выдвигаются вопросы изменения возрастного, полового, национального, профессионального состава рабочего класса, роста его квалификации, культурного уровня и политической активности. Дальнейшего всестороннего исследования требует и история колхозного крестьянства Узбекистана, а также возрастающая роль союза этих дружественных классов в современную эпоху.

Одна из наиболее актуальных задач — изучение истории ленинской национальной политики, укрепления братской дружбы народов СССР в процессе складывания и развития новой исторической общности людей — советского народа. Исследованию подлежат, в частности, такие вопросы, как формирование интернациональных черт в области экономики, культуры и быта советских народов, включая узбекский народ; растущая роль Узбекской ССР в общесоюзном разделении труда, создании материально-технической базы коммунизма в СССР; возрастание роли Советского Узбекистана, как и других союзных республик, в решении актуальных социальных проблем.

Необходимо усилить активную наступательную борьбу против буржуазных фальсификаторов истории Советского Узбекистана, всевозможным домыслам которых следует давать решительный и глубоко аргументированный отпор.

Ленинское учение о культурной революции, его развитие и практическое воплощение в деятельности Коммунистической партии и Советского государства также должны и впредь находиться в центре внимания историков Советского Узбекистана. В этом направлении уже проделана значительная работа: издан ряд монографий, брошюр, множество статей, а также защищено немало диссертационных работ.

В последнее время между исследователями истории культуры, социалистической культурной революции идет творческий обмен мнениями по некоторым узловым вопросам: о культурном наследии, сущности культурной революции, национальных модификациях ее общих черт, о принципах периодизации культурной революции в СССР и т. д. Эти вопросы имеют важное научное, политическое и практическое значение.

Историкам республики предстоит создать капитальную монографию «История культуры и науки Узбекистана» (с древнейших времен до наших дней).

Особого внимания требуют история раскрепощения женщин Советского Востока и процессы все более активного вовлечения их в различные сферы хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни, строительства социализма и коммунизма.

Одной из актуальных задач наших историков по-прежнему остается изучение истории Узбекистана в годы Великой Отечественной войны, имеющей исключительно важное научное и воспитательное значение, особенно в плане воспитания подрастающих поколений в духе славных боевых и трудовых традиций советского народа.

В связи с этим назрела необходимость подготовки и издания в ближайшие годы фундаментальной монографии по истории Узбекистана военных лет, а также публикации документов и воспоминаний активных участников Великой Отечественной войны.

Все более широкое развитие получают исследования по проблеме «История городов, фабрик и заводов». Уже созданы двухтомные труды по истории Ташкента и Самарканда, завершена монография по истории Бухары и Хорезма с древнейших времен до наших дней. В настоящее время ведется подготовка коллективной монографии по истории новых социалистических городов Узбекистана — Алмалыка, Ангрена, Бекабада, Чирчика, Навои, Янгиюля, Янгиера. Начато изучение всех аспектов истории Андижана, Коканда, Намангана (советский период), ведется работа над составлением летописи промышленных предприятий Узбекистана. Но впереди стоят еще большие задачи по изучению и публикации материалов по истории отдельных заводов и других индустриальных объектов, а также колхозов, совхозов и др.

В области изучения этнографии советского периода необходимо еще шире развернуть исследования по социалистическому переустройству быта и культуры в Узбекистане за годы Советской власти, быта рабочего класса, колхозного крестьянства, современных этнических и национальных процессов.

У нас еще недостаточно развернуты этносоциологические исследования с проведением специальных массовых анкетных обследований и последующей обработкой их с помощью счетно-решающих устройств. Только совместные демографические и этносоциологические исследования позволяют выполнять задания пятилетнего плана по прогнозированию этнических процессов в республике.

Одна из первоочередных задач наших этнографов — изучение производственных, культурно-бытовых традиций в семейном и общественном быту, утверждения новых, прогрессивных обычаев и обрядов, преодоление пережитков прошлого в сфере традиций и быта.

Отдельные вопросы этой темы разрабатываются нашими этнографами. В перспективе следует создать фундаментальный труд по материальной культуре узбеков.

К числу важнейших задач этнографов относится и обстоятельное изучение современной духовной культуры узбекского народа.

За последнее время в республике наблюдается заметное оживление историографической работы. В Институте истории АН УзССР создан сектор историографии, которым подготовлен и опубликован ряд ценных работ. Историографическая работа в известной мере ведется и в вузах. Но создание капитальных историографических работ по истории советского общества в Узбекистане еще впереди.

Важнейшей задачей ученых нашей республики является и активное участие в создании четырехтомного труда «История Средней Азии и Казахстана», предпринятом по инициативе Института истории АН СССР совместно с академиями наук республик Средней Азии и Казахстана.

Недавно в Андижане с участием представителей научной общественности братских республик были обсуждены проспекты четырехтомника. Выступившие товарищи сделали ряд ценных предложений и замечаний по подготовке и написанию томов. В них будут отражены важнейшие вехи истории Узбекской, Казахской, Туркменской, Таджикской, Киргизской ССР и Каракалпакской АССР. Работа подобного рода создается впервые, и это, конечно, потребует преодоления серьезных трудностей, решения ряда сложных вопросов.

В дальнейшем, видимо, следует приступить к подготовке многотомного издания «Истории Узбекской ССР» с широким освещением историографии и фундаментальным справочно-указательным аппаратом. Это позволит еще глубже и всестороннее, с использованием новейших достижений советской исторической науки осветить историю Узбекистана с древнейших времен до наших дней.

Для выполнения этой большой и ответственной работы нам необходимо глубоко и разносторонне изучать такие важные проблемы, как этногенез узбекского народа, возникновение и развитие культуры и науки, история классовой борьбы и освободительных движений, становление и развитие дружбы народов Узбекистана со всеми народами СССР, современный период развитого социализма — весь исторический путь народов Узбекистана.

Для успешного выполнения задач, стоящих перед нашей исторической наукой, необходимо резко усилить и улучшить всю работу по подготовке и воспитанию высококвалифицированных кадров. Хотя мы уже располагаем значительными силами докторов и кандидатов наук, однако сохраняется еще неравномерность в подготовке научных кадров по отдельным специальностям, что отрицательно влияет на решение ряда важнейших вопросов исторической науки и подготовку научной смены. В решении актуальной проблемы кадров должны принять самое непосредственное участие все наши ведущие ученые, ряды которых непрерывно растут.

Нет сомнения в том, что историки Советского Узбекистана успешно справятся с этими задачами, с честью выполнят решения XXV съезда КПСС и тем самым внесут достойный вклад в дальнейшее развитие советской исторической науки, культуры и коммунистическое воспитание масс.

Х. З. Зияев

КПСС НИИГ XXIV ВА XXV СЪЕЗДЛАРИ ОРАСИДА УТГАН ДАВРДА
УЗБЕКИСТОНДА ТАРИХ ФАНИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Мақолада КПСС нинг XXIV ва XXV съездлари орасида ўтган даврда республикамизда тарих фанининг ривожланиши ҳақида гап-борди.

С. С. БАЗАРОВ

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОНДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В СОВХОЗАХ

В Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусмотрено «усилить комплексное воздействие плана, экономических рычагов и стимулов всей системы управления на развитие производства, повышение его эффективности и улучшение качества продукции». В этих целях предполагается совершенствовать методы хозяйствования и экономического стимулирования, усилить роль экономических стимулов в росте эффективности производства, ускорении научно-технического прогресса, улучшении использования трудовых ресурсов.

Эти указания в полной мере относятся и к сфере совхозного производства. Перевод совхозов на полный хозяйственный расчет способствовал повышению творческой активности работников хозяйств, более полному использованию резервов роста производства продукции земледелия и животноводства. Появилась возможность усилить материальную заинтересованность коллективов и отдельных рабочих в улучшении результатов хозяйственной деятельности. Это обеспечивается посредством создания фонда материального поощрения и других фондов экономического стимулирования, которые при переводе совхозов на новые условия работы значительно возрастают.

Успешное развитие совхозного производства во многом зависит от того, как формируются и используются фонды экономического стимулирования. В создании их надо видеть воплощение ленинской идеи сочетания централизованного руководства с хозяйственно-оперативной самостоятельностью предприятий. В. И. Ленин в работе «Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики» делал упор на «максимальной свободе маневрирования...строжайшей проверке фактических успехов в повышении производства и безубыточности, прибыльности...»¹

Как показывает практика работы совхозов, фонды экономического стимулирования используются главным образом для расширения и совершенствования производства; создания резервных запасов; улучшения культурно-бытовых условий жизни работников; материального поощрения коллектива.

Особое место и роль среди указанных фондов отводятся фонду укрепления и расширения производства, непосредственно влияющему на дальнейший рост и совершенствование материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий. Наличие в совхозах фонда укрепления и расширения производства—одна из экономических предпосы-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 345.

лок их хозяйственно-оперативной самостоятельности, важный внутрихозяйственный фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Опыт работы совхозов, переведенных на полный хозяйственный расчет, свидетельствует о том, что новая система планирования и экономического стимулирования повысила заинтересованность труженников села в подъеме сельскохозяйственного производства и его рентабельности.

Это можно наглядно показать на примере совхозов Бухарской области. Так, в совхозах области, работающих в новых условиях², в 1974 г. в расчете на 100 га орошаемых сельскохозяйственных угодий было произведено валовой продукции на 120 тыс. руб., а по всем совхозам области — только на 57 тыс. руб.

Экономические показатели производственной деятельности этих совхозов оказались бы гораздо выше при устранении отдельных недостатков в формировании и использовании фондов экономического стимулирования. В ходе экономической реформы, как известно, не все вопросы еще получили должное разрешение. В частности, нуждаются в дальнейшем совершенствовании формирование и использование фондов экономического стимулирования.

Одна из важных задач хозяйственной реформы — обеспечить такое положение, когда предприятия имели бы реальные возможности расширения и обновления из собственных средств основных производственных фондов на основе технического прогресса. В совхозах формой концентрации средств на эти цели служит фонд укрепления и расширения хозяйства. Условия его образования призваны стимулировать рост технического уровня производства, повышение производительности труда. Целесообразность создания данного фонда определяется тем, что его средства принадлежат исключительно коллективу хозяйства, а потому их можно использовать на производственные нужды более оперативно, чем средства из других источников.

Данный фонд служит целям расширенного воспроизводства, причем степень его влияния на расширенное воспроизводство повышается с увеличением размеров предприятия и его основных фондов.

Принцип самокупаемости при осуществлении хозяйственного расчета требует, чтобы воспроизводственный процесс осуществлялся за счет собственных средств предприятия. В связи с этим объем данного фонда должен соответствовать интересам не только самого предприятия, но и общества в целом. В этой связи рассмотрим структуру источников его образования (табл. 1).

Как видим, ведущий источник образования фонда укрепления и расширения хозяйств — отчисления от прибыли. Роль прочих факторов в последнее время незначительна и имеет тенденцию к снижению.

Тем не менее и эти источники представляются важными при переводе совхозов на полный хозяйственный расчет, хотя многие совхозы не придают им должного значения.

В настоящее время большую актуальность обретают вопросы, связанные с перераспределением амортизационных отчислений между совхозами и центральными органами управления.

Некоторые экономисты предлагают всю сумму амортизационных отчислений, предназначенных на полное восстановление основных фон-

² В 1974 г. из 41 совхоза Бухарской области 13 (31,5%) работали в условиях полного хозяйственного расчета.

дов, направлять в централизованный фонд финансирования капитальных вложений по государственному плану.

По нашему мнению, хозрасчетная самостоятельность хозяйств предполагает не уменьшение этой важной гарантированной части фонда укрепления и расширения хозяйства, а наоборот, ее дальнейшее увеличение. Ведь самому хозяйству виднее, куда и сколько вкладывать средств в целях максимального повышения эффективности его деятельности.

Таблица 1*

Источники формирования фонда укрепления и расширения хозяйства в совхозах Бухарской области, переведенных на полный хозрасчет, % к итогу

Показатели	1969 г.	1972 г.	1974 г.
Весь фонд укрепления и расширения хозяйства	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
отчисления от прибыли	99,0	95,0	96,0
отчисления от амортизации на реновацию	—	4,2	3,5
выручка от реализации неиспользуемого оборудования	1,0	0,8	0,5

* Составлена по данным годовых отчетов 13 совхозов области.

Существует иная точка зрения — о необходимости направления всей суммы амортизационных отчислений на реновацию в полное распоряжение хозяйства. По нашему мнению, это больше отвечает принципам хозяйственного расчета. Правда, у нас еще нет должной увязки между средствами укрепления и расширения хозяйства, которыми располагают совхозы, и возможностью обеспечения этих средств материальными ресурсами.

Необходим дифференцированный подход к определению размера амортизационных отчислений на реновацию. Практическое применение этого предложения направлено в первую очередь на выравнивание экономических условий хозяйствования, постепенный переход к полной самоокупаемости, укрепление хозрасчетных стимулов и повышение эффективности использования производственных ресурсов.

Дифференциация амортизационных отчислений на реновацию, оставаемых в распоряжение хозяйства, позволяет устанавливать наибольший норматив (100%) для сельскохозяйственных предприятий, слабо оснащенных основными производственными фондами и имеющих низкую рентабельность производства, а для хозяйств, хорошо оснащенных фондами, или новых хозяйств надо применять пониженный норматив. Экономическая целесообразность такого решения проблемы подтверждается и тем, что доля отчислений от амортизации на реновацию в фонд укрепления и расширения хозяйства зависит исключительно от уровня рентабельности хозяйств.

В высокорентабельных совхозах области на долю прибыли приходится более 95% данного фонда. В совхозах же с низким уровнем рентабельности ведущий источник формирования этого фонда — амортизационные отчисления на реновацию. Например, в совхозе «Тамды» на данный источник приходится 80—86% всего фонда. Учитывая, что основная часть совхозов, переводимых ныне на полный хозяйственный расчет, имеют низкую рентабельность, и амортизационные отчисления на реновацию служат им практически единственным источником фор-

мирования фонда укрепления и расширения хозяйства, необходимо совершенствовать систему образования этого фонда путем дифференциации отчислений не от прибыли, а от амортизации, предназначенной на полное восстановление.

Вопросы формирования и использования фонда укрепления и расширения хозяйства по-разному решаются в нашей литературе. Некоторые экономисты предлагают увеличить отчисления от прибыли в этот фонд. На наш взгляд, простое увеличение норматива от данного источника нельзя признать научно обоснованным решением вопроса.

Однако разрешение проблемы формирования фонда укрепления и расширения хозяйства в совхозах само по себе еще не означает повышения эффективности воздействия данного фонда на производство. Эффективность использования его в совхозах определяется двумя факторами: экономическими взаимоотношениями с государством и внутри данного хозяйства.

Таблица 2*

**Использование фондов экономического стимулирования по совхозам
Бухарской области в 1974 г., тыс. руб.**

Фонды экономического стимулирования	Остаток на 1. I 1974 г.	Начислено на 1974 г.	Израсходовано за 1974 г.	Остаток на 1. I 1975 г.
Фонды материального поощрения	1136	1467	903	1700
Фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства	1566	1220	950	1836
Фонд укрепления и расширения хозяйства	1265	1220	1360	1125
Всего на 1. I 1975 г.	3967	3907	3213	4661

* Составлена по данным годовых отчетов указанных совхозов.

Конкретное представление об использовании фондов экономического стимулирования в исследуемых совхозах может дать табл. 2.

Анализ показывает, что по исследуемым 13 совхозам Бухарской области в 1974 г. была недоиспользована значительная часть фондов экономического стимулирования. Некоторые совхозы («Нарпай», «Гигант») использовали средства фондов укрепления и расширения хозяйства, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства лишь на 20—33%.

Вместе с тем во многих хозяйствах фонды экономического стимулирования, так сказать, не «работают» на производство. Например, в 1974 г. по совхозу «Нарпай» фонды экономического стимулирования были использованы на 27%, по совхозу «Гигант» — на 22,7%.

До 1971 г. существовала жесткая регламентация в использовании средств фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонда укрепления и расширения хозяйства. Это не могло не оказывать существенного влияния на степень использования средств указанных фондов. В январе 1971 г. Совет Министров СССР принял постановление «О некоторых мерах по совершенствованию условий работы совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий, переведенных на полный хозяйственный расчет»³, согласно

³ Решения партии и правительства по сельскому хозяйству, М., 1971, стр. 576.

которому устранялись разграничения в использовании средств данных фондов в части, предназначенной на капитальные вложения. Это имело большое значение для совершенствования хозрасчетных совхозов, что подтверждается данными не только о размерах неиспользованных средств, но и о темпах роста переходящих остатков фондов экономического стимулирования.

Прежний порядок использования фондов экономического стимулирования имел определенные недостатки: совхозы, располагая незначительными средствами, были вынуждены накапливать их до размера, требующегося для строительства среднего или крупного объекта. Так, из 13 совхозов Бухарской области, переведенных на полный хозяйственный расчет в 1971 г., в пяти хозяйствах не было фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, в трех размер его составлял до 40 тыс. руб., а в пяти—от 50 до 450 тыс. руб.

Предоставление совхозам права самостоятельного определения направления капиталовложений способствует более полному и эффективному использованию средств этих фондов. Только само хозяйство может установить наиболее целесообразное в его условиях конкретное соотношение между капитальными вложениями производственного и непроизводственного назначения. В отдельных случаях для развития производства важнее направить имеющиеся средства на увеличение жилищного фонда, чем на строительство производственного объекта, и наоборот. Новый порядок использования средств указанных фондов позволяет также осуществлять концентрацию последних на определенном объекте, а это способствует сокращению сроков строительства.

На наш взгляд, нуждается в дифференциации и норматив отчисления от прибыли совхозов в фонд укрепления и расширения хозяйства в зависимости от его специализации. Как известно, совхозам, специализирующимся на производстве животноводческой продукции, основным производственных фондов требуется больше, чем хозяйствам, производящим продукцию растениеводства. Установление же единого процента отчислений от прибыли в фонд укрепления и расширения хозяйства не учитывает этого момента и практически ставит совхозы укрупненных групп в неравные экономические условия. Положение усугубляется тем, что при действующей системе закупочных цен норма рентабельности животноводческой продукции (наряду с большей фондоемкостью) ниже, чем продуктов растениеводства. Это требует дифференциации норматива отчислений от прибыли совхозов в фонд укрепления и расширения хозяйства.

Как видно из табл. 2, в 1974 г. фонд материального поощрения по исследуемым совхозам составил 2603 тыс. руб., или по 92 руб. на среднегодового работника. Это примерно в семь раз больше, чем в 1968 г., что позволяет значительно усилить материальное стимулирование работников производства.

В каждом совхозе разрабатываются условия и порядок премирования всех категорий работников из фонда материального поощрения.

Однако в ряде хозяйств уделяется мало внимания премированию работников в течение года, что ведет к недоиспользованию выделяемых на эти цели средств. Так, по 13 совхозам Бухарской области в 1974 г. было израсходовано лишь 34% средств из фонда материального поощрения.

Наряду с этим в некоторых совхозах наблюдается большое распыление средств, выделяемых для выполнения чуть ли ни всех видов работ, связанных с выращиванием сельскохозяйственных культур, уходом и содержанием скота и т. д. Так, в совхозе «Шафиркан» в 1973 г. прак-

тиковалось до 40 видов премий, размеры которых составляли от 7 до 10 руб. Такая система премирования, на наш взгляд, не оказывает положительного влияния на развитие общественного производства. Премирование работников в течение года следует осуществлять в первую очередь за те работы, от успешного выполнения которых прежде всего зависит дальнейший рост экономики хозяйства.

Из средств поощрительных фондов работники совхозов должны вознаграждаться преимущественно за конечные результаты производства, но не следует недооценивать или преувеличивать и роль текущего премирования. Правильно поступают те совхозы республики, где применяются следующие способы использования указанного фонда:

— до 10% средств фонда расходуется на премирование в течение сельскохозяйственного года работников за своевременное и высококачественное выполнение важных работ, способствующих улучшению итогов производственной деятельности хозяйства;

— до 15% — на выплату премий в течение года коллективам и отдельным работникам — победителям во внутривозрожденном социалистическом соревновании;

— до 5% — на оказание в течение года единовременной помощи работникам совхоза;

— оставшая часть фонда (70% и более) расходуется на выплату вознаграждений по годовым итогам хозяйственной деятельности.

Как с теоретической, так и с практической точки зрения, формирование и распределение фонда материального поощрения совхозов следует теснее увязывать с уровнем и ростом производительности труда. Одним из показателей, определяющих размеры отчисления от фактической прибыли в указанный фонд, должно быть повышение производительности труда в текущем году по сравнению со среднегодовым уровнем предыдущих трех лет. Каждый процент повышения производительности труда следует поощрять определенным увеличением из установленного положения размера отчисления от общей суммы чистого дохода в фонд материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

Эти показатели характеризуют важнейшие стороны внутривозрожденного расчета. Кроме того, они более понятны самим работникам при оценке итогов деятельности подразделений.

Один из наиболее серьезных недостатков в использовании фондов экономического стимулирования — бессистемное расходование средств. Во многих совхозах даже не разрабатываются условия премирования работников за счет средств фондов материального поощрения, не составляются и сметы расходования фондов. Так, в 1973 г. из 13 совхозов Бухарской области, переведенных на полный хозяйственный расчет, лишь 25% составили такие сметы.

Для повышения эффективности специальных фондов необходим также контроль за использованием их по целевому назначению. В хозяйственной практике есть случаи, когда совхозы используют средства этих фондов не по назначению.

Таким образом, внедрение в совхозах полного хозяйственного расчета определяется природой производственных отношений социализма и в наибольшей мере соответствует интересам эффективного развития совхозного производства.

Дальнейшее совершенствование практики формирования и использования фондов экономического стимулирования выступает важным фактором повышения эффективности общественного производства, как это и предусматривает Проект ЦК КПСС к XXV съезду партии.

М. ФАЙЗИЕВ

О ВЫЯВЛЕНИИ ОБЩЕГО И ОСОБЕННОГО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Философские категории общего и особенного, сходства и различия выражают различные объективные связи материального мира и разные ступени человеческого познания. Диалектика взаимоотношений этих категорий проявляется в их взаимосвязи и взаимопереходе: особенное не существует без общего, различия — без сходства, особенное в определенных условиях переходит в общее и т. п.

При выявлении сходства важную роль играет метод сравнения. Чтобы установить сходство или отличие, общие или особенные свойства предметов, явлений, надо прежде всего сопоставить их, причем такое сопоставление представляет собой по сути двуединый процесс. Как справедливо замечает Н. И. Кондаков, «в широком смысле слова сравнение — один из основных логических приемов познания всего мира. Познание любого предмета и явления начинается с того, что мы отличаем от других предметов и устанавливаем сходства его с родственными предметами. Познание есть процесс, в котором различие и сходство находятся в неразрывном единстве»¹.

Сравнение играет важную роль в выработке самих понятий всеобщности, единичности, уникальности. Такие понятия (категории) марксистско-ленинской философии, как общее, единичное и особенное, — есть также результаты сравнения. Если общее выступает философской категорией для обозначения сходных сторон и связей определенной группы явлений, то единичное фиксирует несходные стороны, свойства и качества одного явления, взятого отдельно от остальных явлений данной группы².

Таким образом, сравнение как познавательная операция, на основе которой устанавливаются тождество или различие объектов, состояний, свойств и явлений, служит одним из важнейших методов познания как в области естествознания, так и в общественных науках.

В области общественных наук большое распространение получил сравнительно-исторический метод, способствующий познанию различных исторических ступеней одного и того же явления или разных явлений, существующих одновременно, но находящихся на разных этапах развития. Применение этого метода познания позволяет выявлять из-

¹ Н. И. Кондаков. Введение в логику, М., 1967, стр. 359.

² См. «Марксистско-ленинская философия», М., 1968, стр. 168. Применительно к изучению вопросов государства и права ценные мысли в этом отношении высказаны А. А. Тилле и Г. В. Швековым в кн. «Сравнительный метод в юридических дисциплинах», М., 1973, стр. 7.

менения, происшедшие в развитии, реконструировать тенденции развития и его общий ход, сопоставлять различные этапы развития, устанавливать их сходство и различия, определять элементы устойчивости, инвариантности в процессе развития.

Следовательно, сравнительно-исторический метод при правильных исходных идейно-теоретических позициях исследователя служит важным средством познания, выявления общего и особенного, установления сходного и различного в жизни разных народов, этнографических общностей, социальных групп в процессе их исторического развития. Например, сравнивая феодализм и капитализм, мы устанавливаем отличительные черты этих общественно-экономических формаций, а одновременно подчеркиваем их сходство; оба этих строя основаны на эксплуатации большинства меньшинством, оба они предполагают классовый антагонизм.

При сравнении буржуазной и социалистической революций наиболее важно подчеркнуть их отличия, но само понятие революции как скачка, перехода из одного качественного состояния в другое является общим для любой революции, в противоположность эволюции, означающей количественные изменения. Так, В. И. Ленин, анализируя различные буржуазные революции, подчеркивал их общие закономерности, т. е. сходные черты. В частности, он проследил это на примере развития революции в Западной Европе и России.

При сравнении Октябрьской революции с Парижской Коммуной В. И. Ленина интересуют прежде всего общие закономерности слома старого государственного аппарата и создания нового государства.

Когда же В. И. Ленин сравнивал Октябрьскую революцию с французской буржуазной революцией конца XVIII в., то его интересовали в первую очередь отличия Октябрьской революции как социалистической от революции буржуазной, специфические закономерности их возникновения и развития.

При сравнении государственного строя, например, самодержавной монархии с конституционной и последней с демократической республикой, наиболее важно не только выявить их отличия, но и противопоставить их, показать преимущества одного устройства над другим, глубоко раскрыв суть, цель, значение каждого типа государства. Здесь уместно вспомнить написанную В. И. Лениным в 1905 г. прокламацию «Три конституции или три порядка государственного устройства», где методом сравнения выявляется сущность каждой формы государственного устройства:

Чего хотят полиция
и чиновники?

— Самодержавной
монархии

Чего хотят самые
либеральные буржуа?

— Конституционной
монархии

Чего хотят созна-
тельные рабочие?

— Демократической
республики

В чем состоят эти порядки государственного устройства?

Самодержавная
монархия

1. Царь—самодер-
жавный монарх

2. Государственный
совет

Конституционная
монархия

1. Царь—конституци-
онный монарх

1. Верхняя палата
народных представи-
телей...

Демократическая
республика

1. Никакого царя

2. Никакой верхней
палаты

3. Государственная дума или совещательная палата народных представителей (непрямые, неравные и невсеобщие выборы)

3. Нижняя палата (всеобщие, прямые и равные выборы с тайной подачей голосов)

3. Одна республиканская палата (всеобщие, прямые и равные выборы с тайной подачей голосов).*

Далее В. И. Ленин столь же предметно и наглядно отвечает на вопросы: «Какое значение имеют эти порядки государственного устройства?», «Для чего должны служить эти порядки государственного устройства?» и т. д.³

В листовке «Кого выбирать в государственную думу?», написанной в 1906 г., перед выборами во II Думу, В. И. Ленин сравнивает позиции трех главных партий (черносотенцы, кадеты и социал-демократы) и противопоставляет их цели, задачи, программы, глубоко раскрывая отличительные стороны позиций указанных партий⁴.

Только базируясь на общих закономерностях и учитывая конкретно-историческую специфику каждой страны, можно обеспечить успешное решение грандиозных задач строительства социализма и коммунизма. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, «без учета обоих факторов невозможно и правильно развивать отношения между социалистическими государствами»⁵.

Большой научный и практический интерес представляет выявление общего и особенного, сходства и различий в законодательстве Советского государства. Это необходимо прежде всего для обеспечения правильных соотношений общего и особенного в законодательстве союзных республик в условиях советской федерации.

Сравнительный метод играет весьма важную роль при анализе общих и особенных черт конституционного законодательства союзных республик. Общие закономерности конституционного развития Союза ССР и союзных республик, единство их конституционных принципов не исключают, а наоборот, предполагают отражение в основных законах союзных республик их существенных особенностей, обусловленных историческими, экономическими, национальными, бытовыми и другими факторами.

Общие свойства и черты советских Конституций выражаются прежде всего в единстве их социалистической сущности и структуры. Конституции всех союзных республик провозглашают их политической основой Советы депутатов трудящихся. Основные законы союзных республик фиксируют, что вся власть в стране принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся, определяют нормы представительства в них с учетом местных особенностей, компетенцию местных органов и т. д.

Конституции советских республик законодательно закрепляют полновластие трудящихся, равноправие народов, суверенитет наций.

Основной закон Союза ССР (ст. 14) определяет полномочия Союза ССР в целом. Каждая союзная республика вне пределов ст. 14 Конституции Союза ССР осуществляет государственную власть самостоятельно.

Общими для Конституций всех союзных республик являются: соответствие их Конституции Союза ССР; единая классовая природа со-

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 332—333.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 132—138.

⁵ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС, М., 1971, стр. 6.

ветских республик, единство их политической и экономической основ; принцип равноправия республик; стройность и единство системы органов власти и управления во всех республиках; демократизм общественного и государственного строя; единые бюджетные права; единство правосудия; единая избирательная система; общие завоевания, зафиксированные в виде основных прав и обязанностей граждан; единство гражданства СССР и союзных республик; единый порядок изменения Конституций и др.

Общность главных принципов, составляющих основу Конституций СССР и союзных республик, не исключает их особенности. Ст. 16 Конституции СССР гласит, что «каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР».

Особенности среднеазиатских, закавказских или прибалтийских республик объясняются спецификой исторического развития, хозяйственной жизни, национального состава, быта и обычаев населения, конкретными социально-экономическими условиями строительства социализма в этих республиках. Указанные особенности отражают административно-территориальное деление, численность населения, союзных республик, нормы представительства в Верховных Советах, количественный состав Президиумов Верховных Советов, язык судопроизводства и публикаций законов и др.

Особенности и различия Конституций отражены, например, в тех нормах, которые характеризуют исторический путь, пройденный народами той или иной республики.

Так, в Конституциях республик Прибалтики 1940 г. не было положений о колхозном дворе, которые содержатся в Конституциях остальных союзных республик. Если Конституции ряда союзных республик гласят, что «земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, т. е. навечно», то аналогичные нормы Конституций прибалтийских республик устанавливали, что «земля, занимаемая крестьянскими хозяйствами в пределах, установленных законом, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование». Перечисляя объекты личной собственности граждан, Конституции Латвии, Литвы и Эстонии отдельной нормой предусмотрели и «хозяйственный инвентарь», чего мы не встречаем в Конституциях других союзных республик и в Конституции Союза ССР.

В отличие от Конституции Российской Федерации Конституции других союзных республик говорят не только о свержении власти помещиков и капиталистов, но и об освобождении народов вследствие уничтожения национального гнета царизма и русской империалистической буржуазии и разгрома националистической контрреволюции. В Конституциях республик Средней Азии, кроме того, подчеркивается освобождение от баев, эмиров, ханов и воссоединение разорванных частей узбекского, таджикского, туркменского, киргизского народов в государство рабочих и крестьян.

Особенности и различия Конституций мы видим и в тех нормах, которые отражают специфику перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Конституции Узбекской, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Казахской ССР гласят, что экономической основой этих республик составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившаяся в результате ликвидации феодальной и капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия

и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком⁶.

В результате сравнения отдельных норм основных законов союзных республик выявляются и различия в их административно-территориальном устройстве. В Конституциях одних республик перечисляются только области, других — области и районы, третьих — районы и города.

Сравнительное изучение практики конституционного законодательства союзных республик показывает, что большинство изменений и дополнений, внесенных в тексты Конституций, связаны с созданием или упразднением отдельных административно-территориальных единиц, что неоднократно нарушало стабильность отдельных норм⁷.

В Основных законах союзных республик устанавливаются различные нормы представительства при избрании депутатов в Верховный и местные Советы депутатов трудящихся⁸.

В отличие от других республик Средней Азии, в Узбекской ССР разработан и принят Регламент Верховного Совета республики, который определяет порядок работы Верховного Совета УзССР и его органов, права и обязанности депутатов, порядок избрания их в высшие органы республики. Представляется целесообразным принять подобные регламенты во всех союзных республиках.

Различия в конституционном законодательстве находят свое отражение и в главах, регламентирующих компетенцию суда и прокуратуры республики⁹.

Основные законы и кодексы различных отраслей права союзных республик учитывают национальный состав населения, что находит свое выражение в языке публикации законов и других нормативных актов, которые публикуются в союзных республиках в первую очередь на языке национальности, давшей имя республике, затем на русском языке и на языке местной национальности автономной республики, автономной области, а также на языках народов, проживающих компактными группами в данной республике¹⁰.

Особенности в конституционном законодательстве находят свое отражение и в других нормах. Так, в целях усиления борьбы с пережитками прошлого во взглядах и в быту некоторой отсталой части людей

⁶ В Конституции Киргизской ССР указывается также на преодоление «родовых отношений» и «колониальной эксплуатации».

⁷ В то же время не во всех Конституциях союзных республик законодательно закреплены их права на самостоятельное установление этих административно-территориальных делений. Только Конституции Узбекской и Таджикской ССР указывают, что они сами устанавливают свое административно-территориальное деление. В этой же связи представляется целесообразным в новых Конституциях союзных республик при характеристике административно-территориального устройства не приводить перечень районов и городов, а указать лишь на имеющиеся автономные образования и административные области.

⁸ Депутаты в Верховный Совет Узбекской ССР, согласно ст. 23 Конституции УзССР, избираются по норме один депутат от 25 тыс. избирателей, в Таджикской ССР — один депутат от 8 тыс., в Туркменской и Киргизской ССР — от 7 тыс. населения, в РСФСР — от 150 тыс., в закавказских республиках — от 7 до 12,5 тыс., в прибалтийских республиках — от 10 тыс., а в Казахской ССР — от 27 тыс. избирателей.

⁹ Сравнение Основных законов союзных республик показало, например, что не во всех республиках имеются специальные суды.

¹⁰ Судопроизводство в республиках Средней Азии ведется на национальном языке, на языке автономных республик и автономных областей, а в районах и городах с большинством русского, казахского, туркменского, киргизского, узбекского таджикского населения — соответственно на этих языках.

в Конституциях среднеазиатских республик содержится специальная норма, защищающая равноправие женщин с мужчинами¹¹.

Как видим, в процессе выявления общего и особенного в конституционном законодательстве союзных республик важную роль играет сравнение. Установление сходства и различий в конституционном законодательстве союзных республик имеет большое практическое значение в связи с задачами разработки проектов новых Конституций СССР и союзных республик.

Общность социалистических наций и единство главных принципов советского законодательства не исключает специфики национальных, исторических и других местных особенностей и соответствующего отражения их в законодательстве. Как существование советской Федерации—Союза ССР—не упраздняет национальную государственность входящих в нее народов, так и интернациональная общность не отменяет национальные общности, а включает их в себя как необходимый компонент интернационального единства советских социалистических наций.

«Интернациональная общность лишь подчеркивает те единые, устойчивые, существенные черты, которые присущи всем социалистическим нациям и каждой из них. Советский народ един и в то же время многонационален. Все составляющие его нации и народности развиваются непрерывно и всесторонне. При этом они сохраняют свои национальные особенности и черты и в то же время сближаются друг с другом, обогащаются достижениями и опытом братских народов, впитывают в себя все лучшее, прогрессивное, что есть в общенародном арсенале»¹².

Л. И. Брежнев в докладе «50 лет великих побед социализма» говорил: «Единство многонационального советского народа прочно, как алмаз. И как алмаз переливается многоцветьем граней, так и единство нашего народа сверкает многообразием составляющих его наций, каждая из которых живет богатой, полнокровной, свободной и счастливой жизнью»¹³.

Законы, издаваемые в каждой союзной республике, должны соответствовать основным положениям общесоюзного законодательства. Известное указание В. И. Ленина о единообразии понимания советской законности должно и впредь строго претворяться в жизнь. В то же время В. И. Ленин постоянно подчеркивал необходимость предоставления союзным республикам наибольшей самостоятельности в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, ибо социализм, говорил он, не только не уничтожает национальных различий и особенностей, а наоборот, обеспечивает всестороннее развитие и расцвет экономики и культуры народов СССР. В статье «Как организовать соревнование» В. И. Ленин указывал, что «с демократическим и социалистическим централизмом ни шаблонизирование, ни установление единообразия сверху не имеют ничего общего. Единство в основном, в корен-

¹¹ В Конституциях Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР указывается, что сопротивление фактическому равноправию женщин (выдача замуж малолетних, калым, организация сопротивления вовлечению женщин в учебу, сельскохозяйственное и промышленное производство, государственное управление и общественно-политическую жизнь) карается законом. По Конституции Казахской ССР, карается законом вступление в брак не только с малолетними, но и многоженство, т. е. взятие в жены сестры своей жены в случае смерти своика.

¹² Ш. Р. Рашидов. Торжество ленинской национальной политики, Ташкент, 1974, стр. 130—131.

¹³ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, М., 1973, стр. 95.

ном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в потребностях, в приемах подхода к делу...»¹⁴

Следовательно, законодательная функция союзных республик ни в какой мере не противоречит ленинскому принципу единой социалистической законности¹⁵.

Общесоюзное и республиканское законодательство основывается на общих принципах и представляет собой не простую сумму законов, а единую в своей основе систему законов, отвечающих единой идее, единой задаче коммунистического строительства.

Сравнительное изучение диалектики развития общего и особенного в законодательстве союзных республик в условиях советской федерации позволяет сделать вывод и о том, что по мере дальнейшего развития советских республик будет появляться все больше общих черт, сходных свойств, характерных для законодательства всех союзных республик, а различия и особенности в этой сфере будут постепенно сглаживаться по мере создания необходимых для этого условий и предпосылок.

«...Сближение наций,— говорил Л. И. Брежнев,— сложный исторический процесс, здесь нельзя допускать ни необдуманной торопливости, ни искусственного сдерживания, ни самотека. В этом деле должны учитываться как интересы отдельных социалистических наций, так и общие интересы страны, дело коммунистического строительства в целом»¹⁶.

М. Файзиев

ИТТИФОҚЧИ РЕСПУБЛИКАЛАР ҚОНУНЧИЛИГИДА УМУМИЙЛИК ВА ХУСУСИЙЛИКНИ ФАРҚЛАШ ҲАҚИДА

Ушбу мақолада автор иттифоқчи республикалар қонунчилигида (хусусан уларнинг Конституциялари мисолида) умумийлик ва хусусийликни фарқлаш ҳақида мулоҳаза юритилади.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 201.

¹⁵ Разумеется, специфика республиканского законодательства, учитывающая конкретные особенности местных условий, не имеет ничего общего с встречающимися еще фактами неоправданного разнобоя и пробелов в правовых нормах различных союзных республик, которые подлежат безусловному устранению в ходе дальнейшего совершенствования действующего республиканского законодательства.

¹⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 163—164.

М. ХАЙРУЛЛАЕВ, А. ДЖАЛАЛОВ

ГЕГЕЛЬ И ВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В настоящее время в связи с бурным развитием национально-освободительного, антиимпериалистического движения народов, освободившихся или освобождающихся от колониального гнета, значительно усилился интерес к изучению духовного наследия, истории общественно-философской мысли народов Азии и Африки. В этой связи методологические вопросы освещения истории культуры и философии народов Востока обретают особое значение. Именно здесь, в частности, обнаруживаются классовая сущность и историческая ограниченность широко распространенных на Западе буржуазных историко-философских, историко-культурных концепций в области изучения духовных ценностей народов Востока.

Многие современные буржуазные историки философии, как и их предшественники, придерживаются европоцентристской ориентации в характеристике и оценке духовного развития и наследия народов Востока. Истоки этой антинаучной традиции уходят в далекое прошлое.

На Западе еще с периода античности проявляются как реакционные, так и прогрессивные тенденции в оценке роли и места различных народов в истории мировой культуры. Так, Платон, признавая склонность к научному познанию только у эллинов, утверждал, что египтянам и финикийцам свойственно лишь стремление к барышу, тогда как Аристотель указывал на египтян как предшественников греков в области науки.

Реакционная тенденция в освещении культуры восточных народов с особой силой проявилась в новое время в связи с усилением экспансии буржуазных государств на Востоке. Как идеологическое обоснование этой колониальной политики в буржуазном обществоведении сформировалось антинаучное направление европоцентризма¹.

Указанные тенденции в своеобразной форме нашли свое отражение и в творчестве Гегеля, как идеолога класса буржуазии в период восходящего капитализма.

Как известно, в освещении истории философии народов Востока Гегель не только стремился усилить теоретическую аргументацию концепции европоцентризма, но в своеобразной форме пытался обобщить лучшие достижения мировой историко-философской мысли и общественно-философских идей своего времени.

Прогрессивные представители общественной мысли Германии той эпохи ратовали за идею единства в духовном развитии человечества.

¹ Об этом подробно см.: М. М. Хайруллаев. Против фальсификации культурного и философского наследия народов Средней Азии, Ташкент, 1965.

«Если ты в сердцах знаток,
Эту мысль пойми ты.
Нынче Запад и Восток
Неразрывно слиты»²,—

писал Гете в своем знаменитом «Западно-восточном диване».

Гердер рассматривал историю человечества как часть мирового процесса. Как природа образует великий целостный организм, писал он, так и человечество в своем историческом развитии, составляя единый организм, переживает свои возрасты от детства (Восток) через отрочество (египтяне и финикийцы), юность (греческий мир), мужество (Рим) до старости (христианский мир).

Несмотря на недостатки в конкретном представлении идеи единства развития человеческой цивилизации, сам факт признания ее был прогрессивным.

Послегегелевское развитие буржуазной историко-философской мысли в освещении истории культуры народов Востока характеризуется резким усилением концепции европоцентризма. Это отражало превращение буржуазии из относительно прогрессивного класса в реакционный, сопровождавшееся усилением реакционных тенденций во всех сферах жизни буржуазного общества.

Оценка Гегелем значения философского наследия народов Востока, несомненно, носила ярко выраженный европоцентристский характер, но вместе с тем его историко-философская концепция, как и все мировоззрение, была крайне противоречивой, и в ней пробивала себе дорогу другая, в сущности противоположная европоцентризму тенденция в понимании развития философии всемирно-исторического процесса. В этой связи особый интерес вызывают взгляды Гегеля на роль народов Востока (Индии, Китая, арабских стран и др.) в развитии мировой философской мысли.

Гегель был крупнейшим диалектиком домарксовской эпохи, и «рациональное зерно» его диалектики стало одним из важнейших источников формирования философии марксизма. Классики марксизма-ленинизма, подвергнув резкой критике все реакционное во взглядах Гегеля, в то же время дали высокую оценку его заслугам в развитии учения о диалектике и историко-философских исследований. К. Маркс связывал начало истории философии как науки с появлением «Истории философии» Гегеля³.

Разработанная Гегелем система философии включала в себя философскую мысль всех народов— в интересующем нас плане,— в том числе философию народов Востока.

Высоко оценивая положительные стороны гегелевской историко-философской концепции, марксизм-ленинизм вместе с тем раскрывает глубокую внутреннюю ее логическую противоречивость.

В своеобразной форме эта противоречивость проявилась и в трактовке Гегелем содержания и значения философской мысли восточных народов. Надо сразу же сказать, что одним из выдающихся завоеваний историко-философской концепции Гегеля было то, что, следуя своему основному всеобъемлющему принципу историко-философского исследования («новая философия есть результат всех предшество-

² Цит. по кн.: Л. М. Кессель. Гете и «Западно-восточный диван», М., 1973, стр. 30.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 447.

вавших принципов»⁴), Гегель впервые включил философию Востока в систему общей истории философии.

Этот диалектический подход сам по себе, при всей идеалистической сущности гегелевской концепции развития, был глубоко плодотворен, ибо позволял проследить эволюцию всех основных философских идей и наиболее полно охватить имеющийся материал.

Конечно, Гегель не мог правильно и последовательно осветить эту проблему, но заслуга его состоит уже в том, что он поставил ее.

Позиция Гегеля и здесь характеризуется европоцентризмом, идеалистической трактовкой исходной точки и путей развития философской мысли человечества и вообще исторического развития народов. Философию в собственном смысле слова Гегель считал исключительным достоянием западноевропейских народов. На Востоке, по Гегелю, «философское познание не может иметь места»⁵.

В советской и зарубежной марксистской философской литературе дана глубокая критика методологических и мировоззренческих основ буржуазной, в том числе гегелевской, концепции истории философской мысли народов Востока.

Но в свете положений марксизма-ленинизма о тщательном изучении и критическом использовании всего ценного, позитивного, достигнутого предшествующей философской мыслью, в том числе энциклопедически богатой гегелевской философской системой, значительный интерес представляет «рациональное зерно» гегелевской историко-философской концепции философской мысли восточных народов, характеризующейся не только европоцентризмом.

В целом негативной по отношению к Востоку и его философии гегелевской концепции содержатся моменты объективной оценки роли и места древней и средневековой философии народов Востока. Диалектический метод анализа имевшегося в его распоряжении фактического материала позволил Гегелю в значительной мере выйти за рамки нигилизма по отношению к культуре и философии народов Востока. При этом он выдвинул ряд ценных положений, которые заслуживают серьезного внимания.

В отличие от многих (метафизических) представителей европоцентризма, Гегель говорил о преемственности в развитии всеобщей культуры и истории, взаимовлиянии и взаимообогащении культур различных народов. Он особо подчеркнул большую роль восточной культуры в становлении и развитии культуры других народов. Преемственность восточной и западной культур, по Гегелю, относится не только к античности, но и к средневековью: «Наука и знание, в особенности философия, — замечает Гегель, — перешла от арабов на Запад; благородная поэзия и свободная фантазия воспламенилась у германцев на Востоке»⁶.

Позиция Гегеля здесь расходится с позицией сторонников замкнутой культуры, отрицающих какую-либо существенную преемственность между духовной культурой Востока и Запада.

«Прослеживая преимущественно *диалектическое* в истории философии»⁷, Гегель находит диалектические идеи в восточной философии, восхищается ими. Это уже положительное явление, плодотворно повлиявшее на последующее развитие прогрессивной философской мысли.

⁴ Гегель. Соч., т. IX, М.—Л., 1935, стр. 40.

⁵ Там же, стр. 92.

⁶ Гегель. Соч., т. VIII, М.—Л., 1935, стр. 339.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 223.

Как видим, Гегель в своем отношении к Востоку не однозначен. Поэтому всякий односторонний подход к анализу этой специфической стороны гегелевской историко-философской концепции был бы неверным с точки зрения раскрытия ее действительного конкретного содержания.

Противоречивость интерпретации Гегелем места и роли философской мысли древнего и средневекового Востока в истории философии отмечается в ряде работ советских авторов⁸.

Свое принципиальное отношение к философии Востока, в том числе древнего, Гегель высказывает во введении к первой части «Лекции по истории философии», где излагается «специфическая» восточная философия — китайская и индусская.

Противоречивость позиции Гегеля в отношении философской мысли народов Востока наиболее отчетливо проявляется в следующем положении: «Первой по времени является так называемая восточная философия, которая, однако, не войдет в состав нашего изложения; она представляет собой нечто предварительное, о чем мы будем говорить лишь для того, чтобы объяснить, почему мы не излагаем ее более пространно и в каком отношении она находится к мысли, к истинной философии»⁹.

Значит, восточная философия все-таки явилась первой по времени, но, по Гегелю, составила лишь предварительный этап в возникновении и развитии философской мысли, а потому, де, не может считаться философией в действительном значении этого понятия.

Однако в любом процессе без предварительного этапа не бывает и последующих этапов развития. Восточная философия действительно была предварительным этапом в возникновении и развитии философской мысли, и Гегель не имел оснований исключать ее из истории философии, если бы он оставался верным своему главному принципу в рассмотрении духовного наследия прошлого — принципу преемственности (о наличии которой между Востоком и Западом он неоднократно утверждал) в развитии философской мысли. Кроме того, исключение из истории философии философской мысли народов Востока как предварительной стадии создает впечатление, что философия не имеет своего начала.

И все же, нам кажется, Гегель не включил восточную философию в свою систему истории философии не потому, что она составляет лишь предварительный этап в развитии философской мысли. Дело обстоит гораздо сложнее.

Некоторые опровергающие позицию Гегеля положения мы находим у него самого. Гегеля как диалектика интересуют вопросы диалектики и логики; он ищет и находит их на Востоке. Вот что пишет он, анализируя индийскую философию: «Ньяя более всех остальных сложна, разрабатывает специальные правила рассуждения и ее можно сравнить

⁸ См., напр.: М. Ф. Овсянников. Философия Гегеля, М., 1959; его же. Гегель, М., 1971; М. М. Хайруллаев. Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии, Ташкент, 1967; В. К. Чалоян. Восток—Запад, М., 1968; Г. Н. Сенина. Историческая концепция Гегеля и место в ней народов Востока, в сб. «VII Международный гегелевский конгресс», М., 1970; А. М. Асланов. Художественное творчество народов Востока в эстетике Гегеля, Философские науки, 1970, № 6; А. В. Гулыга. Гегель, М., 1970; И. М. Муминов. Абу Райхан Беруни — выдающийся ученый-энциклопедист, в сб. «Беруни и гуманитарные науки», Ташкент, 1972; его же. Великий энциклопедист из Хорезма, Ташкент, 1973; М. А. Виткин. Восток в философско-исторической концепции К. Маркса и Ф. Энгельса, М., 1972; В. В. Соколова. Историко-философская концепция Гегеля, в кн. «Философия Гегеля и современность», М., 1973, и др.

⁹ Гегель. Соч., т. IX, стр. 90.

с логикой Аристотеля»¹⁰; она «представляет собой весьма разработанную диалектику»¹¹. Но это лишь отдельные моменты, плоды исторического чутья Гегеля, не характеризующие в целом его позиций в отношении философии Востока, исходящей из предвзятой, искусственно установленной европоцентристской схемы.

В основном ту же линию проводит Гегель и в отношении философской мысли народов средневекового Востока. «Мы можем,—замечает он,—сказать об арабах: их философия не составляет своеобразной ступени в ходе развития философии»¹². «Принимая во внимание то, что мы знаем о них, мы должны сказать, что они не выставили никакого истинного высшего принципа самосознательного разума и, следовательно, не двинули вперед философию»¹³.

Выдающихся представителей арабоязычной философии: аль-Кинди, Фараби, Ибн Сину, Туфейля, Ибн Рошда — Гегель называет лишь «комментаторами Аристотеля»¹⁴, хотя сам же отмечает при этом, что их работа состояла не только в многообразном комментировании произведений представителей греческой философии, но и в «дальнейшем развитии абстрактно-логического момента»¹⁵, в разработке рассудочной метафизики формальной логики¹⁶, причем эта разработка «шла чрезвычайно быстрым темпом в то время, как западный мир еще очень мало сделал в этой области»¹⁷.

И вместе с тем значение арабоязычной философии, по Гегелю, состоит главным образом в ознакомлении Запада с греческой философией¹⁸.

Гегель объясняет отсутствие у него особого описания арабоязычной философии «отчасти потому, что она мало интересна...потому что эта философия в основном и главным совпадает со схоластической философией»¹⁹, а в то же время признает, что нельзя «в истории философии пройти мимо философии арабов» (курсив наш)²⁰. Таких противоречий у Гегеля очень много. В своей совокупности они свидетельствуют о том, что идеалистическая диалектика в руках даже выдающихся представителей буржуазной философии не может стать методом подлинно научного познания истории мысли и социальной действительности.

Под обуславливающим воздействием господства капиталистического Запада над колониальным Востоком и при скудном объеме фактической информации о культуре восточных народов Гегель как диалектик-идеалист искаженно выразил принцип историзма в развитии. Философская мысль народов древнего и средневекового Востока и сами эти народы оказались у него принадлежащими лишь прошлому.

Специального глубокого научного исследования требует анализ гегелевской эстетической концепции в отношении искусства и художественного творчества восточных народов²¹. Здесь же мы отметим, что в своем истолковании искусства, художественного творчества восточ-

¹⁰ Гегель. Соч., т. IX, стр. 117.

¹¹ Там же, стр. 128.

¹² Там же, стр. 101.

¹³ Там же, стр. 102.

¹⁴ Там же, стр. 103—106.

¹⁵ Там же, стр. 105.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См. там же, стр. 106.

¹⁹ Там же, стр. 101.

²⁰ Там же, стр. 99.

²¹ См. об этом интересную статью А. М. Асланова «Художественное творчество народов Востока в эстетике Гегеля», Философские науки, 1970, № 6.

ных народов Гегель более объективен, нежели в оценке восточной философии. Но это — в частностях, а не в целом.

А. М. Асланов безусловно прав, считая, что «нельзя ставить знак простого равенства между взглядами Гегеля на философию и на искусство Востока. Если в первом случае высказывания философа существенным образом обусловлены его общей концепцией о саморазвитии духа, то во втором случае его глубокое чутье, блестящий аналитический дар, прекрасное понимание искусства в той или иной степени раздвигают рамки жесткой рационалистической схемы и приводят порой к неожиданным и нерегламентированным концепцией результатам»²².

Так, во многих местах своих «Лекций по эстетике» Гегель, обращаясь к мыслителям Востока, выражает восхищение отдельными их идеями и усматривает в них диалектические моменты. Например, он с уважением говорит о таких великих мастерах слова, как Фирдоуси, Руми, Низами, Саади, Хафиз, Ширази.

Исследования советских и зарубежных прогрессивных историков философии последних лет подтверждают значительность отдельных высказываний Гегеля о некоторых страницах истории культуры народов Востока в свете преемственности связей между восточной и западной философией.

Изучение средневековой философии Ближнего и Среднего Востока показывает невозможность всестороннего и глубокого раскрытия особенностей и процесса развития идеологии европейского Ренессанса без изучения арабоязычной, в том числе среднеазиатской, философской мысли эпохи раннего средневековья.

Весьма уважительное отношение К. Маркса к представителям арабоязычной философии и науки, высокая оценка Ф. Энгельсом роли арабоязычного «жизнерадостного свободомыслия» в идейной подготовке эпохи европейского Возрождения и материализма XVIII в. должны служить методологической основой для дальнейшего изучения преемственности в развитии философской мысли в странах Европы и Востока.

Раскрывая социальную и научно-теоретическую несостоятельность любых проявлений идеологии европоцентризма, надо в то же время выделять «рациональное зерно» и давать правильную оценку позитивных моментов в историко-философском наследии прошлого, особенно в исследованиях такого выдающегося мыслителя, как Гегель.

М. Хайруллаев, А. Жалолов

ГЕГЕЛЬ ВА ШАРҚ ФАЛСАФАСИ

Мазкур мақолада Шарқ фалсафасининг умумжаҳон фалсафасида тутган ўрни ҳақида Гегель қарашлари ўрганилади.

²² А. М. Асланов. Указ. статья, стр. 47.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЛЕНИНСКОЕ СЛОВО В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ

Несмотря на строжайшие запреты и постоянную слежку царской полиции и охранки, произведения В. И. Ленина с конца XIX в. проникают в Туркестан, бывший тогда одной из отдаленных колониальных окраин Российской империи.

Первыми носителями революционной идеологии, распространителями марксистской литературы в крае были политические ссыльные и местные революционеры. Большая роль в этом принадлежала также библиотекам, в том числе нелегальным, возникшим в основном накануне и в годы революции 1905—1907 гг.

Библиотеки Туркестана располагали изданиями ряда произведений В. И. Ленина, опубликованных как в периодической печати, так и отдельными выпусками. Например, в первой книге журнала «Новое слово» за 1897 г. (поступившей в Туркестанскую публичную библиотеку через год после выхода) были опубликованы ленинские статьи «По поводу одной газетной заметки» и «К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты». В этих и других работах В. И. Ленин выступал против философских и экономических взглядов народников, бывших тогда главными идейными противниками марксизма и социал-демократического движения в России.

В фондах Туркестанской публичной библиотеки имелся и журнал «Образование», где в 1902—1908 гг. сотрудничали марксисты и была опубликована работа В. И. Ленина «Аграрный вопрос и «критики» Маркса» (февраль 1906 г., гл. V, IX), посвященная защите и дальнейшей разработке марксистской теории аграрного вопроса.

Библиотека располагала также комплектом газеты «Искра» с 4 по 51 номер за 1901—1903 гг. Из 50 ленинских работ, опубликованных в «Искре», 23 сохранились в этом комплекте. Например, четвертый номер «Искры» открывался ленинской статьей «С чего начать?»

Особенно усилилось распространение нелегальной литературы, в том числе произведений В. И. Ленина, в начале XX в. Первая русская революция 1905—1907 гг. стала боевой школой политического воспитания масс. Революция, как писал В. И. Ленин, не только пробудила народы России, но и «вызвала движение во всей Азии». Угнетенным народам Туркестана революционные события помогли осознать, что только в результате борьбы пролетариата, возглавляемого большевистской партией, против царизма, буржуазии и местных эксплуататоров можно достичь освобождения от социального и национального гнета.

Библиотеки с нелегальной литературой создавались в крае по инициативе большевиков, революционно настроенных рабочих и передовой интеллигенции. Путь к читателю эта литература находила благодаря постоянной связи местных социал-демократов с редакцией ленинской «Искры», московским Центральным книжным складом «Сотрудник провинции» и др.¹ Подпольная революционная литература поступала из Петербурга, Москвы и других городов России, а также из-за границы.

Как свидетельствуют источники, первыми среди ташкентцев с нелегальной литературой знакомилась передовые рабочие Ташкентских железнодорожных мастерских (ныне завод им. Октябрьской революции). Здесь Ташкентской социал-демократической организацией в конце 1905 г. была впервые в крае создана библиотека с нелегальной литературой². О популярности ее среди рабочих свидетельствует, например, тот факт, что во время обыска, проведенного 28 декабря 1907 г., у рабочих было обнаружено (хотя значительное количество литературы было уже переброшено в более безопасные места и во всех цехах успели «почиститься») более 300 нелегальных

¹ ЦГА УССР, ф. И-17, оп. 1, д. 31314, л. 169.

² Там же, ф. И-461, оп. 1, д. 20, л. 89.

книг и брошюр, в том числе произведения В. И. Ленина «Что делать?», «Выступление Мартова и Черванина в буржуазной печати», «Гонители земства и аннибалы либерализма», «Аграрный вопрос», «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», «Пересмотр аграрной программы», «Победа кадетов и задачи рабочей партии» и др.³

Незаконная литературой располагали библиотеки Ташкентского профессионального общества портных, каретной мастерской А. Ратина, где среди запрещенных книг, брошюр, газет имелась, в частности, работа В. И. Ленина «Как рассуждает Плеханов о тактике социал-демократии»⁴.

Существовавшая с 1902 г. легальная библиотека железнодорожников при Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги особенно усиленно пополнялась нелегальной литературой во время заведования ею рабочим мастерских, социал-демократом В. С. Гололобовым (ум. 1966 г.), соратником большевика Н. В. Шумилова. Примечательно, что марксистская литература поступала в эту библиотеку из специального Библиотечного комитета, созданного в 1913 г. в Ташкенте при социал-демократической группе Я. Упмала и С. Г. Едигеридзе⁵. Библиотекой железнодорожников часто пользовались члены большевистской группы Н. В. Шумилова, которые на квартире Д. И. Манжары изучали произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и пропагандировали их среди трудящихся Ташкента.

Запрещенная революционная литература имелась и в других рабочих библиотеках Среднеазиатской железной дороги. Так, в 1909 г. при проведенной полицией конфискации книг из библиотеки депо ж.-д. ст. Коканд среди других нелегальных изданий была изъята работа В. И. Ленина «Аграрный вопрос».

Ряд произведений В. И. Ленина имела легальная библиотека при редакции газеты «Самарканд» (1904—1907), созданная в Самарканде по инициативе и при непосредственном участии большевика М. В. Морозова (1868—1938). Среди периодических изданий там были журналы и газеты с ленинскими публикациями. Так, в журнале «Образование» были помещены 5 и 9-я главы известного произведения В. И. Ленина «Аграрный вопрос и «критики» Маркса»; в легальной большевистской газете «Новая жизнь» — его статья «О реорганизации партии» (№ 9 от 10 ноября 1905 г.) и др. «В читальне, — вспоминал заведующий библиотекой А. С. Паренков, — были все прогрессивные и рабочие газеты и журналы; вкладывались в газеты и журналы прокламации и нелегальные брошюры»⁶.

Произведения В. И. Ленина имелись и в личных нелегальных библиотеках большевиков, распространявших ленинское слово среди передовой части населения края. Как отмечал В. И. Ленин, хранение и распространение нелегальной литературы требовало «гораздо больше истинного героизма, чем обыкновенная кружковая работа»⁷. В Самарканде, например, личную библиотеку имел большевик М. В. Морозов. Там были произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, которыми М. В. Морозов постоянно пополнял легальную библиотеку при редакции газеты «Самарканд». Книги из библиотеки М. В. Морозова читали близкие к социал-демократическим кружкам люди. Участник революционного движения 1905—1907 гг. в Самарканде С. Власов вспоминал: «Я часто брал книги у Морозова. Однажды я ознакомился с несколькими номерами «Искры»⁸. В одном из номеров этой газеты, отмечал С. Власов, была напечатана статья В. И. Ленина «Каторжные правила и каторжный приговор», резко разоблачавшая колониальную политику царизма.

В личной библиотеке врача М. В. Дроздова среди других нелегальных книг была и работа В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции»⁹.

В библиотеке студента Петербургского политехнического института Г. Грушина при обыске вместе с другими запрещенными изданиями была изъята брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте»¹⁰, у студента Виталия (он же Хаким) Жолондзя — «Борьба за всеобщие избирательные права», «Нужды деревни» и другие запрещенные издания в нескольких экземплярах¹¹.

³ Там же, ф. И-1, оп. 31, д. 349, л. 17.

⁴ Там же, ф. И-128, оп. 1, д. 1312, л. 104—120.

⁵ Б. В. Лукин. Библиотеки Туркестана — очаги просвещения, Печать Узбекистана, 1967, № 7, стр. 42—43.

⁶ Красная летопись Туркестана, Ташкент, 1923, № 1—2, стр. 26.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 194—195.

⁸ С. Власов. Мы его любим как отца, Ленинский путь, 1960, № 27.

⁹ Е. Киткович. Жемчужины книжной Ленинианы, Звезда Востока, 1970, № 4, стр. 225.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-461, оп. 1, д. 24, л. 3.

¹¹ Там же, д. 3, л. 60.

В 1906 г. в газете «Русский Туркестан» (№ 94) была перепечатана выдержка из статьи В. И. Ленина «Отношение социал-демократов к «трудовой группе», опубликованной в петербургской газете «Болна».

О большом интересе читателей к работам В. И. Ленина убедительно говорят истерты от частого пользования листы и множество пометок на полях.

Вместе с русскими рабочими в революционном движении участвовали передовые представители трудящихся коренных национальностей, которые также знакомы с марксистской литературой. Например, рабочий-узбек Ачил Бабаджанов изучал труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, материалы II съезда РСДРП и другую революционную литературу¹².

Участник строительства одного из ташкентских привокзальных зданий С. Касым-Ходжаев получил от русского революционера «Программу Российской социал-демократической рабочей партии», которая произвела на него огромное впечатление. «В этот день, — писал он, — я как бы родился вновь и твердо решил посвятить всю свою жизнь великому делу партии»¹³.

Таких примеров можно привести немало. Они убедительно свидетельствуют о том, что идеи В. И. Ленина, его гениальные произведения все шире распространялись в Туркестанском крае, способствуя политическому просвещению трудящихся, поднимая их на борьбу против царизма и эксплуататоров всех мастей.

А. И. Кормилицы

¹² См. «Мужественные борцы за дело коммунизма в Туркестане». Сборник статей, Ташкент, 1957, стр. 178—180.

¹³ Султан-Ходжа Касым-Ходжаев. Боритесь и побеждайте! Комсомолец Узбекистана, 1954, № 133.

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ДЕПУТАТОВ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УЗССР

XXIV съезд КПСС подчеркнул необходимость всемерного укрепления советского государственного аппарата, совершенствования его организации и деятельности, максимального использования всех возможностей и полномочий Советов депутатов трудящихся. «Советы должны еще полнее осуществлять свои функции, оказывать действительное влияние на развитие экономики и культуры, подъем народного благосостояния, настойчивее заниматься вопросами социально-бытового обслуживания населения, охраны общественного порядка»¹.

Успешное решение задач, поставленных XXIV съездом КПСС, предполагает активное участие каждого депутата в повседневной работе Советов депутатов трудящихся, совершенствование всех форм депутатской деятельности. Исходя из этого, съезд указал на «необходимость разработать специальный закон, определяющий статус депутатов от Верховных до поселковых Советов, их полномочия и права, а также обязанности должностных лиц в отношении депутатов»².

В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС четвертая сессия Верховного Совета СССР VIII созыва 20 сентября 1972 г. приняла Закон «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР». Закон имеет большое теоретическое и практическое значение, ибо он существенно расширяет полномочия советского депутата, создает прочную основу его деятельности. Принятие его ознаменовало важный этап в развитии законодательства, регулирующего правовой статус депутата в нашей стране, дальнейшее расширение демократических начал в работе советских государственных органов.

Закон был принят как правовой акт, непосредственно регулирующий основные вопросы деятельности депутатов всех звеньев — от Верховного Совета СССР до сельского и поселкового. Применение его постоянно находится в поле зрения высших органов государственной власти СССР. Так, в 1974 г. Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев материалы комиссии законодательных предложений и мандатных комиссий Совета Союза и Совета национальностей по вопросу о практике применения Закона «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР», констатировал, что Советы депутатов трудящихся в соответствии с задачами, выдвинутыми XXIV съездом КПСС, провели значительную работу по практической реализации этого Закона.

В то же время Президиум Верховного Совета СССР отметил, что в работе общесоюзных, республиканских и местных государственных органов и организаций в этом направлении еще имеются существенные недостатки, мешающие дальнейшему повышению творческой инициативы депутатов. Не везде депутатов своевременно информируют о дате созыва сессий Советов и вносимых на их рассмотрение вопросах.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 203.

² Там же, стр. 204.

Исполнительные комитеты местных Советов не всегда обобщают критические замечания и предложения депутатов, высказанные на сессиях. Министерства и ведомства, руководители предприятий, учреждений и организаций нередко рассматривают предложения и замечания депутатов без должного внимания, допускают медлительность в решении поставленных депутатами вопросов.

Президиум Верховного Совета СССР своим постановлением обязал:

а) Президиумы Верховных Советов союзных республик—обеспечить последовательное проведение в жизнь Закона «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР», вести постоянный контроль за его исполнением органами управления, а также местными Советами депутатов трудящихся;

б) местные Советы депутатов трудящихся—уделять особое внимание:

— созданию условий для успешной работы депутатов в Совете и его органах, активного привлечения депутатов к подготовке вопросов, вносимых на обсуждение сессий Советов; контролю за реализацией предложений и замечаний, высказанных депутатами;

— оказанию депутатам постоянной помощи в их работе в избирательных округах, проведению отчетов депутатов перед избирателями, организации приема населения, дальнейшему совершенствованию практики выполнения наказов избирателей;

— распространению инициативы депутатов в соревновании за выполнение и перевыполнение заданий девятой пятилетки, за повышение производительности труда;

— организации обмена опытом депутатской деятельности, систематическому изучению депутатами советского законодательства, регулярной информации их о ходе выполнения народнохозяйственного плана и бюджета, о работе исполнительного комитета³.

До принятия указанного Закона нормы, регулирующие правовое положение депутатов Советов депутатов трудящихся Узбекской ССР, были рассредоточены по многочисленным правовым актам, изданным в разное время и отчасти уже устаревшим.

Правовое положение депутатов различных звеньев регламентировалось разными правовыми актами. В Узбекской ССР к правовым актам, регулировавшим правовое положение депутатов, относились: Конституция Узбекской ССР, «Положение об областном Совете депутатов трудящихся», Законы о кишлачных, поселковых, районных, городских, районных в городах Советах депутатов трудящихся Узбекской ССР, Регламент Верховного Совета Узбекской ССР, Закон «О порядке отзыва депутата Верховного Совета Узбекской ССР», Закон «О порядке отзыва депутата областного, районного, городского, поселкового, кишлачного и аульского Совета депутатов трудящихся Узбекской ССР», «Положение о выборах в областные, районные, городские, поселковые, кишлачные и аульские Советы депутатов трудящихся Узбекской ССР», «Положение о выборах в Верховный Совет Узбекской ССР» и др.

Принятие специального Закона, установившего единый правовой статус депутатов, связывалось с дальнейшим повышением их авторитета и активности. В самом Законе отмечается, что осуществление Советами государственной власти основывается на активном участии каждого депутата во всей работе Совета: депутаты решают вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, организуют проведение решений Советов в жизнь, участвуют в контроле за работой государственных органов, предприятий, учреждений и организаций, осуществлении других полномочий Советов.

Наличие общесоюзного Закона «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР» не предполагает обязательного принятия аналогичных законов в каждой союзной и автономной республике. Предполагалось, что с вступлением в действие нового Закона потребуется приведение в соответствие с ним некоторых положений действующего общесоюзного законодательства, законодательства союзных и автономных республик, а в случае необходимости республики будут регулировать вопросы депутатской деятельности с учетом специфики правового положения депутатов соответствующих Советов. В целом же вступление в силу общесоюзного Закона не отменяет ранее действующее законодательство, регулирующее правовое положение депутатов союзных республик, в том числе Узбекской ССР.

Ст. 3 Закона «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР» регулирует соотношение общесоюзного законодательства и законодательства союзных и автономных республик о полномочиях депутатов высших органов государственной власти, в том числе депутатов Верховного Совета Узбекской ССР.

Законодательными актами, определяющими полномочия депутатов высшего органа государственной власти в Узбекской ССР, в данное время являются: а) Регламент Верховного Совета Узбекской ССР⁴; Положение о выборах в Верховный Совет

³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1974, № 22, стр. 69.

⁴ См. «Ведомости Верховного Совета УзССР», 1970, № 18.

Узбекской ССР⁵ и в) Закон от 19 ноября 1959 г. «О порядке отзыва депутатов Верховного Совета Узбекской ССР»⁶.

Система местных Советов депутатов трудящихся Узбекской ССР включает в себя областные, районные, городские, районные в городах, кишлачные и поселковые Советы депутатов трудящихся.

Полномочия депутатов областных Советов депутатов трудящихся Узбекской ССР, согласно ст. 3 Закона «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР», регулируются законодательством Союза ССР и Узбекской ССР и прежде всего «Положением об областных Советах депутатов трудящихся Узбекской ССР»⁷. Глава VI Положения посвящена определению правового положения депутатов этих Советов.

Полномочия депутатов районных Советов депутатов трудящихся в Узбекской ССР регулируются Законом «О районном Совете депутатов трудящихся Узбекской ССР» от 16 июля 1971 г.⁸ Глава VI Закона посвящена определению правового положения депутатов этого звена.

Полномочия депутатов городских, районных в городах Советов депутатов трудящихся в Узбекской ССР регулируются Законом от 16 июля 1971 г. «О городском, районном в городах Совете депутатов трудящихся Узбекской ССР»⁹. Глава IV этого Закона посвящена определению правового положения депутатов данного звена.

Полномочия депутатов кишлачных Советов депутатов трудящихся в Узбекской ССР—самого многочисленного звена в системе Советов республики, куда избрано свыше 55 тыс. депутатов¹⁰,— регулируется Законом от 25 декабря 1968 г. «О кишлачном Совете депутатов трудящихся Узбекской ССР»¹¹. Глава III (§ 4) Закона посвящена определению правового положения депутатов этого звена.

Полномочия депутатов поселковых Советов депутатов трудящихся в Узбекской ССР регулируются Законом от 25 декабря 1968 г. «О поселковом Совете депутатов трудящихся Узбекской ССР»¹². Глава III (§ 4) Закона посвящена определению правового положения депутатов этого звена.

Некоторые вопросы правового положения депутатов местных Советов Узбекской ССР находят свое отражение в таких ранее принятых законодательных актах, как «Положение о выборах в областные, районные, городские, поселковые, кишлачные и аульные Советы депутатов трудящихся Узбекской ССР»¹³, Закон от 30 июля 1960 г. «О порядке отзыва депутата областного, районного, городского, поселкового, кишлачного и аульного Совета депутатов трудящихся Узбекской ССР»¹⁴.

Основные институты, определяющие правовое положение депутатов высших и местных Советов депутатов трудящихся, закреплены в Основном законе Узбекской ССР—Конституции УзССР 1937 г.

С момента вступления общесоюзного Закона в силу прошло определенное время, но в большинстве союзных республик, в том числе в Узбекской ССР, некоторые положения республиканского законодательства, регулирующие правовое положение депутата, не приведены еще в соответствие с общесоюзным Законом о статусе депутатов.

В действующем законодательстве Узбекской ССР, регулирующем правовое положение депутатов Советов, не устранены множественность аналогичных норм и определенные противоречия.

Общесоюзный Закон значительно расширил права и обязанности депутатов, ввел ряд новых институтов, и их надо закрепить также в законодательстве Узбекской ССР.

⁵ См. там же, 1951, № 1; 1958, № 2; 1959, № 1; 1963, № 3; 1966, № 10; 1971, № 6.

⁶ См. там же, 1959, № 12.

⁷ См. «Положение об областных Советах депутатов трудящихся УзССР», гл. 6 «Депутаты областных Советов депутатов трудящихся», Сборник Законов УзССР и Указов Президиума Верховного Совета УзССР (1938—1971), Ташкент, 1972, стр. 136.

⁸ См. «Ведомости Верховного Совета УзССР», 1971, № 19.

⁹ См. Закон «О городском, районном в городах Совете депутатов трудящихся УзССР», гл. IV, Ведомости Верховного Совета УзССР, 1971, № 19.

¹⁰ См. «Правда Востока», 18 июня 1971 г.

¹¹ См. § 4 «Депутат кишлачного Совета депутатов трудящихся» главы III «Организация работы кишлачного Совета депутатов трудящихся» указанного Закона, Ведомости Верховного Совета УзССР, 1968, № 35.

¹² См. § 4 «Депутат поселкового Совета депутатов трудящихся» главы III Закона «О поселковом Совете депутатов трудящихся УзССР», Ведомости Верховного Совета УзССР, 1968, № 35.

¹³ См. там же, 1950, № 10—11; 1954, № 12; 1958, № 12; 1959, № 1; 1963, № 3; 1966, № 10; 1971, № 6.

¹⁴ См. там же, 1960, № 16; 1971, № 6.

Следует устранить и ненужное дублирование норм. Например, общесоюзный Закон устанавливает (ст. 26), что депутаты высших органов государственной власти периодически, но не реже одного раза в год, а депутаты местных Советов — не реже двух раз в год обязаны отчитываться перед избирателями о своей работе и о работе Совета. Аналогичное положение предусмотрено законодательством Узбекской ССР в отношении отчетов депутатов Верховного Совета республики (ст. 61 Регламента Верховного Совета УзССР) и в отношении отчетов депутатов местных Советов, за исключением областных¹⁵.

Идентичным образом регулируются и остальные институты правового положения депутатов в законодательстве УзССР.

Устранение множественности норм, регулирующих одни и те же вопросы, — одна из важных проблем дальнейшего совершенствования действующего законодательства. Об этом прямо говорится в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве», принятом в декабре 1970 г.¹⁶ В постановлении намечены конкретные меры по дальнейшему совершенствованию законодательства и устранению множественности норм.

Здесь уместно напомнить о том, какое значение придавал этому вопросу В. И. Ленин. Так, в одной из записок в Малый Совнарком он выразил удивление по поводу того, что представленный ему проект декрета содержит множество пунктов, уже имевшихся в действующем законодательстве, представлявших собой ненужные повторения и не входящих в компетенцию СТО¹⁷.

Действующее законодательство Узбекской ССР, регулирующее правовое положение депутата, следует, таким образом, изменить, чтобы привести его в надлежащее соответствие с общесоюзным Законом «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР», что и предусматривалось при принятии данного правового акта. Разумеется, законодательство УзССР, как и других союзных республик, также должно учитывать местные особенности и конкретизировать общие положения союзного Закона.

А. Тулганов.

¹⁵ В Положении об областном Совете депутатов трудящихся (ст. 69) тоже говорится, что депутаты областных Советов должны систематически отчитываться перед избирателями, но периодичность их отчетов там не устанавливается, а новое законодательство прямо указывает, что отчитываться им следует не реже двух раз в год.

¹⁶ См. СП СССР, 1971, № 1, стр. 1.

¹⁷ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 125.

ХІХ АСРНИНГ ОХИРИ ХХ АСР БОШЛАРИДА ТУРКИСТОНДАГИ ЯНГИ УСУЛ МАКТАБЛАРИ

ХІХ аср охири ва ХХ аср бошларида Туркистонда капиталистик муносабатларнинг пайдо бўлиши билан бирга Россия учун хом ашёни қайта ишлаб берувчи саноат тармоқлари ҳам зузага кела бошлади.

Туркистонда савдо алоқаларининг ривожланиши миллий буржуазиянинг саводли кишиларга бўлган эҳтиёжини оширди. Шундай кадрларни етказиб берувчи маданият ўчоғи — «Янги усул» мактаблари вужудга келди.

Ўлкада дастлабки янги усул мактаблари ХІХ асрнинг охирида вужудга кела бошлади. Чунончи, 1893 йилда Самарқандда¹, 1897 йилда Андижон пахта заводи қошида очилди².

1900 йилда янги усул мактаби Тошкентда Миробод бозори яқинида очилган. Шу йили Бухоронинг Пирмаст вилоятида (Пўстиндўзан қишлоғида) шундай мактаб очилди³.

Янги усул мактабларида асосан бойларнинг болалари ўқиши мумкин эди. Янги усул мактабларини ҳимоя қилган миллий буржуазия ўз фарзандларининг фақат диний илмларинигина эмас, балки аниқ фанларни ҳам ўрганишларида манфаатдор эдилар. Янги усул мактабларини тарғибот қилишда ўша вақтларда чиқиб турган «Тараққий», «Шухрат» газеталари ҳамда «Шўро» журнали асосий роль ўйнаган.

Янги усул мактаблари руҳонийларга, эски мактабнинг домлаларига ёқмас эди. Улар янги усул мактабларини «ислом динига раҳна солувчи», мактаб муаллимларини

¹ К. Е. Бендриков. Очерки по истории народного образования в Туркестане, М., 1960, 253-бет.

² А. Ф. Ардаширов: К вопросу о роли новометодных мактабов (по материалам Андижанской области), Ученые записки Андижанского ГПИ, VI, Андижан, 1957.

³ И. И. Умняков: К истории новометодной школы в Бухаре, Ташкент, 1927, стр. 84.

эса «кофирлар» деб ташвиқот юритганлар. Туркистон ўлка маъмурияти ҳам янги усул мактабларини очинга рухсат бермаган. Ҳатто чор амалдорлари 1908 йилгача Туркистондаги янги усул мактабларини рўйхатга олмаганлар. Аммо 1905 йил рус революциясида кейин Туркистонда ривожланган революцион ҳаракат ва миллий буржуазиянинг шаклланиб, ўсиб бориши билан янги усул мактаблари сони ҳам кўпайиб борди. К. К. Пален бошчилигида 1908 йили Туркистондаги ўтказилган ревизия вақтида янги усул мактабларидан Тошкентда 12 та, Қўқонда 14 та, Андижонда 5 та, Самарқандда 4 та мавжуд эканлигини қайд қилди. Шу билан бирга комиссия маҳаллий халқлар ўртасида бу мактабларнинг обрўси охиб, ундаги талабаларнинг сони ҳам кўпайиб бораётганини қайд қилиб ўтди. Чунончи, Самарқанддаги 4 та мактабда 200 талаба, Андижондаги 5 та мактабда 230 талаба таълим олган⁴. 1909 йил маълумотига асосан Тошкентдаги 13 та янги усул мактабларида 1120 нафар талаба ўқиган⁵. (1-жадвалга қаранг). 1910 йилга келиб Тошкентдаги 15 та янги усул мактабларидagi талабаларнинг сони 1230 нафарга етган⁶.

Фаргона область маориф инспектори Егоровнинг 1909 йил маълумотида область бўйича янги усул мактаблар сони 2-жадвалда кўрсатилгандек бўлган⁷.

1910 йилда областдаги мактаблар сони 28 тага етган⁸. Биргина Қўқон шаҳрида шу йили 7 та янги усул мактаблари очилган, Андижон, Янги Марғилон, Наманган, Эски Марғилон шаҳарларида ҳам ривожланиб борган⁹. Архив ҳужжатларида янги усул мактабларида қиз болалар ҳам ўқиганлиги қайд қилинади. Чунончи, Тошкентдаги Хонхўжаев мактабида қиз болалар ўқиган. Собиржон Раҳимжонов мактабида 15 нафар қизлар бўлиб, буларга Раҳимжоновнинг синглиси дарс берган¹⁰. Ҳатто, 1914 йилда Тошкентда Сайфулмулюкова томонидан ўзбек қизлари учун «Янги усул» мактаби очилган. Мактабда 35 нафар қиз таълим олган¹¹. Бекбулатовнинг Перовскда очган қизлар янги усул мактабида эса 16 нафар қозоқ қизлари ўқиган¹².

Мактабларнинг биноси катта-кичиклигига қарамай талабалар сони турлича бўлган. Чунончи, Тошкентдаги Аъзамхон Юсуфхонев мактабида, Абдуллохон Иброҳимхонев мактабида 50 нафардан, Собиржон Раҳимжонов мактабида 100 нафар, Хонхўжаев мактабида 150 нафар талаба ўқиган¹³. Самарқанддаги Абдушукуров мактабида 117 нафар, Жўрабоев мактабида 48 нафар талаба ўқиган¹⁴.

Янги усул мактабларининг тез кўпайишига мактабларда ўқиш она тилларида олиб борилгани асосий сабаб бўлган. Мактаб гигиена шароити, ўқиш методикаси рус-тузем мактабларига ўхшаш бўлган. Синф хоналарига парта, стол-стуллар, доска қўйилган, айримларида глобус ва географик карталар ҳам ишлатилган¹⁵. Хоналар истиблиб, дарслар орасида танафус берилган. Энг муҳими тан жазоси берилишига чек қўйилган.

Янги усул мактабларининг ягона ўқув плани, программаси ва дарсликлари бўлмай, муаллимлар ўзлари танлаб олган ўқув китобларидан фойдаланганлар. Чунончи, Тошкентдаги Шайхантаур даҳаси Қуйи девонбегии маҳалласидаги Эшонхўжа Хонхўжаев мактаби, Себзор даҳасидаги Тахтаул маҳалласидаги Собиржон Раҳимжонов мактаби, Бешёғоч даҳаси Бойкўча маҳалласидаги Иноятилла Мирзажонов мактаби, Қўкча даҳаси Чуқур қишлоқ маҳалласидаги Рустамбек Юсуфбеков мактабларида бир хил программада ўқитилган¹⁶. Миробод маҳалласида янги усул мактабини ташкил қилган Абдулла Авлоний ўзи ёзган «Муаллими аввал», «Муаллими сони» китоблари асосида хат саводга ўргатган¹⁷.

Ўз қишлоғи Ражабаминда янги усулдаги мактаб очган Абдуқодир Шакурий татар педагоги Абдулҳодий Мақсудийнинг «Муаллими аввал», «Муаллими сони» дарсликларидан, кейинчалик «Жамиул-диқоят», «Зубдат-ул-ашъор» номли ўзи ёзган дарсликлардан фойдаланган¹⁸.

⁴ К. К. Пален: Отчет ревизии учебного дела Туркестанского края, СПб, 1910, стр. 135.

⁵ УзССР М. Д. архиви, ф. 1, оп. 13, д. 811, 104-варақ, ф. 47, оп. 1, д. 1148, 7-варақ.

⁶ Уша архив, ф. 47, оп. 10, д. 338, 197, 232-варақлар.

⁷ УзССР М. Д. архиви, ф. 10, оп. 1, д. 55019, 18-варақ.

⁸ Уша архив, ф. 47, оп. 1, д. 1148, 248-варақ.

⁹ К. Е. Бендриков. Кўрсатилган асар.

¹⁰ Уша архив, уша фонд, 233-варақ.

¹¹ Уша жой.

¹² Уша жой.

¹³ УзССР М. Д. архиви, ф. 47, оп. 1, д. 1148, 33-варақ.

¹⁴ Уша фонд, 211-варақ.

¹⁵ Уша фонд, 135-варақ.

¹⁶ УзССР М. Д. архиви, ф. 47, оп. 1, д. 1148, 4-варақ.

¹⁷ М. Махсумов. Абдулла Авлонийнинг педагогик фаолияти, Тошкент, 1966.

¹⁸ УзССР М. Д. архиви, ф. 47, оп. 1, д. 1148, 146-варақ ва яна: М. Фаттаев.

Бу китобларнинг таълим-тарбиявий аҳамияти шунда эдики, улардаги ўқув материалларининг ҳаммаси болаларга ахлоқий жиҳатдан тарбия беришга қаратилган эди. Шакурий мактаби билан қизиққан Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий 1909 йилда мактаби кўриш ва имтиҳонларга қатнашиш учун Самарқандга борган. Қўқонга қайтиб келиб Хожибек ва Шайхулислом гузариди асосан камбағал болалари учун ўзи томонидан очилган янги усул мактабида «Муаллими аввал», «Ўқиш китоби» дарсликларидан фойдаланган.

I-жадвал

Тошкент шаҳрида жойлашган янги усул мактаблари

№№	Мактаблар очилган жой номлари (маҳаллалар)	Мактабдорнинг исми ва фамилияси	талабалар сони
Шайхантаур даҳаси			
1	Куйи девонбегӣ	Эшонхўжа Хонхўжаев	150
2	Ғишмачит	Низомиддин Хусайнов	65
3	Қатор терак	Юсуф Махсум Холмуҳамедов	32
4	Эгарчи	Ҳасанхўжа Хонхўжаев	33
5	Тарновбоши	Муноввар қори Абдурашидхонов	160
Кўкча даҳаси			
6	Чуқур қишлоқ	Рустамбек Юсуфбеков	80
7	Чақар	Абдурашит Мусамуҳамедов	100
8	Қорақуюқ	Усмонхўжа Алимжонов	130
9	Хофизқуюқ	Мулла Наби Муҳаммадмусаев	120
Бешёғоч даҳаси			
10	Бойкўча	Иноятилла Мирзажонов	50
11	Дархон	Аъзамхон Юсуфхонов	50
12	Сарароз	Абдуллахон Ибрагимхонов	40
Себзор даҳаси			
13	Тахтапул	Собиржон Раҳимжонов	100

Фарғона областидаги янги усул мактаблари Россиядаги, хусусан Қозондаги янги усул мактаблари билан танишиб келган кишилар томонидан очилган эди¹⁹. Айрим мактабларда рус тили ўқитилган²⁰.

Янги усул мактабларида имтиҳон олиш маросимлари тантанали вазиятда ўтказилган. Бундан мақсад янги усул мактаби муаллимлари ўзи ўқитган болалар билимини халқ олдида намойиш қилиш, мактаблар обрў-этиборини ошириш, руҳонийларнинг янги усул мактабларига нисбатан қилган ҳар хил иғволарининг пуч эканлигини исботлаш эди.

Имтиҳонларга бевосита иштирок этган Тошкент шаҳар бошлиғи Қолмоков 1910 йил 20 майда маҳаллий аҳоли ўртасида бу мактабларнинг мавқеини ошиб бораётганлиги ҳақида Туркистон ўлка бошқармасига ахборот беради²¹.

Лекин бу мактабларда ҳам диний фанлар учун кўп вақт ажратилган. Диний ақидалар «Хавонжи диния», «Масонли диния», «Туркий ақоид», «Тарихи анбиё», «Сиботиул ожизин» каби китоблар ўз она тилида ўқитилган²². Янги усул мактабларида дунёвий билимлар кенг ҳажмда ўқитилмаган. Фақатгина бирдан-бир илмий асосда тузилган дарс арифметика бўлган.

Умумий ўқиш даври одатда 4 йилдан ошмаган. Фақат Тошкент, Қўқон ва Самарқандда биттадан 6—7 йиллик таълим мактаблари бўлган, холос²³. Ўқиш учун талабаларнинг ота-онаси мактабдорга ҳар ойда (ўз мавқенга қараб) бир сўмдан уч сўмгача тўлаб турган. Ўқувчиларнинг 20 процентга бепул ўқитилган²⁴.

Янги усул мактаблари муаллимларининг ижтимоий-сиёсий дунёқараши ҳам бир

¹⁹ УзССР М. Д. архиви, ф. 19, оп. 1, д. 35019, 19-варақ.

²⁰ Уша жой.

²¹ УзССР М. Д. архиви, 1 фонд, 13 оп., 811 дело, 96—97-варақ.

²² УзССР М. Д. архиви, 47 фонд, 1 оп., 1148 дело, 234-варақ.

²³ УзССР М. Д. архиви, 47 фонд, 1 оп., 1148 дело, 234-варақ.

²⁴ Уша жой.

хил эмас эди. Полиция томонидан тинтув ўтказилганда баъзи муаллимларнинг уйларида революцион йўналишдаги Чернишевский, Добролюбов, М. Горькийларнинг рус тилида ёзилган китоблари топилган бўлса, бошқа муаллимларнинг уйларидан панисомстик-пантуркистик адабиётлар топилган.

2-жадвал

Фарғона областида жойлашган янги усул мактаблари

№№	Мактаблар очилган жой номлари	Ўқувчилар сони
Андижон шаҳари		
1	Занд Косон квартали	35
2	Довоҳон квартали	100
3	Бақақурулдоқ квартали	50
4	Андижон уезд Харгум қишлоғи	Маълумот олинмаган
5	Дарҳон қишлоғи	
Наманган шаҳари		
6	Сардобада. Хонақо мадраса қошида	45
7	Мулла Муҳамат Амин кварталида	Маълумот олинмаган
8	Тўрақўрғон қишлоғи	
9	Давра Қўш мачити қошида	120
Қўқон шаҳари		
10	Бойбўта қишлоғи	108
11	Бойбачча қишлоғи	90
12	Сули қадим қишлоғи	23
13	Беш ковак қишлоғи	115
14	Мирайиббой қишлоғи	100
15	Устам Бакоул қишлоғи	115
16	Ғалча сой қишлоғи	30
17	Дахма Дихам маҳалла	120
18	Хомбобой мачити қошида	25
19	Шафдивона кўприк	35
20	Риштон қишлоғи	52
21	Дўрмонча қишлоғи	25
22	Миллибой қишлоғи	15

Туркистонда маориф ишлари билан шуғулланувчи амалдорлар ўртасида янги усул мактаблари хусусида ягона фикр йўқ эди. Янги усул мактабдорларининг ўқув юртлири бошлиқларига мактабни расмий очишга рўхсат сўраб берган арзизаларига 1911 йил 6—8 июнда Туркистон ўқув округ назорати расмий очилишига рўхсат берган²⁵. Лекин чор маъмурияти янги усул мактабларини қонунга бўйсундиришга ҳаракат қилган. Шу мақсадда 1912 йил 25 январда Туркистон ўлкаси генерал-губернатори Самсоновнинг имзоси билан янги усул мактаблари учун махсус қонда жорий қилинган²⁶.

Мазкур қондага биноан мактаблар халқ маорифи инспекторининг рўхсати билан очилиши мумкин эди. Шунингдек, қарорда янги очиладиган мактабнинг талабалари шу мактабда ўқитадиган мактабдорнинг миллатига мансуб бўлишига қатъий рўй қилиш таъкидланган.

Шундай қилиб, Туркистон ўлкасидаги чор маъмурияти янги усул мактаблари очишни ўз назоратига олди. 1917 йилга келиб ўлкада жами 92 та янги усул мактаби бўлиб, бундан Сирдарё областида 39 та, Фарғона областида 30 та, Семиречье областида 18 та, Самарқанд областида 5 та янги усул мактаби мавжуд эди.

Янги усул мактаблари, айниқса А. Авлоний, С. Саидазизов, Ҳ. Ҳ. Ниёзий каби илгор демократик кайфиятдаги зиёлилар томонидан бепул очилган янги усул мактаблари халқ оmmasини маърифатга эргаштирди. Пулсиз очилган мактабларда биринчи галда камбағаллар болалари ўқитилиб, уларга дунёвий фанлардан дарс бериш билан бирга прогрессив гоълар ҳамда илгор рус маданиятидан сабоқ берилган.

Шу йўсинда Туркистонда янги усул мактаблари тобора ривожланиб, зулматда яшаб келаётган халқимизга зиё тарқатди, ўлканинг маданий ҳаётида муҳим роль ўйнади.

Ш. Исмоилов

²⁵ УзССР М. Д. архиви, ф. 47, оп. 1, д. 1149, 5—7-бетлар.

²⁶ УзССР М. Д. архиви, ф. 47, оп. 1, 1149, 11—12-варақлар.

ИСТОРИОГРАФИЯ

К ИСТОРИОГРАФИИ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ В ТУРКЕСТАНЕ

Прошло уже 70 лет со времени начала революции 1905—1907 гг. в России, но по-прежнему велик интерес к ней в нашей исторической науке. И это не удивительно. Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 70-летию революции 1905—1907 годов в России», эта первая народная революция эпохи империализма имела огромное международное значение¹.

Марксистская историография революции 1905—1907 гг. берет свое начало с трудов В. И. Ленина, раскрывшего сущность, характер, движущие силы этой революции, ее значение для исторических судеб народов России и всего мира. По словам В. И. Ленина, метко и образно определившего революцию Пятого года как «генеральную репетицию» Великого Октября, «мировой капитализм и русское движение 1905 г. окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»².

История революции 1905—1907 гг., широко охватившей и национальные окраины России, в том числе Туркестан, находит все более глубокое и всестороннее освещение в трудах историков среднеазиатских республик, в том числе Узбекистана.

Первые публикации по истории революции 1905—1907 гг. в Туркестане принадлежали непосредственным участникам революционного движения, борьбы за установление и упрочение Советской власти в крае. Это были прежде всего работы С. Д. Муравейского «Очерки из истории революционного движения в Средней Азии» (1922) и др. В них подчеркивалось активное участие в революции 1905—1907 гг. не только рабочих, но и солдат Туркестана.

В 1923 г. в Туркестанской республике начал издаваться исторический журнал «Красная летопись». В первом номере были помещены воспоминания участников революции 1905—1907 гг. в крае—С. Дворянова³, А. Паренкова⁴, которые до сих пор представляют большую ценность.

В 1925—1926 гг. выходит ряд работ Е. К. Федорова⁵, где особое внимание уделяется социально-экономическим отношениям в кишлаке, росту классовой борьбы трудового дехканства. В работе Черкасова⁶ приводятся интересные документы о волнениях в войсках Туркестанского военного округа в 1905—1906 гг.

Богатые материалы о влиянии первой русской революции на трудящихся Средней Азии содержат работы С. Айни «Материалы к истории Бухарской революции» (1926) и Ф. Ходжаева «К истории революции в Бухаре (1926)».

В 1928 г. в журнале «За партию» вышла статья П. Г. Антронова «Первые социал-демократические организации в Туркестане»⁷, посвященная 25-летию II съезда пар-

¹ См. «Правда», 9 января 1975 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 146.

³ С. Т. Дворянов. Ташкентская социал-демократическая организация в революции 1905 г., Красная летопись Туркестана, 1923, Ташкент, № 1—2, стр. 15—20.

⁴ А. Паренков. Самарканд в революции 1905 г., там же, стр. 24—43.

⁵ Е. К. Федоров. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии, Ташкент, 1925; е го же. 1905 год и коренное население Туркестана, Новый Восток, 1925, № 10—11, стр. 15—45; е го же. Библиография нелегальной литературы революции 1905 г. в Средней Азии, изд. «Среднеазиатский коммунист», 1926, вып. 1, стр. 280—297; е го же. К истории КП Туркестана, Коммунистическая мысль, 1926, кн. 2.

⁶ Черкасов. Туркестанский военный округ, в кн. «1905. Материалы и документы. Армия в I революции», М.—Л., 1927, стр. 297—337.

⁷ За партию, Ташкент, 1928, № 7, стр. 58—62.

тин. Была опубликована и работа К. Литвишко⁸, где освещается деятельность большевиков по распространению марксистско-ленинских идей в крае.

В 1931 г. в Среднеазиатском отделении общества историков-марксистов (Ташкент) была проведена специальная дискуссия о революции 1905 г. в Средней Азии, которая стала значительным шагом вперед в изучении революционных событий 1905—1907 гг. в Туркестане, правильной оценке их, определении движущих сил революции и т. д.⁹

Как известно, историческая наука в 20- начале 30-х годов была ареной острой идеологической борьбы за утверждение марксистско-ленинских исторических концепций. Это отразилось и в литературе по истории революционного движения, где длительное время велись малоаргументированные дискуссии о том, была ли вообще в Туркестане революция 1905 г., представляла ли она собой просто «отголосок» событий в Центре или носила самостоятельный характер, либо была органически связана с революционными событиями в России и др. Историкам-марксистам приходилось вести упорную борьбу против всякого рода антинаучных измышлений вроде отрицания участия в революционном движении трудящихся масс коренного населения, национальной деревни, утверждений о якобы преобладающем влиянии меньшевиков и эсеров в революции 1905—1907 гг. и т. п.

К середине 30-х годов интерес историков к первой русской революции и связанным с нею событиям на территории Туркестана еще более возрос. В тот период исследования по истории революционного движения постепенно освобождаются от недостатков, характерных для периода 20—первой половины 30-х годов. Началась разработка архивных фондов, и уже в начале 40-х годов появляются исследования, дающие в целом верную, марксистско-ленинскую оценку революционных событий Пятого года в Средней Азии, в частности в Узбекистане.

Здесь прежде всего следует отметить статьи Н. Ф. Симонова (ст. н. с. Института истории и археологии АН УзССР)¹⁰. Автор впервые кратко освещает историю возникновения революционной печати в крае, работу местных большевиков, движущие силы революции 1905—1907 гг. в Туркестане. В дальнейшем многие исследователи широко использовали приведенный Н. Ф. Симоновым фактический материал.

Об участии солдатских масс Туркестана в событиях 1905—1907 гг. говорится в статье К. Э. Киревой¹¹.

Во второй половине 40-х годов изучение истории революции 1905—1907 гг. значительно продвинулось вперед. В 1947 г. вышел 2-й том «Истории народов Узбекистана», где глава XIV «Революция 1905 г. в Узбекистане» была написана М. В. Нечкиной по материалам Н. Ф. Симонова и З. Ш. Раджабова¹². В 1949 г. были опубликованы статьи А. В. Пяковского «Народы Туркестана в революции 1905—1907 гг.»¹³ и «Революция 1905—1907 гг. в Туркестане»¹⁴.

С 50-х годов расширяется источниковедческая база исследований. К 50-летию первой русской революции вышло два сборника статей, где были помещены статьи А. В. Пяковского «Революция 1905—1907 гг. в Туркестане»¹⁵ и А. Ф. Якуниной «Революция в Средней Азии и Казахстане в 1905—1907 гг.»¹⁶

В 1956 г. вышла в свет монография А. В. Пяковского «Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане», а в 1958 г. другая его книга — «Революция 1905—1907 гг. в Турке-

⁸ К. Литвишко. Первая подпольная социал-демократическая типография в Ташкенте (1905), в кн. «Революция в Средней Азии». Сборник, т. I, Ташкент, 1928, стр. 94—97.

⁹ См. «Революция в Средней Азии», Сборник, М.—Т., 1932, стр. 135—175.

¹⁰ Н. Ф. Симонов. Большевицкая печать в Туркестане 1902—1907 гг., Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1940, 46 стр.; его же. К вопросу о революции 1905—1907 гг. в Туркестане, Известия УзФАН СССР, 1941, № 4, стр. 10—22.

¹¹ К. Э. Кирева. Революционное движение в частях Туркестанского военного округа в 1905 г., Сборник авторефератов неопубликованных работ САГУ за 1939—1944 гг., К 25-летию САГУ, Ташкент, 1945, стр. 177 (Бюллетень САГУ, вып. 23).

¹² История народов Узбекистана, т. 2, Ташкент, 1947, стр. 371—391.

¹³ А. В. Пяковский. Народы Туркестана в революции 1905—1907 гг. (Автореферат канд. дисс.), Известия АН СССР. Серия истории и философии, т. 6, М., 1949, № 5, стр. 271—275.

¹⁴ А. В. Пяковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, в кн. «Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России», М., 1949, стр. 516—618.

¹⁵ А. В. Пяковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, в кн. «Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России», под ред. Л. М. Иванова, А. М. Панкратовой, А. Л. Сидорова, М., Госполитиздат, 1955, стр. 567—661.

¹⁶ А. Ф. Якунина. Революция в Средней Азии и Казахстане в 1905—1907 гг., в кн. «Первая русская революция 1905—1907 гг.», Сборник статей, под ред. А. М. Панкратовой, М., ВПШ, 1955, стр. 231—254.

стане»¹⁷. Эти публикации пока остаются единственными исследованиями, в которых на основе марксистско-ленинской методологии в монографическом плане освещается весь ход первой русской революции в Узбекистане с использованием документальных материалов из архивохранилищ Москвы, Ленинграда, Ташкента, Алма-Аты, Ашхабада, а также многочисленных монографий, сборников документов, статистико-экономических обзоров, справочников, путеводителей, нелегальной и легальной дореволюционной литературы, периодической печати, опубликованных и неопубликованных воспоминаний участников революции 1905—1907 гг.

Заслуживают внимания работы И. М. Мавляни¹⁸, С. Раджабова¹⁹ и других авторов, раскрывающих деятельность большевиков в распространении марксистско-ленинских идей в Туркестане.

Значительное количество работ вышло к 50-летию первой русской революции. Институт истории и археологии АН УзССР выпустил в свет сборник статей и воспоминаний²⁰, куда вошли статьи М. Г. Вахабова, В. В. Ершова, Е. А. Деевой, Н. Ф. Симонова, а также воспоминания участников и очевидцев революции 1905—1907 гг. в Узбекистане: С. Касымходжаева, Д. С. Золотаревича, М. И. Тетушкина, К. Ашурова, И. Шалжанова и др.

Интересные материалы по истории революции 1905—1907 гг. были опубликованы в «Ученых записках» ТаджГУ. Наиболее ценными из них представляются работы М. И. Иркаева²¹, З. Ш. Раджабова²² и др. Материалы сборника составлены на основе докладов, сделанных на научной конференции профессоров и преподавателей ТаджГУ, посвященной 50-летию первой русской революции.

В 1955 г. вышла также небольшая работа Г. Тураева²³, которая до сих пор остается единственной публикацией, специально посвященной деятельности большевиков Ташкента в 1905—1907 гг. В том же году была опубликована статья Ю. А. Алексерова²⁴, написанная по материалам Самарканда и Самаркандской области. Выходят также работы, посвященные революционным событиям в Фергане, Бухаре, Хиве и др.²⁵

Решения XX съезда КПСС открыли широкий простор для дальнейшего глубокого изучения исторического прошлого и настоящего народов нашей страны, в том числе революции 1905—1907 гг.

В работах второй половины 50—начала 60-х годов все полнее освещаются вопросы прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России. В 1959 г. состоялась объединенная сессия АН СССР и академий наук республик Средней Азии и Казахстана, посвященная этой проблеме. В связи с подготовкой к сессии была опубликована, в частности, брошюра А. М. Савокина и К. Х. Ханазарова²⁶, в которой авторы пытаются осветить деятельность социал-демократов Туркестана в начале XX в.

В 1957 г. вышла книга М. Г. Вахабова²⁷, где большое внимание уделяется росту революционной сознательности местных рабочих, формированию социал-демократических организаций, развитию революционного движения в Ташкенте, центре Туркестанского края, в период первой русской революции. На конкретном материале автор показывает подъем политической активности коренного населения.

¹⁷ А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане, Ташкент, 1956; е го ж е. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, М., 1958.

¹⁸ И. М. Мавляни. Распространение марксистско-ленинской литературы в Туркестане в период революции 1905—1907 гг., канд. дисс., Ташкент, 1950.

¹⁹ С. Раджабов. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии, Ташкент, Госиздат УзССР, 1953.

²⁰ Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане. Сборник статей и воспоминаний, под ред. Х. Т. Турсунова, Ташкент, 1955.

²¹ М. И. Иркаев. Значение первой русской революции в усилении национально-освободительного движения в Средней Азии, Ученые записки ТаджГУ, т. 9, Сталинабад, 1955.

²² З. Ш. Раджабов. Об участии трудящихся Средней Азии в первой русской революции 1905 года, там же.

²³ Г. Тураев. Большевики Ташкента в революции 1905—1907 гг., Ташкент, 1955.

²⁴ Ю. А. Алексеров. Первая русская революция и освободительная борьба народов Средней Азии, в кн.: «Труды Ташкинского института истории», т. 3, Сталинабад, 1955.

²⁵ См., напр.: Б. Якубов. Революционные события 1905—1907 гг. в Ферганской долине, Ученые записки Андижанского ГосПИ, вып. 2, Андижан, 1955; А. С. Садыков. Из истории экономических и культурных связей Хивы с Россией, Труды САГУ, Новая серия, т. XI, Ташкент, 1958, и др.

²⁶ А. М. Савокин и К. Х. Ханазаров. Рабочее движение и деятельность социал-демократических организаций в Туркестане (1903—1917), Ташкент, 1957.

²⁷ М. Г. Вахабов. Ташкент в период трех революций, Ташкент, 1957.

В 1957—1960 гг. был опубликован ряд работ С. Акрамова²⁸, где на основе многочисленных архивных документов показана руководящая роль большевиков в революции 1905—1907 гг. на территории Самарканда и Самаркандской области.

В монографии А. А. Рослякова²⁹ подробно освещаются рост и укрепление большевистских организаций, их революционная деятельность в крае, особенно на территории нынешней ТуркмССР.

Важное значение имели публикации И. М. Муминова и В. Ф. Самышкина³⁰, где показана деятельность революционных социал-демократов по пропаганде идей марксизма-ленинизма в Средней Азии.

В 50—60-х годах выходят в свет работы А. В. Пясковского, А. Зиятова, Л. М. Мазаевой, Х. Х. Абдурахманова³¹ и других авторов по истории возникновения и развития социал-демократических кружков и большевистских организаций в Туркестане, борьбы прогрессивной общественной мысли против националистической идеологии джадидизма и т. д.

В брошюре М. Халмухамедова вкратце освещается распространение марксизма-ленинизма в дореволюционном Туркестане³².

В большой статье В. В. Яковлева³³ впервые освещается революционное движение работников связи края в годы первой русской революции. Привлекая богатый архивный материал, опубликованную литературу, а также личные воспоминания непосредственных участников революционных событий, автор убедительно показывает роль и место работников связи в революционном движении Туркестана.

60-летию юбилею революции 1905—1907 гг. в журнале «Партийная жизнь» (1965) была посвящена статья М. Мусаева «Это была генеральная репетиция», где подчеркивается закономерность широкого распространения первой русской революции во всех национальных районах России, в том числе в Туркестане.

В монографии З. К. Ахмеджановой³⁴ показано участие железнодорожных рабочих края в революции 1905—1907 гг. В работах Т. Г. Тухтаметова, А. И. Ишанова и др. освещается влияние революции 1905—1907 гг. на революционные события в Бухаре³⁵.

Определенное значение в историографии революции 1905—1907 гг. имеет работа Ю. А. Алексерова³⁶, где наряду с распространением марксистско-ленинских идей в крае освещаются предпосылки революции 1905 г.

²⁸ С. А к р а м о в. Пропагандистская и издательская деятельность Самаркандской социал-демократической организации в годы первой русской революции, Труды УзГУ, вып. 80, Самарканд, 1957; е го же. К истории революционных выступлений трудящихся дехкан в годы первой русской революции, Труды УзГУ, вып. 83, Самарканд, 1958; е го же. Самарканд в дни первой русской революции, Труды СамГУ, вып. 101. История, ч. 2, Самарканд, 1960.

²⁹ А. А. Р о с л я к о в. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркменистане в дооктябрьский период (1900—март 1917 гг.), Ашхабад, 1957.

³⁰ И. М. М у м и н о в и В. Ф. С а м ы ш к и н. Из истории распространения марксизма-ленинизма в Узбекистане, Ташкент, 1959 (на узб. яз.); Из истории распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане. Сборник документов, под ред. И. М. М у м и н о в а, Ташкент, 1962.

³¹ А. В. П я с к о в с к и й. Приобщение среднеазиатских народов к революционной борьбе русского народа — важнейшее прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России, в кн.: «Материалы объединенной сессии...», Ташкент, 1959, стр. 46—120; А. З и я т о в. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, Научные записки Ташкентского финансового-экономического института, вып. 9, Ташкент, 1957, стр. 153—166; Л. М. М а з а е в а. Культурно-просветительская деятельность ссыльных революционеров в Туркестане, Труды ТашГУ, Ташкент, 1968; Х. Х. А б д у р а х м а н о в. Из истории появления и развития периодической печати в Туркестане, в кн. «Вопросы марксистско-ленинской теории и истории революционного движения в Узбекистане». Сборник статей, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 65—147.

³² М. Х а л м у х а м е д о в. Распространение идей марксизма-ленинизма в дореволюционном Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, 96 стр., (на узб. яз.).

³³ В. В. Я к о в л е в. Работники связи Туркестана в революции 1905—1907 гг., в кн. «Вопросы марксистско-ленинской теории и истории революционного движения в Узбекистане». Сборник статей, Ташкент, 1965.

³⁴ З. К. А х м е д ж а н о в а. К истории строительства железных дорог в Средней Азии (1880—1907), Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965.

³⁵ Т. Г. Т у х т а м е т о в. Русско-бухарские отношения в конце XIX — начале XX в., Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966; А. И. И ш а н о в. Бухарская Народная Советская Республика, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1969.

³⁶ Ю. А. А л е к с е р о в. Подпольная типография № 1, созданная в Самарканде в период 1905—1907 гг., Ташкент, 1967.

Д. И. Сойфер в своей работе, изданной в 1968 г.³⁷, сделал попытку изложить в хронологической последовательности историю солдатского движения в Туркестане, связав ее с историей революционного движения в целом, историей социал-демократических организаций Туркестана.

Ценные материалы к истории революции 1905—1907 гг. находим мы в монографии Б. В. Лунина «У истоков великой дружбы»³⁸.

Особый интерес представляет работа Е. А. Деевой «У истоков социал-демократического движения в Туркестанском крае»³⁹, где на конкретном фактическом материале в научно-популярной форме освещается история зарождения и развития социал-демократического движения в крае, революционной борьбы рабочего класса Туркестана в 1905—1907 гг.

Результаты исследований по истории первой русской революции в Туркестане обобщены в сводных фундаментальных трудах наших историков, как новые издания «История Узбекской ССР»⁴⁰, однотомник «История Узбекской ССР» (1974), «История Каракалпакской АССР» в двух томах, «История Таджикской ССР», «История Киргизской ССР», «История Туркменской ССР» и др.

Можно было бы назвать и многие другие работы историков Узбекистана и братских среднеазиатских республик, посвященные общей характеристике или отдельным аспектам революции 1905—1907 гг. Но уже из сказанного видно, что за истекшие годы усилиями нескольких поколений исследователей в этом деле достигнуты значительные успехи.

Однако многие вопросы истории революционного движения в Средней Азии, в том числе в Узбекистане, периода 1905—1907 гг. ждут еще своего глубокого изучения и отражения в исторической литературе.

Основные направления дальнейшей разработки данной проблемы четко указаны в материалах XXIV съезда КПСС, Постановлении ЦК КПСС «О 70-летию революции 1905—1907 гг. в России», Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии и других важнейших документах партии и правительства, определяющих задачи советской исторической науки на современном этапе. Видимо, назрела необходимость поставить вопрос и о создании обобщающего фундаментального труда «История революции 1905—1907 гг. в Средней Азии и Казахстане». Таким образом, глубокая и всесторонняя разработка истории первой русской революции была и остается одной из актуальных проблем нашей исторической науки, требующих координированных усилий специалистов, и историки Узбекистана призваны внести в это важное дело свой эффективный вклад.

А. С. Садыков, Л. М. Мазаева, Р. Гарипов

³⁷ Д. И. Сойфер. Революционное движение солдат в Туркестане (1903—1918 гг.), Ташкент, 1968.

³⁸ Б. В. Лунина. У истоков великой дружбы, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1972.

³⁹ Е. А. Деева. У истоков социал-демократического движения в Туркестанском крае, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1975.

⁴⁰ История Узбекской ССР. В четырех томах, т. II, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1968.

НОВЫЕ КНИГИ

КНИГА О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ РАБОЧЕМ КЛАССЕ УЗБЕКИСТАНА

В 1975 г. Издательство «Фан» УзССР выпустило в свет монографию А. Н. Нуруллаева «Сельскохозяйственный отряд рабочего класса Узбекистана в период строительства социализма»¹.

В книге освещаются история формирования и развития кадров сельскохозяйственных рабочих в Узбекистане, рост их культурно-технического уровня, количественные и качественные структурные изменения в составе сельскохозяйственных рабочих, их роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства республики в годы предвоенных пятилеток.

Основным источником фактического материала послужили документы партийных и государственных архивов Москвы, Ташкента, областных городов республики, которые во многом впервые вводятся в научный оборот. Критически использована и опубликованная литература.

В первой главе («Формирование сельскохозяйственных рабочих в Узбекистане») речь идет о создании и развитии совхозов и МТС в УзССР, их роли в подготовке сельскохозяйственных рабочих, деятельности партийных и советских органов по формированию кадров инженерно-технических работников. Особый интерес представляет § 5 этой главы — «Рост численности и изменения состава сельскохозяйственных рабочих» (стр. 80—91).

Автор наглядно показывает, что с самого начала формирования кадров сельхозрабочих в Узбекской ССР их состав носил ярко выраженный интернациональный характер. Вместе с тем особое внимание уделялось пополнению рядов сельскохозяйственных рабочих представителями коренных национальностей из бывших дехкан, батраков, и бедняков.

Благодаря огромной заботе партии и правительства, всесторонней помощи великого русского и других братских народов СССР, в Узбекистане был создан растущий отряд сельскохозяйственных рабочих качественно нового типа, грамотных, овладевших навыками коллективного труда, организованного на социалистических началах.

Во второй главе («Сельскохозяйственные рабочие Узбекистана в борьбе за выполнение планов предвоенных пятилеток») раскрывается роль партийных и советских органов, самих сельскохозяйственных рабочих в подъеме творческой инициативы в борьбе за выполнение пятилетних планов, неуклонное повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции на основе механизации, улучшения организации труда и производства, совершенствование системы нормирования, оплаты труда и т. д.

В третьей главе («Рост политической активности сельскохозяйственных рабочих Узбекистана») освещаются создание профсоюза Рабземлес, развертывание массово-политической работы по воспитанию сельскохозяйственных рабочих, а также участие их в общественно-политической жизни Узбекистана. Здесь наиболее удачным нам представляется первый раздел — о создании профсоюза Рабземлес и его роли в защите интересов сельскохозяйственных рабочих (стр. 122—138). Осветил историю организации и развития этого профсоюза, автор раскрывает его активную деятельность по защите классовых, экономических интересов беднейшей части крестьянства, прежде всего батраков, вовлечению их в совхозы, улучшению условий их жизни, повышению классовой сознательности.

Весьма содержательна четвертая глава книги, характеризующая улучшение материально-бытовых условий жизни сельскохозяйственных рабочих Узбекистана

¹ А. Н. Нуруллаев. Сельскохозяйственный отряд рабочего класса Узбекистана в период строительства социализма, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975. 194 стр.

в исследуемый период, мероприятия по ликвидации неграмотности и развертыванию культурно-массовой работы в их среде.

Книга А. Н. Нуруллаева не лишена отдельных недоработок и упущений. Например, во введении следовало бы упомянуть такие работы, как «История рабочего класса Узбекистана», «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана», «Очерки истории профсоюзов Узбекистана», и некоторые другие труды, имеющие прямое отношение к теме исследования.

Первая глава слишком велика по объему по сравнению с остальными. Вообще работа перегружена цифровым материалом. В книге желательно было бы показать процесс преодоления недостатков и ошибок, допускавшихся в работе партийных, профсоюзных и государственных организаций с кадрами сельскохозяйственных рабочих. Не все аспекты исследуемой темы раскрыты с одинаковой полнотой.

В целом же книга А. Н. Нуруллаева представляет несомненный интерес, проливая дополнительный свет на историю создания и развития сельскохозяйственного отряда рабочего класса Узбекистана и его роль в социалистическом преобразовании республики в годы довоенных пятилеток.

В. Шаповаленко

ХРОНИКА

40-ЛЕТИЕ ТАШКЕНТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА ИМЕНИ НИЗАМИ

Сорок лет назад, 1 сентября 1935 г., состоялось открытие Ташкентского государственного объединенного учительского и педагогического института, организованного на базе педагогического факультета САГУ. Эта дата стала днем рождения нынешнего Ташкентского государственного педагогического института им. Низами. Первоначально на 4 факультетах Института насчитывалось в общей сложности 320 студентов и 86 преподавателей. К началу 1937/38 учебного года в Институте работали кафедры естествознания, химии, педагогики и психологии, истории, математики, зоологии, географии, общей и теоретической физики.

Через пять лет со дня основания в состав Института входило уже 6 факультетов: иностранных языков, дошкольный, исторический, физико-математический, языка и литературы (русское и узбекское отделения), естествознания. В пединституте одновременно действовал и учительский институт с четырьмя отделениями: языка и литературы, естествознания и географии, физико-математическое и историческое.

Соответственно росли и педагогические кадры Института, контингент студентов. Если в 1935—1936 гг. в Институте работали 86 преподавателей, то в 1940—1941 гг. их стало 245, а количество студентов выросло до 3927 человек (вместе с заочниками).

За первые пять лет существования Институт подготовил около двух тысяч учителей, из них 60% узбеков и лиц других местных национальностей, в том числе 246 девушек-узбеков.

Во время Великой Отечественной войны многие преподаватели и студенты ушли на фронт. Сотни питомцев Института были награждены боевыми орденами и медалями, а Е. Стемпковская, З. Хусанов, А. Курбанов, В. И. Рыбалко удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В годы войны Институт перестроил свою работу. Изменилась его структура. Закрылись естественный и географический факультеты; временно перестали работать кафедры химии, ботаники, зоологии и географии. Кафедры общей физики и теоретической физики были объединены, а кафедры военной и физической подготовки в целях лучшего координирования работы преобразованы в одну кафедру военно-физической подготовки. Уменьшилось число студентов (до 423) и преподавателей (до 184 человек).

В 1943 г. объединенный педагогический и учительский институт был реорганизован в женский педагогический институт, что было вызвано стремлением шире привлечь к педагогической деятельности женщин, особенно коренных национальностей. Несмотря на огромные трудности военного времени, принимались все меры для облегчения условий учебы и быта студентов: было введено бесплатное обучение; всем успевающим выплачивалась стипендия; студентам предоставлялось общежитие. Все это обеспечивало бесперебойный учебный процесс в Институте.

После окончания Великой Отечественной войны Институт начал бурно расти. В декабре 1946 г. он был вновь преобразован в Ташкентский государственный объединенный педагогический и учительский институт. Уже в 1946 г. в ряды студентов вошло 844 человека. В 1947 г. Институту было присвоено имя великого среднеазиатского мыслителя и ученого Низами.

В декабре 1952 г. учительский институт был ликвидирован, и с 1953 г. начал свое существование отдельный педагогический институт.

В дальнейшем Ташкентский госпединститут стал базой для создания ряда самостоятельных вузов. В 1948 г. на основе факультета иностранных языков открылся Ташкентский институт иностранных языков. В 1961 г. на базе физкультурного факультета был создан Институт физкультуры. В 1963 г. на основе факультета русского языка и литературы выделился Республиканский педагогический институт русского языка и литературы. В 1974 г. был учрежден Институт культуры, в основном на базе библиотечного факультета ТашГПИ им. Низами.

К 1965 г. контингент студентов ТашГПИ вырос до 13,5 тыс. человек (из них на дневном отделении занимались 3311, на вечернем — 1690, на заочном — 8400 человек), в большинстве своем из местных национальностей. Увеличилось и число женщин: только на дневном отделении занималось 669 девушек-узбечек.

В Институте тогда действовало 42 кафедры, где работали 594 преподавателя, в том числе шесть профессоров и докторов наук, 131 доцент и кандидат наук, 157 старших преподавателей.

К этому времени на счету института числилось 28 тыс. выпускников-учителей, которые работали во всех уголках Узбекистана и других среднеазиатских республик.

Из числа выпускников Института выросло немало видных ученых, писателей, общественных деятелей, партийных и советских работников.

В 1965 г. в Институте велось обучение по 14 специальностям. Большое внимание обращалось на подготовку преподавателей для школ политехнического цикла. С этой целью были открыты инженерно-педагогический и агропедагогический факультеты.

В подготовке учителей большая роль всегда отводилась вечернему и заочному отделениям, где занимаются учителя, работающие в общеобразовательных школах, и воспитатели детских учреждений.

В 1965 г. на вечернем отделении было пять факультетов (физико-географический, узбекского языка и литературы, библиотечный и др.).

Заочное отделение открылось в 1938 г. Тогда на его факультетах занималось 700 человек. В послевоенные годы, когда потребность республики в учительских кадрах резко возросла, контингент студентов-заочников стал быстро увеличиваться, особенно с принятием в 1958 г. Закона об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования. К 1965 г. на пяти отделениях (историко-философском, естественно-географическом, библиотечном, педагогическом и физико-математическом) заочно обучалось по восьми специальностям до 8 тыс. учителей.

За последние 10—15 лет открылись новые факультеты: музыкально-педагогический, художественно-графический и др. Непрерывно совершенствовались учебные планы и программы, вводились новые дисциплины, улучшилась организация практики студентов, укреплялась связь обучения с производством.

В целях повышения идейно-теоретического уровня преподавателей, совершенствования методики преподавания были организованы постоянно действующие семинары по теории и методике специальных дисциплин. В Институте функционирует научно-методический Совет, состоящий из четырех секций; на каждом факультете работают факультетские методические комиссии.

Ныне Институт располагает хорошей учебной базой — библиотекой (на 90 тыс. томов), лабораториями, кабинетами, мастерскими, оснащенными новейшей аппаратурой (звуковые генераторы, выпрямители, магнитофоны различных систем, радиоприемники, телевизоры последних марок, электронные осциллографы и др.).

Учеба студентов проходит в тесной связи с жизнью. Каждый год они выезжают на производственную практику в пионерлагеря, на археологические раскопки, в музей Самарканда, Бухары, Хивы и др. Ведется большая работа по вовлечению студентов в работу НСО — Научно-студенческого общества. На ежегодно проходящих научно-студенческих конференциях Института заслушиваются многочисленные доклады студентов. Лучшие из них выдвигаются на республиканские и всесоюзные студенческие конференции, отмечаются премиями и иными поощрениями.

Ректорат и деканаты, профессорско-преподавательский состав, партийная организация (насчитывающая до 375 коммунистов), комсомольская, профсоюзная и другие общественные организации ТашГПИ ведут систематическую и многоплановую политико-воспитательную и культурно-массовую работу среди студентов. В Институте регулярно проводятся лекции, доклады, беседы, тематические вечера, «Литературные пятницы», «Музыкальные понедельники», активно действуют Клуб девушек, Клуб веселых и находчивых, Клуб интернациональной дружбы, факультет общественных профессий, школа молодого лектора и т. д.

Коллектив Института ведет также большую пропагандистскую работу среди тружеников города и близлежащих районов. Систематически читаются лекции на педагогические и иные темы среди населения; при Институте работают университет педагогических знаний для учителей Ташкента, а также двухмесячные курсы повышения квалификации учителей и директоров школ республики.

В центре внимания профессорско-преподавательского состава ТашГПИ находится и научно-методическая работа. Наиболее опытные преподаватели-педагоги и методисты являются руководителями и членами учебно-методических Советов Министерств высшего и среднего специального образования и Министерств просвещения УзССР и СССР.

В 1967 г. при Институте был учрежден Ученый Совет по специальности теории и методики преподавания и истории педагогики. За истекшие годы этот в своем

роде единственный в Средней Азии Совет подготовил десятки специалистов высшей квалификации по различным педагогическим специальностям.

Во всех сферах жизни Института самое активное участие принимают кафедры общественных наук. ТашГПИ — один из крупнейших центров исторического образования в республике. Коллективы кафедр исторических и других общественных наук непрерывно совершенствуют методику преподавания своих дисциплин на общих и специальных факультетах, ведут многообразную аудиторную и внеаудиторную работу среди студентов. Готовя будущих специалистов-педагогов, наши преподаватели вместе с тем уделяют огромное внимание коммунистическому воспитанию студенческой молодежи, формированию у нее не только любви к своей профессии, но и вкуса к общественной работе, интереса к научно-исследовательской деятельности.

За годы своего существования наш Институт превратился в подлинную кузницу педагогических кадров. В настоящее время в ТашГПИ насчитывается 9 факультетов, 59 кафедр, около 650 преподавателей, в том числе 13 профессоров и докторов наук, 268 кандидатов наук и доцентов; 5 преподавателей удостоены почетного звания «Заслуженный деятель науки УзССР», 3 — «Заслуженный деятель искусств УзССР», 11 — «Заслуженный учитель республики», 30 человек — «Отличник просвещения Узбекской ССР».

За 40 лет Институт подготовил и выпустил 48 тыс. педагогов по всем специальностям. Ныне в стенах ТашГПИ обучается по 26 специальностям около 16 тыс. студентов более 25 национальностей.

За последние годы значительно повысились успеваемость и дисциплина студентов. Так, по дневному отделению успеваемость в 1975 г. превысила 90%, а по общественным дисциплинам — 99%.

В Институте ведется также большая научно-исследовательская работа. Ежегодно выходят из печати «Ученые записки», где освещаются актуальные проблемы науки, вопросы педагогики и методики преподавания. Сотрудники Института создали многочисленные монографии, учебники и учебные пособия. Многие труды наших ученых имеют важное теоретическое и народнохозяйственное значение. В целом по Институту в научной работе участвуют 94% преподавателей.

Активный вклад в развитие научных исследований вносят кафедры общественных наук. В настоящее время в ТашГПИ работают две кафедры истории КПСС (для гуманитарных и естественных факультетов), кафедры диалектического и исторического материализма, научного атеизма, этики и эстетики, политической экономии и научного коммунизма. На историческом факультете работают кафедры истории СССР, истории Узбекистана, новой и новейшей истории, истории древних и средних веков, истории комсомола и глянерской работы, методики преподавания истории и обществоведения. Их возглавляют опытные преподаватели, доктора и кандидаты наук.

Коллективы кафедр общественных наук имеют на своем счету немало оригинальных монографий и научно-методических разработок, получивших положительную оценку научной и педагогической общественности. Это монографии «Противоположность между городом и деревней в слаборазвитых странах» Э. Ю. Юсупова, «От неравенства к расцвету» Ш. Ш. Абдуллаева, «Психологические основы обучения» и «Общая психология» П. И. Иванова, «Очерки диалектического материализма», составленные коллективом кафедр философии, «Новейшая история стран Запада (1917—1939 гг.)» З. Р. Нуриддинова, «Педагогика», написанная коллективом кафедры педагогики и психологии, «История зарубежной литературы» Н. М. Маллаева, книги С. Р. Раджабова «Из истории строительства советской школы в Узбекистане», М. Г. Давлетшина «Возрастная и педагогическая психология», З. Ф. Миргурунова «Узбекская народная педагогика», А. С. Агароняна «Мировоззрение в системе общественного сознания», «Закономерности становления и развития социалистического общественного сознания», С. Насырходжаева «Интеллигенция Узбекистана и ее роль в строительстве коммунизма», Ж. Т. Туленова «Система законов и категорий диалектики», З. Гафурова, Э. Гульметова, Э. Юсупова «Основы марксистско-ленинской философии», Ж. Касымбетова «Компартия Узбекистана — организатор социалистического соревнования в промышленности республики в годы строительства и упрочения социализма», Г. А. Шистера «Компартия Узбекистана в борьбе за подъем культурно-технического уровня рабочего класса», «Промышленные рабочие Узбекистана», Н. Бекназарова «Развитие социалистического соревнования в Узбекистане», Н. У. Ибодова «Вопросы марксистско-ленинской политической экономии в курсе обществоведения», К. Юсупова и У. У. Умарова «Использование произведений В. И. Ленина в изучении политической экономии», «Основы политической экономии (учебное пособие для средних специальных учебных заведений)» и др.

Многочисленные брошюры и статьи, опубликованные нашими преподавателями-обществоведами в «Ученых записках» Института, журнале «Общественные науки в Узбекистане» и других периодических изданиях, посвящены актуальным проблемам общественных наук, важнейшим вопросам коммунистического воспитания трудящихся, теории и практики обучения и воспитания подрастающего поколения.

Ныне по 108 проблемам общественных наук сотрудниками ТашГПИ разрабатывается 510 тем.

Профессорско-преподавательский состав Института непрерывно работает над собой, повышая свой научно-теоретический уровень и педагогическое мастерство. В настоящее время подготовлены к защите 8 докторских и более 20 кандидатских диссертаций. В аспирантуре Института по 13 отраслям науки, 44 специальностям обучаются 147 человек (из них очно — 55), в том числе по общественным наукам — 39 аспирантов.

Наиболее высококвалифицированные сотрудники Института — доктора наук, профессора и доценты — выступают научными руководителями аспирантов и соискателей. На кафедрах систематически рецензируются и оппонируются диссертации и обсуждаются монографии сотрудников и аспирантов АН УзССР, ТашГУ им. В. И. Ленина и других вузов.

Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами играет, таким образом, активную роль в научной, культурной и общественной жизни республики и пользуется заслуженным авторитетом, что еще раз наглядно проявилось в ходе чествования Института в связи с 40-летием его образования.

Этому знаменательному событию было посвящено состоявшееся 30 декабря 1975 г. торжественное собрание профессорско-преподавательского и студенческого коллектива ТашГПИ им. Низами с участием преподавателей широкой общественности.

За плодотворную работу по развитию педагогической науки, подготовке высококвалифицированных кадров ученых и преподавателей, активное участие в коммунистическом воспитании студенческой молодежи большая группа работников Института удостоена почетных званий «Заслуженный деятель науки УзССР», «Заслуженный учитель Узбекской ССР», «Отличник народного образования» СССР и УзССР и Почетных грамот Президиума Верховного Совета УзССР. Это новое яркое проявление огромного внимания партии и правительства к работникам высшей педагогической школы, общенародного признания их заслуг в подготовке и воспитании будущих учителей — наставников молодежи.

Профессорско-преподавательский состав ТашГПИ им. Низами, как и весь советский народ, с горячим одобрением воспринял Проект ЦК КПСС к XXV съезду партии, где намечены также новые широкие перспективы развития народного образования в нашей стране. Коллектив Института принял в честь XXV съезда ленинской партии повышенные социалистические обязательства, которые успешно претворяются в жизнь. Встречая XXV съезд КПСС новыми достижениями на всех участках учебно-воспитательной, научно-исследовательской и методической работы, коллектив Ташкентского государственного педагогического института им. Низами вступает в пятое десятилетие своего существования преисполненным решимости и впредь отдавать все свои силы и знания развитию педагогического образования, благородному делу обучения и воспитания молодого поколения строителей коммунизма.

З. Р. Нуриддинов, Д. А. Алламурадов, Г. И. Желтова.

ТАШКЕНТСКОМУ ТЕАТРАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ИНСТИТУТУ ИМЕНИ А. Н. ОСТРОВСКОГО — 30 ЛЕТ

Исполнилось 30 лет со времени создания Ташкентского театрально-художественного института им. А. Н. Островского, решение об организации которого было принято на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Создание этого института в сложнейших условиях военного времени ярко свидетельствовало об огромной заботе партии и правительства о развитии национального по форме, социалистического по содержанию искусства народов Средней Азии, в том числе Узбекистана, о подготовке национальных художественных кадров.

Вновь созданный институт призван был готовить высококвалифицированные кадры режиссеров, актеров и театроведов для всех среднеазиатских республик и Казахстана. Первый набор студентов на режиссерский и театроведческий факультеты, а также в национальные студии актерского факультета был проведен в июле 1945 г.

С 1954/55 учебного года в целях дальнейшего развития художественного образования в Узбекистане и подготовки кадров художников высшей квалификации Государственный институт театрального искусства (ГИТИС) был реорганизован в Ташкентский театрально-художественный институт им. Н. А. Островского (ТТХИ) с актерским, режиссерско-театроведческим и художественным факультетами. Перед художественным факультетом была поставлена задача — готовить специалистов в области станковой живописи, театрально-декорационного оформления, графики, скульптуры малых форм, а также по специальностям прикладного искусства. Тем самым было заложено начало высшего художественного образования в республике.

В 1962 г. в составе ТТХИ было организовано заочное отделение с факультетами театроведения и актерским, а в 1973 г. при Институте открыто годичное подготови-

тельное отделение актерского и художественного профиля для подготовки одаренной молодежи местных национальностей из отдаленных областей.

В создании и развитии Ташкентского театрально-художественного института принимали активное участие многие замечательные ученые и видные деятели искусства. В Институте успешно трудится немало докторов наук, профессоров, народных артистов СССР и Узбекистана, народных художников, заслуженных деятелей искусств, заслуженных артистов и работников культуры УзССР, лауреатов республиканских премий.

Ташкентский театрально-художественный институт стал родоначальником высшего театрального и художественного образования в Средней Азии, кузницей национальной художественной интеллигенции. Выпускники Института составляют большую часть творческих коллективов драматических и музыкально-драматических театров Узбекистана, а также многих прославленных театров других республик Средней Азии и Казахстана. Они формируют основной костяк творческих работников республиканского радио и телевидения, молодую поросль членов Союза художников Узбекистана, успешно трудятся в кино, других учреждениях и организациях культуры, возглавляют народную самодеятельность.

В подготовке и воспитании специалистов искусства высшей квалификации огромная роль принадлежит кафедрам общественных наук. Деятели искусства призваны нести в массы знания, раскрывать природу социальных явлений, смысл политики партии. Поэтому в учебных программах Института общественные науки занимают особое место. Это история КПСС и политэкономия, философия и научный коммунизм, этика, эстетика и научный атеизм, история философии и история эстетических учений.

Весь комплекс воспитательной работы подчинен задачам формирования у студентов подлинно научного мировоззрения, обогащения их идейно-эстетических взглядов, повышения общекультурного уровня.

Кафедры общественных наук Института придают большое значение профилированному преподаванию, что способствует более углубленному освоению студентами учебного материала, причает их творчески применять марксистско-ленинскую теорию к анализу конкретных произведений литературы и искусства. Это требует от преподавателя общественных наук знания специфики профессии актера, режиссера, художника, теоретика искусства. Этому содействуют тесные контакты кафедр общественных наук с профилирующими специальными кафедрами, в частности в форме совместных заседаний кафедр с обсуждением теоретических вопросов эстетики, искусства, вопросов политико-воспитательной работы и др.

Преподаватели кафедр общественных наук принимают участие в экзаменационных просмотрах учебных и дипломных работ студентов театрального и художественного факультетов. Практикуются совместная разработка тематики дипломных работ, научное руководство по отдельным темам теории и истории искусства, театроведения преподавателями кафедры эстетики, а также взаимопосещение занятий по общественным и специальным дисциплинам.

Контакты кафедр общественных наук со специальными кафедрами осуществляются также через методологический семинар, действующий при кафедрах общественных наук. На специальных кафедрах организуются семинары по изучению важнейших документов КПСС и международного коммунистического движения. Руководят этими семинарами преподаватели общественных наук. Совместная работа ведется и на теоретических семинарах преподавателей по философии, эстетике, проблемам культуры и международного коммунистического движения.

Эти связи дают возможность преподавателям кафедр общественных наук глубже знакомиться со спецификой подготовки деятелей искусств, активно содействовать специальным кафедрам в обучении и воспитании студентов. Вместе с тем повышается и идейно-теоретический уровень преподавателей специальных кафедр.

В коммунистическом воспитании студенческой молодежи большая роль принадлежит преподаванию курсов этики и эстетики, которые способствуют воспитанию у студентов высоких эстетических и нравственных идеалов, вооружают их умением давать партийный анализ произведений искусства.

Велико и значение внеурочных форм воспитательной работы со студентами. Это, в частности, коллективные просмотры и обсуждения интересных театральных спектаклей, кинофильмов, экспозиций художественных выставок, организация диспутов, встреч с деятелями литературы и искусства, героями труда и Великой Отечественной войны и т. д.

Студенты выпускных курсов театрального факультета ежегодно проходят производственную практику в театрах Москвы и Ленинграда.

Неоценимо значение общественно-политической практики студентов в процессе формирования их моральных и эстетических качеств. Наши питомцы принимают активное участие в хлопкоуборочных кампаниях, воскресниках и субботниках по благоустройству города, строительству новых корпусов Института, выступают с концертами перед трудящимися сел и городов, ведут большую оформительскую работу в городах и районах республики.

Коммунистическому воспитанию студентов активно содействует школа молодого лектора по пропаганде марксистско-ленинской эстетики. Некоторые ее выпускники успешно работают преподавателями курсов эстетики в школах и техникумах.

Специальные кафедры и кафедры общественных наук ТТХИ ведут большую научно-исследовательскую работу. Положительную оценку научной и педагогической общественности получили, в частности, учебное пособие по марксистско-ленинской эстетике, подготовленное коллективом кафедры философии, научного коммунизма и эстетики, а также научные труды профессорско-преподавательского состава Института. В настоящее время кафедры общественных наук готовят сборник статей, обобщающих опыт работы учреждений искусства и культуры Узбекистана по эстетическому воспитанию трудящихся.

Всемерное развитие научно-исследовательской работы по актуальным проблемам общественных наук, теории и практики развития социалистического искусства — одна из важнейших задач всех кафедр ТТХИ, неперемнное условие неуклонного повышения общего уровня и эффективности учебно-воспитательного процесса.

Торжественно отметив 30-летие своего Института, коллектив преподавателей и студентов ТТХИ им. А. Н. Островского прилагает все силы к успешному выполнению высоких социалистических обязательств, взятых в честь XXV съезда КПСС.

С. Камалиддинов

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

В Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» подчеркивается огромное значение коммунистического воспитания трудящихся, особенно молодежи.

В воспитании учащейся молодежи большую роль играет высшая и средняя школа. У нас в республике в этом направлении также накоплен значительный опыт, творческое использование которого имеет важное значение для дальнейшей активизации всех форм коммунистического воспитания студентов и учащихся.

Этим актуальным вопросам была посвящена состоявшаяся 25—26 декабря 1975 г. в Фергане Республиканская научно-практическая конференция педагогических учебных заведений по проблемам коммунистического воспитания студентов и учащейся молодежи.

В работе конференции, организованной Министерством просвещения УзССР и посвященной XXV съезду КПСС, приняли участие свыше 300 человек — ответственные работники Министерства, преподаватели педагогических учебных заведений и др.

Конференцию открыл вступительным словом начальник Управления высших и средних педагогических учебных заведений Министерства просвещения УзССР, канд. филос. наук С. Д. Зияев. Затем он сделал доклад «О ходе выполнения Постановления ЦК КПСС от 5 июня 1974 г. «О работе в Московском высшем техническом училище им. Н. Э. Баумана и Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук» и задачи коллективов педагогических учебных заведений по коммунистическому воспитанию». С докладом «Из опыта работы партийных организаций педагогических учебных заведений Ферганской области по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи» выступила секретарь Ферганского ОК КПУз Р. У. Касимова.

Далее работа конференции проходила по 5 секциям: общих проблем коммунистического воспитания; идейно-политического воспитания; патриотического и интернационального воспитания; общественного, эстетического и нравственного воспитания; проблем трудового воспитания.

В целом на секциях было заслушано до 100 докладов и сообщений, охватывающих основные проблемы коммунистического воспитания учащейся молодежи. Особо подчеркивалась воспитательная роль преподавания общественных дисциплин.

Итоги конференции были подведены на заключительном пленарном заседании, где были приняты также рекомендации по дальнейшему совершенствованию практики коммунистического воспитания студентов и учащихся.

Конференция подчеркнула, что воспитание будущих педагогов — сложный, многогранный процесс, успех которого в первую очередь зависит от их идейной закалки. Это требует активного участия всего преподавательского коллектива и общественных организаций высших и средних педагогических учебных заведений в воспитании своих питомцев в духе великих идей коммунизма.

Ш. Б. Саматов

МУНДАРИЖА

КПССнинг XXV съезди шарафига

К. Н. Бедринцев. Ўзбекистон саноати структурасининг такомиллашиш масалалари	3
Д. Г. Иўлдошева. Ўзбекистон ССР саноатида КПССнинг XXV съезди шарафига ўтказилаётган социалистик мусобақалар	8
С. Шермухамедов. Ўзбекистон ССРда халқ маорифининг ривожланиши яқун ва режалари	15
Ҳ. З. Зияев. КПССнинг XXIV ва XXV съездлари орасида ўтган даврда Ўзбекистонда тарих фанининг ривожланиши	25
С. С. Бозоров. Совхозларда иқтисодий стимуллаштириш фондларини ташкил қилиш ва фойдаланиш	31
М. Файзиев. Иттифоқчи республикалар қонунчилигида умумийлик ва хусусийликни фарқлаш ҳақида	37
М. Хайруллаев, А. Жалолов. Гегель ва Шарқ фалсафаси	44

Илмий ахборот

А. И. Кормилицин. Туркистонда инқилобга қадар бўлган даврда Ленин таълимоти	50
А. Тўлаганов. Ўзбекистон ССР қонунчилигига кўра меҳнаткашлар Совети депутатларининг ҳуқуқий ўрни ҳақида	52
Ш. Исмонлов. XIX асрнинг охири XX аср бошларида Туркистондаги янги усул мактаблари	55

Тарихшунослик

А. С. Содиков, Л. М. Мазаева, Р. Ғорипов. Туркистондаги 1905—1907 йиллар инқилобини ўрганишда тарих фани	59
--	----

Янги китоблар

В. Шаповаленко. Ўзбекистон қишлоқ хўжалигидаги ишчилар синфи ҳақида ёзилган китоб	64
---	----

Хроника

З. Р. Нуриддинов, Д. А. Алламуродов, Г. И. Желтова. Низомий номидаги Тошкент Давлат педагогика институти 40 ёшда	66
С. Камолиддинов. А. Н. Островский номидаги Тошкент театр-рассомчилик институти 30 ёшда	69
Ш. Б. Саматов. Уқувчи ёшларни коммунистик руҳда тарбиялаш масалаларига бағишланган илмий конференция	71

СОДЕРЖАНИЕ

К XXV съезду КПСС

К. Н. Бедринцев. Вопросы совершенствования структуры промышленности Узбекистана	3
Д. Г. Юлдашева. Социалистическое соревнование в промышленности УзССР в честь XXV съезда КПСС	8
С. Шермухамедов. Итоги и перспективы развития народного образования в Узбекской ССР	15
Х. З. Зияев. Историческая наука в Узбекистане в период от XXIV к XXV съезду КПСС	25
С. С. Базаров. Формирование и использование фондов экономического стимулирования в совхозах	31
М. Файзиев. О выявлении общего и особенного в законодательстве союзных республик	37
М. Хайруллаев, А. Джалалов. Гегель и восточная философия	44

Научные сообщения

А. И. Кормилицин. Ленинское слово в дореволюционном Туркестане	50
А. Туляганов. О правовом положении депутатов Советов депутатов трудящихся по законодательству УзССР	52
Ш. Исмаилов. Новометодные школы в Туркестане конца XIX — начала XX века	55

Историография

А. С. Садыков, Л. М. Мазаева, Р. Гарипов. К историографии резолюции 1905—1907 годов в Туркестане	59
--	----

Новые книги

В. Шаповаленко. Книга о сельскохозяйственном рабочем классе Узбекистана	64
---	----

Хроника

З. Р. Нуриддинов, Д. А. Алламурадов, Г. И. Желтова. 40-летие Ташкентского государственного педагогического института имени Низами	66
С. Камалиддинов. Ташкентскому театрально-художественному институту имени А. Н. Островского — 30 лет	69
Ш. Б. Саматов. Научно-практическая конференция по вопросам коммунистического воспитания учащейся молодежи	71

Цена 40 к.

Индекс
75349